

НЕЛЮДЬ

Пролог

Боль... Невероятная боль была тем самым спасательным кругом, который позволил мне вынырнуть из пугающей и вязкой тьмы и не раствориться в ней окончательно. Тело горело будто ошпаренное, голова раскалывалась и кипела, готовая взорваться в любой момент, горло сдавил болезненный спазм. Я попытался вздохнуть — ничего не получилось. Сердце колотилось так, что казалось, оно сломает мне ребра и, выпрыгнув наружу, убежит в неизвестном направлении... В глазах потемнело...

«БОЖЕ! Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ ВТОРОЙ РАЗ ПОДРЯД!»

— А-а-а! — закричал я от бессилия и ярости, охвативших меня. Но не услышал почти ничего. Из горла вышел лишь какой-то непонятный звук, больше похожий на тихий мышинный писк.

«Воздух! Ха-ха-ха! Воздух! Я могу дышать! Как же это великоленно! Боже мой! Как же это замечательно!»

— Кха-кха-кха, — закашлялся я и постарался повернуться.

Во рту появился неприятный металлический привкус. Не хватало еще захлебнуться в собственной крови... Под ребрами прострелило страшной болью. Казалось, что какой-то садист загнал мне под них длинные спицы и с удовольствием там ими шевелил. Не с первого раза, но повернуться все же получилось.

Немного так полежав и собравшись с силами, открыл глаза. Мир закружился, и я потерял сознание.

Второе пробуждение было таким же тяжелым, как и предыдущее. Поостерегся сразу открывать глаза, чтобы опять не потерять сознание. Постарался прислушаться к себе и узнать, что происходит снаружи. Ведь не зря же я в таком разбитом состоянии пришел в себя? Наверняка этому есть причина.

Главное, что я понял: все так же лежу на боку. Голова по-прежнему болела, но, слава богу, не так сильно, как прежде.

Ребра ощущались плохо; казалось, спицы из них уже достали, а в получившиеся отверстия запихнули стекловаты, да так там и оставили. Ребра чесались просто ужасно!

— Р-р-р!

Что за... Открыл глаза и...

— А-а-а!.. — просипел я.

Напротив сидела огромная серая крыса, которая больно укусила меня за указательный палец. Ребра тут же были забыты, сейчас больше интересовала огромная уродливая тварь, которая пыталась меня съесть.

Крыса, услышав вскрик, тут же отскочила и, встав в угрожающую позу, зашипела.

Она смотрела мне в глаза и по чуть-чуть, буквально по миллиметру, начала приближаться. Так продолжалось приблизительно минуту.

Я попытался сглотнуть, но во рту было сухо, как в пустыне.

«Черт! Что же делать?!» — вертелась в голове единственная мысль.

Шарящие по сторонам руки наткнулись на что-то небольшое и твердое.

«Камень!» — догадался я. В следующее мгновение крыса прыгнула.

Время замедлилось. Я видел, как крыса медленно, словно пробираясь сквозь густой кисель, двигалась в мою сторону. Вот он, мой шанс! Я быстро ударил ее рукой с камнем или, скорее, попытался это сделать. Неуклюжее, больное тело крайне неохотно отозвалось на мое желание, но все же выполнило его.

Хрум! — послышался неприятный звук, и тело крысы отлетело в сторону.

«Быстрее», — думаю я и как можно проворнее двигаюсь в сторону крысы. Она все еще шевелится и пытается подняться. Добравшись до крысы, я схватил ее свободной рукой и прижал к земле. А второй — той, которая с камнем, — начал наносить удары.

«На! На, тварь! Получи! На!» — кричал я про себя. Потому что кричать вслух просто-напросто не было сил. Крыса уже давно не подавала признаков жизни, но я никак не мог остановиться. Очнулся, только когда мои силы были уже на исходе.

Я сидел и тупо смотрел на дело своих рук, которые были буквально по локоть в крови. Глубоко вздохнув и подумав о том, что неплохо бы перекусить, тут же почувствовал жуткий голод; сразу за этим разболелась голова, а под ребра кто-то опять засунул стекловату.

«Сука! Как же плохо! Да и жрать очень хочется».

Взгляд упал на лежащую передо мной тушку. И в следующее мгновение я как бы отстранился от управления телом. И смотрел на все будто со стороны. Дрожащей рукой притянул к себе крысу и, расплакавшись от бессилия, неожиданно проворно начал ее пожирать. Мясо было еще теплым, что добавляло мне неприятных ощущений. Хотелось засунуть два пальца в рот и вытошнить всю ту гадость, которую я в себя уже закинул. Организм был со мной не согласен и раз за разом справлялся с порывами накатывающей тошноты. И мужественно сжимал рот, не давая ни грамма ценного «строительного материала» попасть наружу. Когда я наелся и отложил остатки крысы в сторону, то просто замер да так и не шевелился некоторое время.

Самочувствие действительно улучшилось. Но меня опять начало клонить в сон. Я вновь подумал о крысе. Нужно позаботиться об укрытии. Если они здесь и вправду все такие большие, то находиться на открытом воздухе в какой-то подворотне просто-напросто небезопасно.

«Так. Стоп. А почему, собственно, крыса была такой большой, она же была чуть ниже моего колена?!»

Я взглянул на свои руки и понял то, на что совершенно не обратил внимания ранее. Это были детские руки.

«Пипец!» — пронеслось в голове, и я потерял сознание.

Глава 1

Я проснулся от холода. Брр. Голова уже почти не болела. Странно, ребра тоже, а ведь, судя по всему, они были сломаны. Не болят — и ладно, с этим потом разберемся. Сейчас хотелось бы найти какое-нибудь укромное место, в котором тепло, безопасно и в котором я бы смог привести мысли в порядок. Интересно, где я?

Открыл глаза и еще раз осмотрелся. Блин! Не видно ничего! Хоть глаз выколи!

Бах! Я вздрогнул. В одно мгновение на меня навалилась масса различной информации. Глаза привыкли к окружающей тьме, а уши начали улавливать малейший шум. Я попробовал закрыть глаза и осел на землю...

— А-а-а! — Неожиданно сотни, тысячи звуков появились в моей голове. Мгновение — и все пропало.

— Филин, что там за крик?! Сходи проверь! — услышал я чей-то голос.

«Черт! Нужно прятаться».

Я быстро побежал в сторону большой кучи мусора. И, несмотря на идущий оттуда очень неприятный запах, моментально закопался в нее. Прислушался.

Отчетливо слышал шаги приближающегося ко мне человека. Почему-то сложилось впечатление, что он крадется, еле слышно переставляя ноги. И правда, держась в тени, в подворотню зашел худой мужчина с длинными волосами.

Оглядевшись, он усталился на кучу мусора, в которой я зарылся, и вздрогнул.

— Показалось, — еле слышно сказал расслабившийся незнакомец и, обернувшись, пошел назад.

— Дрозд, там никого.

— Хорошо, тогда бери его за ноги и потянулы.

Через несколько мгновений в подворотню зашли двое, волокущие по земле третьего.

Положив тело на землю, они начали судорожно его обыскивать.

— Филин, быстрее, — поторопил сообщника Дрозд, — если Никон узнает, что мы промышляем на его территории, нам конец.

— Нашел! — обрадованно воскликнул Филин. — Да тут целое состояние! Смотри!

— Здесь слишком много! Мне это не нравится.

Неожиданно Дрозд упал на колени и начал внимательно ощупывать одежду мертвого мужчины. Я хорошо видел, как его руки наткнулись на какую-то вышивку, и он сдавленно и от души начал материться.

— Ты кого на нож поставил, идиот?! Ты что, эту вышивку не видел?!

— Что? — заторможенно спросил Филин, убирая руки от выпавшего на его голову богатства.

— Это же человек Никона! Ты что, не знаешь, что человека с такой вышивкой брать нельзя?! Вот что за идиот! Ты хоть понимаешь, откуда у него эти деньги?! Он же их для Никона собирал сейчас. Черт! Его уже должны искать! Сматываемся отсюда! Быстро! Только деньги пересыпь, дубина!

Филин согласно кивнул и пересыпал монеты в другой кошель, но неудачно: половина их высыпалась на землю.

— Идиот! — взорвался Дрозд и помог поделнику собрать монеты. — Все, бежим!

Когда оба убежали, я расслабленно выдохнул и начал выбираться из этой вонючей кучи. Брр. Прямо мурашки по коже. Отряхнувшись от мусора, устремился в сторону мертвого мужчины. Скажу откровенно, меня немного потряхивало. Я еще никогда не видел мертвеца так близко. Да и вообще, неожиданно свалившееся переселение в чужое тело, да еще и маленького ребенка, очень сильно выбило меня из колеи, хотя я и старался держать себя в руках. Руки-ноги есть, голова на плечах тоже. Значит, и остальное будет; главное, идти вперед. Приободрив себя таким незамысловатым образом, опустил на колени и начал перебирать землю в том месте, где бандиты рассыпали монеты.

Мне сразу же улыбнулась удача. Одна, две, три... семь. Семь монет разного номинала я нашел валяющимися на земле. Возникло желание положить их в оставленный бандитами кошель, но не решился. Не зря же они его оставили. Отложив монетки в сторону, попытался снять с мужчины одежду. Однако у меня это не получилось. Труп оказался очень тяжелым для моих слабых рук. Обыскав мужчину еще раз, я ничего не нашел. Пока мне в голову не пришла здравая мысль, и я не начал стягивать с него сапоги.

Здесь мне повезло больше. За голенищем сапога находился небольшой нож в кожаном чехле. Я хотел было еще раз попробовать перевернуть тело, но мне помешали. Неподалеку послышался топот бегущих в мою сторону людей. Я быстро схватил монеты и рванул к такой родной для меня куче.

В переулоч забегали люди с факелами.

— Черт! — воскликнул один из них, видимо главный, остановившись у лежащего на земле тела. — Осмотреться! Где-то здесь должен лежать кошель!

— Я нашел его, — спокойно ответил мужчина в какой-то длинной хламиде. — Пуст!

— Твари! Кто посмел?! Всех порву! — Главный повернулся к ближайшей стене и несколько раз ударил по ней кулаком. Немного успокоившись, он повернулся в сторону мужчины в хламиде. — Маг, ты можешь найти их?

Маг немного постоял с закрытыми глазами и отрицательно мотнул головой.

— Время контакта было слишком маленьким. Могу указать только примерное направление.

— Давай.

Маг махнул рукой, а главный повернулся к своим людям.

— Запомнили направление? Тогда идите и опросите всех. Узнайте, не пробежал ли кто-нибудь подозрительный. И можете смело обещать любому мое покровительство. Все! Бегом.

Мужчины убежали, а главный с магом остались на месте.

— Как думаешь, кто бы это мог быть? Может, нас пытаются прощупать?

— Не знаю. — Маг ухмыльнулся и повернулся к главному. — Пошли отсюда, Никон, здесь нам нечего делать. Твои люди справятся и без тебя. А людей за телом можно и позже прислать.

— Хорошо, пошли.

Оба развернулись и направились к выходу из переулочка, а я лежал в куче мусора и думал, что же делать. Этот Никон, судя по всему, какая-то криминальная шишка, и если я ему помогу, то у меня будет возможность некоторое время спокойно пожить и осмотреться. Так, стоп! А почему я вообще понимаю их речь? Они говорили точно не на русском. Тогда на каком же? И не могло ли знание языка достаться мне от прошлого владельца тела?

Я вылез из кучи и осмотрел свои руки. Вряд ли; в сравнении с рукой мертвого мужчины моя ручка совсем маленькая. Больше похожа на руку ребенка четырех-пяти лет. Блин, да я совсем мелкий! Хотя стоп! Может, у меня даже родители здесь есть? Оглядев свою одежду, понял, что это вряд ли, хотя даже если

они и есть, я не хочу к ним возвращаться. Мальчишка, то есть уже я, ходил в полном рванье и лежал здесь явно избитым. Так что выбора не остается.

«Маг! Интересно, они это серьезно? Здесь есть маги или это такие же шарлатаны, как и на Земле?»

Ответов нет. Хотя если взять за данность, что я могу замедлять время и видеть в темноте, то и маги могут оказаться самыми что ни на есть настоящими. М-да... Неприятно.

Взвесив все за и против, я, стараясь держаться в тени, бросился за Никоном и магом. Благодаря своему улучшившемуся слуху, я знал, в какую сторону они пошли.

Выйдя из тупичка, оказался на темной извилистой улочке. Дома стояли довольно близко друг к другу и выглядели очень убого. Пока я бежал за Никоном и магом, навстречу попала группа воинов с мечами. Они шли тихо, без лишнего шума, но по центру дороги. Их было около десятка, и прохожие старались их обойти. Я тоже не был исключением. Обойдя воинов, устремился дальше.

Вдалеке показались спины Никона и мага. В этот самый момент они зашли в какое-то помещение и скрылись в нем.

Это оказался трактир, как мне подсказал приятный запах горячей еды, который витал в округе. Я сглотнул.

— Я же сказал, что это наша территория! — послышался чей-то громкий мальчишеский голос. Заинтересовавшись, я, осторожно крадясь, направился в ту сторону.

Увиденная картина меня крайне заинтересовала. Возле черного входа в трактир виднелись пять детских фигур и две фигуры повыше.

Бамц! — одна из детских фигур падает.

— Убирайтесь!

— Но мы хотим есть! Не прогоняй нас!

Бамц! — вторая детская фигура оказалась на земле.

Не замечая нахлынувших на меня чувств и позабыв про то, что я, по сути, теперь ребенок, делаю несколько шагов вперед.

— Что ты творишь?! — неожиданно говорю я и сам изумленно замираю. Во-первых, оттого, что вообще могу говорить на этом языке. А во-вторых, потому что я, неожиданно для себя, влез в чужие разборки, и теперь меня долго будут бить.

— Что?! — Парни оборачиваются и смотрят на меня.

— Нелюдь?! — в изумлении восклицает один из них. — Опять ты? Живучий, гад.

Предыдущие противники были забыты, и подростки, на ходу доставая ножи, направились в мою сторону.

А зря. Я еще не успел испугаться, как два ребенка тоже достали ножи. Они сделали два слитных шага вперед и поочередно всадили их в ноги подростков.

Те от неожиданности вскрикнули и развернулись к новой опасности.

— Какого...

Договорить подросток не успел. Я схватил лежащий на земле камень и неожиданно метко кинул его в голову ближайшего ко мне парня. Бросок оказался очень мощным, и к тому же камень попал в висок. Противник начал заваливаться назад и отвлек своего друга. Детям этого хватило, и они неожиданно слаженно расправились с тем. А потом хладнокровно перерезали горло «моему».

Дети подошли ко мне, и я напряженно замер. А ну как и на меня сейчас набросятся? Однако те молчали и только серьезно смотрели на меня. Я тоже молчал.

Неожиданно один из них сказал:

— Здорово, Нелюдь; а я думал, ты и разговаривать-то не умеешь.

— И вам не хворать, — ответил я.

Ребята оказались на полголовы выше и явно старше меня. Лет шесть-семь, наверное. И как я этого сразу не заметил?

— Спасибо, что помог.

— Не за что, мне это ничего не стоило.

Мальчик хмыкнул.

— А как у тебя получилось так сильно камень кинуть?

— Я всегда так кидаю.

Если честно, мне было не по себе. Только что эти дети убили людей. А уже через пару минут интересуются, как это у меня получилось так сильно бросить камень.

— Вау! — воскликнул один из них. — А пошли к нам? Нам такие нужны.

Я задумался. С одной стороны, если я прибьюсь к ним, то мне очень повезет. Эти дети явно умеют выживать. У меня же с этим

проблемы, хотя мне как-то везло до этого. С другой стороны, жить среди малолетних убийц — это... Так, стоп! Успокоиться! Думать! Думать!

— Ну что? — прервал затянувшееся молчание тот мальчишка, который еще не спрятал нож. — Идешь?

Я посмотрел в сторону трактира.

«Тогда что, Никон пролетит? Хм... Ладно, завтра решу. Сейчас главное — найти место для ночевки и отдохнуть».

— Крыса! — возбужденно воскликнул один из детей и бросился за грызуном.

Но та замерла от громкого вскрика и, увидев приближающегося человека, прыгнула в ближайшую дыру.

— Блин! Сорвалась! — плаксиво ответил мальчишка и тут же получил подзатыльник от парня с ножом.

— Сколько раз тебе говорить, чтобы ты не кричал заранее?! Опять крыса из-за тебя убежала! Что мы будем есть?!

«О боже! Они что, едят крыс? Видимо, так. Где в ином случае им взять пищу? Да в принципе, и я бы ел, если б опять жрать захотел, особенно когда хорошо прожарится...»

Во рту сразу появились слюнки, а нос глубоко втянул воздух. Я прислушался: давайте, чуткие ушки, не подведите!

Я аккуратно, на носочках, подобрался к большой норе и встал сбоку от нее. Дети замолчали и заинтересованно посмотрели на меня. Я же не обращал на них никакого внимания. Если чувства не врут, то тут, в норе, притаилась огромная крыса. Мне даже показалось, что я слышу ее прерывистое дыхание. Время уже привычно замедлилось, и я молниеносным движением засовываю руку в дыру. Крыса не успевает трепыхнуться, и я резким рывком ломаю ей шею.

«Ничего себе! Вот это сила!»

В глазах на секунду потемнело, меня чуть качнуло, но надеюсь, что этого никто не заметил.

На лицах детей было... обалдение, точнее и не скажешь.

— Это мой вступительный взнос. Я согласен.

Мы шли недолго, стараясь держаться в тени стоящих вдоль дороги зданий. Дети крались в известном им направлении, я же шел позади них и старался в мельчайших подробностях запоми-

нать наш маршрут. Двигался я налегке, так как предусмотрительно отдал крысу одному из ребят с ножом. Он выглядел старше, чем остальные, и был где-то на полголовы выше их.

Неожиданно дети остановились перед развалинами разрушенного дома с явными следами копоти на стенах. И один за другим начали залезать в небольшой подкоп.

Если честно, я немного струхнул. А ну как они какие-нибудь маленькие каннибалы? Хотя стоп, я же нелюдь, значит, никакие они не каннибалы.

Подивившись тому, какие глупые мысли приходят в голову, я перестал думать об этом, но все же незаметно достал нож, а после быстрым движением юркнул внутрь.

Вынырнув с той стороны, оказался в небольшом подвале. Посреди него уютно горел костер, отбрасывая на стены причудливые блики. В подвале помимо уже знакомых мне детей сидели еще двое. Они обрадованно встали, увидев большую крысу в руках у мальчишки с ножом, а потом настороженно замерли, цепким взглядом уставившись на меня.

Парень с крысой тоже посмотрел на меня, на зажатый в моей руке нож и усмехнулся.

— Этот парень добыл крысу, — сказал он. — Теперь он будет жить с нами.

Посмотрев на реакцию своих друзей и не увидев в их глазах неприязни, он опять повернулся ко мне.

— Не бойся, — неожиданно дружелюбно сказал он, — мы не причиним тебе вреда. Я Гнат, — представился он.

— Кир, Федот, Альт, Саша, Степ, Юра, Зигз, — донеслось до меня со всех сторон.

Я насторожился. Уж очень их имена походили на земные.

— Зовите меня Нелюдь. Я привык, — соврал я, потому что не знал, как зовут настоящего хозяина тела.

Ребята серьезно кивнули.

— Саша, — сказал Гнат, протягивая крысу, — начинай готовить, а мы пока посидим и новенькому тут все покажем.

Мальчишка схватил крысу и куда-то убежал, а мы стали рассаживаться у костра.

«Уютно», — подумал я и протянул руки к огню. Их сразу обдало теплом, а я удовлетворенно зажмурился. Все-таки за то

время, что я лежал на холодной земле, успел замерзнуть, но понял это только после того, как оказался возле огня.

— Скажи, Нелюдь, а ты всегда так охотишься? — с интересом спросил Гнат.

— Да, — еле слышно ответил я.

— Тогда... — Парень немного помялся. — Тогда ты завтра идешь на охоту, а с тобой помощником пойдет Кир. Хорошо?

Вместо ответа я задал вопрос:

— А чем будут заниматься другие?

Сейчас мне нужно было не только показать свой характер, но и узнать, чем дети занимаются целыми днями и как выживают.

— Кто чем, — пожал плечами он. — Кир у нас занимается охотой, с ним по желанию идет кто-нибудь еще, мы с Федотом и другими идем на рынок; может, удастся срезать чей-то кошелек или стащить что-нибудь у торговцев едой. Тогда это будет удачный день.

Я хмыкнул.

— А что, бывают и неудачные дни?

— А у тебя что, нет? — удивленно протянули ребята. — Не может быть.

Я неопределенно махнул рукой и уставился на огонь.

«М-да, жизнь у этих детей не сахар. Надо что-нибудь такое придумать, чтобы и самому ноги не протянуть, и детей из этого ада вытащить».

Пришел Саша. Он уже снял с крысы шкуру, как-то обработал ее. При нас он насадил тушку крысы на импровизированный вертел и начал готовить ее на костре. Кстати, я заметил, что руки у него чистые, это очень хорошо; значит, дети знакомы с элементарными нормами гигиены.

Ребята молчали и внимательно следили за процессом приготовления пищи. В подвале начали распространяться очень вкусные запахи. У меня в животе заурчало, у детей тоже. Хм... Жареная крыса действительно так вкусно пахнет, как я и думал. Вероятней всего, она и на вкус тоже очень ничего.

Немного надрезав мясо, Саша проверил его готовность и, удовлетворенно хмыкнув, снял с вертела.

Положив мясо на чистую доску, он разрезал его на девять частей и раздал каждому по куску. Взяв свою часть мяса, я мед-

ленно начал есть. Тщательно пережевывая его, я старался наслаждаться каждым моментом.

Но все хорошее когда-нибудь кончается. И мой кусок тоже закончился. Дети к этому времени уже поели и переговаривались о чем-то своем.

Переведя взгляд на доску, я заметил, что один кусок так и остался сиротливо лежать на ней.

— Мы кого-то ждем? — спросил я, кивнув на доску.

— Да, — ответил Гнат. — В том трактире, возле которого мы встретились, остался Ник, наш друг. Иногда ему удастся туда пробраться, послушать, о чем говорят в трактире, и собрать новости. Потом он рассказывает их нам.

— Эй, там! — донеслось снаружи. — Открывай! Это я!

Двое мальчишек подошли к лазу в подвал и оттащили в сторону тяжелую даже на вид задвижку. «Хм, забавно, а я ее сразу и не заметил».

— Что я вам сейчас расскажу!.. — начал Ник, вылезая из подкопа, но удивленно уставился на меня. — А это кто?!

— Это Нелюдь. Он с нами. Помог сегодня Кривого и Вялого завалить. Без него мы не справились бы.

— А, ну тогда вопросов нет, — ослепительно улыбнулся он. — Я Ник! О, мясцо!

Он мне понравился. Живой, веселый; так сказать, рубаха-парень. Сразу оказался в центре внимания.

— Ник! — возмущенно начал Саша. — Говори, что за новость?!

— А, это, — начал говорить парень с набитым ртом. — Кто-то человека Никона убил!

— Врешь! — не поверив, сказали Гнат и Федот в один голос.

— Да-да, — важно сказал Ник. — Маг с Никоном вбежали в зал и, забрав с собой людей, куда-то опять убежали. Потом маг и Никон вернулись назад. И Никон пообещал, что того, кто укажет на убийцу его человека, он озолотит!

— Да ну! — не поверили дети. — Так и сказал?!

— Да!

«Интересно получается. А этот Никон — непростая птичка. Определенно нужно к нему идти. Только перед этим надо собрать информацию о нем».

— А кто вообще такой этот Никон?

— Ты что?! — возмутились моему незнанию ребята. — Ты не знаешь, кто такой Никон?!

Из слов ребятни выяснилось следующее. Никон — очень крутой мужик, яйца у него титановые и вообще, круче только горы. Держит он, по сути, небольшой район трущоб. Да-да, именно трущоб! После этих слов я облегченно вздохнул. Слава тебе господи! А то я уже решил, что жизнь в этом мире везде такая дерьмовая!

Так вот, к делу. Никон держал под своим контролем небольшой район, но слыл одним из самых богатейших жителей трущоб, ведь главное — не качество, а количество, не раз в этом убеждаюсь. На территории Никона находился крупнейший рынок трущоб, которые опоясывали немаленьких размеров город, а также занимали несколько его районов. Название города и наше местонахождение ребята не указали, но на первое время мне было достаточно и этого.

Дети говорили еще много всего, но усталость взяла свое, и они, отчаянно зевая, пошли к своим лежанкам. Мне тоже выделили место, а также показали, куда можно сходить по нужде и где попить воды. После чего я лег на свою лежанку и, повернувшись спиной к огню, уснул.

Глава 2

Этой ночью я в очередной раз не выспался. Утро по определенным причинам наступило для меня слишком рано. К тому же я очень чутко спал, просыпаясь от малейшего шороха. Хоть эти дети и были очень дружелюбны ко мне, но я все еще помнил, с какими спокойными лицами они перерезали горло своим врагам. И поверьте, никакого всепрощения там и близко нет.

А вообще, дети мне понравились: собранные, осторожные, готовые к различным неприятностям, а что самое главное — дружные. В лидерах у них Гнат и Федот. И если первый выделялся явно, то второй старался больше молчать, но если уж говорил, его слова все внимательно слушали и всегда принимали к сведению. К тому же они самые старшие и сильные и с ножами неплохо работают. Последнее меня, кстати, настораживало очень сильно. Поэтому на всякий случай я всю ночь ждал нападения. И дождался...

Первым проснулся Саша. Он почти неслышно поднялся со своего места и ушел куда-то в подвал.

Тук-тук, — донесся до меня странный звук. Потом нос уловил запах дыма.

«Огонь распаливает!» — догадался я.

Интересно, как я это делаю? Вот захотел увеличить чувствительность слуха — и увеличил, а захотел уменьшить — уменьшил. Со зрением и обонянием та же ситуация. Захотел я, например, видеть в темноте — и увидел.

Скорее всего, это свойство расы ребенка, в которого я вселился. Надеюсь, я не какой-нибудь гном! Это же им нужно в своих пещерах видеть в темноте, им это жизненно необходимо, черт возьми! Блин! Только бы не гном! Не гном! Не хочу быть бородатым и некрасивым коротышкой со склочным характером! Никогда их не любил — ни в сказках, ни в играх!

Прерывая мои размышления, вошел Саша с дымящейся палкой в руках. Распалив костер и подкинув в него дров, он повернулся в мою сторону и замер. Посидев так минуту и что-то для себя решив, пошел ко мне. Я насторожился и на всякий случай взял в руку нож.

Приоткрыв глаза, заметил, что Саша остановился возле моей лежанки и протянул ко мне руку. Больше я ждать не стал. Время привычно замедлилось. Схватив Сашу за руку, я резко рванул его на себя, тем самым выводя из равновесия, и, упершись прямой ногой ему в живот, перекинул через себя. Мой нож оказался у его горла, а сам он молчал и только широко открытыми глазами смотрел на меня.

Говоря откровенно, шума мы произвели много. Дети, схватив ножи, повскакали с лежанок и дружно уставились на нас.

— Я всего лишь хотела потрогать его уши! — заголосил Саша, точнее — заголосила.

— Ха-ха-ха! — засмеялись дети со всех сторон. — Нелюдь, видел бы ты свое лицо!

А я сидел на Саше и ошеломленно молчал: мало того что не понял, что Саша — это девочка, а не мальчик, так еще и уши у меня какие-то не такие, как у всех!

— Больше так не делай, — говорю я, вставая с девочки и пряча нож в чехол. Сев на лежанку, начинаю ощупывать уши.

«Ого! Они, оказывается, длинные и заостренные на концах! Я что, эльф?! Или еще кто? Вроде бы у гоблинов тоже уши заостренные; правда, у них еще и кожа зеленая, а у меня желтая, но это частности; может, у них тут вообще гномы с такими ушами ходят».

Дети смотрели на меня очень заинтересованно и не спешили ложиться досыпать дальше.

— Ладно, — сказал я Саше, — можешь потрогать их, но только аккуратно.

Саша радостно что-то пискнула и прыгнула ко мне. Вот теперь хоть вижу, что девочка. А то стрижка и одежда такая же, как у парней, и не отличишь.

— Нет! — воскликнул я, поднимая руку в направлении ребят. — Только Саша! И только потому, что она девочка.

Саша дотронулась до моих ушей. Хм... Ничего необычного, хотя на лице у девочки было нарисовано такое счастье, что она прямо вся светилась. Увидев ее лицо, мы с мальчиками весело засмеялись. Глядя на их счастливые лица, я понял главное — дети, какими бы серьезными они ни были и в каких бы суровых условиях ни жили, всегда остаются детьми. В горле запершило. Мне двадцать пять, а старшему из них — только семь. Они дети, а я — взрослый и должен заботиться о них. Пусть они этого и знать не будут.

Кивнув своим мыслям, я пошел в туалет. На специальном приспособлении на одежде у меня были закреплены все найденные монетки. Достав одну из них и зажав ее в кулак, вернулся к детям.

— Есть хочу, — сказал я, показывая монету.

— Где ты ее взял?! — быстро спросил Гнат. — Это же пять серебряных!

— Где взял, там уже нет, — с улыбкой ответил я. — Ну что, мы купим чего-нибудь пожрать на эти деньги?

— Конечно! — завопил Ник. — Нелюдь, я тебя уже люблю!

Весело посмеявшись, мы отодвинули засов в сторону и вылезли на улицу.

Оказавшись снаружи, я с интересом стал разглядывать просыпающийся город. Ну что можно сказать... Город как город, ничем не примечательный город «после бомбежки».

«М-да... Утром он выглядит еще более убого, чем вечером. Хотя это и понятно: утром как раз таки хорошо виден разнообразный мусор, валяющийся везде, где только можно, полуразрушенные дома, жалкие деревянные лачуги, труп, лежащий в переулке... — Тут я вздрогнул. — Неплохо я попал! Уже четырех жмуриков видел, считай, за один день!»

Дети равнодушно посмотрели на труп и спокойно пошли дальше, из чего я сделал вывод, что в трущобах свежие трупы — это норма. Так что и мне не нужно проявлять каких-либо эмоций: это будет выглядеть подозрительно. Хотя я же нелюдь, кто там меня знает.

— А куда мы, собственно, идем? — опомнившись, спросил я.

— Мы идем в «Лачугу», — на правах старшего ответил Гнат.

Я глубокомысленно покивал, показывая: мол, все ясно. Хотя на самом деле так и не понял, куда мы идем.

На счастье, Гнат не замолчал, а продолжил:

— В «Лачуге» работает Том. Он единственный, кто за определенную плату может вынести еды к черному входу. Но дерет за это...

Гнат замолчал, а остальные дети согласно закивали. И грустно вздохнули.

— Некоторым он почему-то подешевле продает, а нам — нет, — возмутился Ник.

Несколько раз нам навстречу попадались куда-то бредущие по своим делам группы детей. То ли нас было много, то ли мои новые друзья имели определенный авторитет, то ли еще по какой причине, но попадающиеся нам на глаза дети никаких активных действий по отношению к нам не предпринимали, однако смотрели яростно. Мы тоже не зевали и отвечали им взаимностью.

«О! Знакомые места», — подумал я, увидев трактир Никона, но, как ни странно, мы не остановились возле него, а прошли дальше.

Когда наша группа миновала еще два дома, я заметил, что дети насторожились и начали зорко смотреть по сторонам. Решив не задавать глупых вопросов, я напряг слух и стал прослушивать пространство. Дети находились в напряжении. Вот один за другим они начали доставать ножи и прятать их в рукавах.

Подойдя к серому неприметному зданию, мы остановились. А Гнат подошел к сидящему у дверей мальчишке моего возраста и что-то сказал ему на ухо.

Мальчик утвердительно кивнул и вошел в трактир. А мы пошли к черному входу.

Оттуда показался высокий неряшливый подросток с длинными невымытыми волосами и некрасивым лицом с огромными фурункулами.

— О-хо-хо, Гнат! — писклявым неприятным голосом сказал парень. — Какие люди! Что-то давненько тебя не было. Неудачные деньки? — Парень противно захихикал, от чего меня всего передернуло.

Тут он перевел взгляд на меня и удивленно хмыкнул.

— Нелюдь! И ты здесь?! Все-таки примкнул к кому-то? А я думал, ты так одиночкой и сдохнешь. Кстати, мне тут вчера одна сорока новость принесла, что нет больше Нелюдя. Был, а теперь пропал — порезался ножиком до смерти. Ан нет! Стоит он передо мной тут, такой красивый! Значит, обманули меня?

— Ты слишком много говоришь, малыш Томми, — скушаяще сказал я, чем еще больше развеселил Тома.

— Хи-хи. Так ты еще и говоришь? — засмеялся парень.

«Ну-ну, смейся-смейся, — зло подумал я. — Пока что».

— Мы вообще-то по делу пришли, — сказал я и показал монету.

Том, увидев номинал монеты, сразу же изменился в лице и, улыбнувшись, протянул руку.

— Нет-нет, — замотал я головой, пряча монету, — сначала еда, а потом деньги.

— Да ты что, оборзел, сосунок?! — взвизгнул Том. — Ты мне условие ставишь?!

— Как ты мог об этом подумать, Том?! — с притворным удивлением спросил я. — Разве ты не знаешь, как серьезные люди делают дела?

— Конечно, знаю! — возмутился он.

Глядя на Тома, лично я понял, что он совершенно ничего не понимает, но, услышав о серьезных людях и крутых делах, сразу закивал головой: марку же нужно держать.

— Ну, тогда и глупых вопросов не задавай! У серьезных людей сначала показывается товар, а уже потом за товар платятся деньги. И когда ведешь дело с серьезными людьми, ты всегда остаешься уверен в том, что товар — самого высшего качества.

Том, приняв горделивую позу, кивнул, отчего я чуть не засмеялся.

— Я сейчас, — сказал он и, развернувшись, пошел в трактир.

Только за ним закрылась дверь, как ко мне подскочил Гнат и, больно схватив за плечо, развернул к себе.

— Ты что творишь?! — зашипел он мне в ухо. — Том — единственный, кто продает нам пайку! Ты хочешь его разозлить?!

— Вот поэтому вам все так дорого и продают, — спокойно ответил я, глядя ему в глаза, и яростно закончил: — А я себя поиметь не позволю! С такими, как он, всегда нужно характер показывать, а то так и будешь всю жизнь ему переплачивать, да еще и благодетелем считать.

Дверь открылась, и Гнат медленно отпустил меня. В руках Тома оказались большой кусок мяса и буханка свежего хлеба, от запаха которого у меня моментально потекла слюна. Но я взял себя в руки и с очень недовольным видом посмотрел на то, что принес Том. Долго смотрел на мясо, нюхал его и что-то недовольно бухтел себе под нос, потом взял хлеб и скривился еще больше.

— Вы что, в муку опилки добавляете?! — возмущенно начал я. — Ты мне что, дерево жрать предлагаешь?!

— Что?! — возмутился Том. — Ты охренел! Какие опилки?! Ничего мы не добавляем!

С широкой ухмылкой я многозначительно покивал головой: мол, ну конечно, не добавляете. А потом, сделав лицо удивленным, спросил: — А где еще столько же?!

Том побелел и только молча то открывал, то закрывал рот...

«Это тебе за противный смех», — мстительно подумал я.

— Да ты что, оборзел вконец?! — начал Том, набрав достаточно воздуха. — Да я тебя...

И неожиданно замолчал, потому что я, резко приблизившись к нему, достал нож и приставил его к тому месту, где у этого урода был детородный орган.

— Еще одно слово — и до конца жизни женщин будешь только языком удовлетворять!

Том попытался что-то сказать, но я надавил на нож, и он резко замолчал.

— Если понял, кивни.

Он кивнул.

— А теперь слушай меня внимательно. Ты, Том, не единственный человек, который может достать еду в этом месте. Но по просьбе моих друзей я пришел именно к тебе, так как они очень хорошо отзывались о твоих организаторских способностях и говорили, что ты серьезный человек. Но что я вижу? А вижу я, что меня просто банально хотят развести, как лоха. А это неуважение. Я не люблю, когда меня не уважают. Ты понимаешь?

Том кивнул.

— Молодец. Хороший мальчик. А теперь подумай-ка, Том. Если я буду приходить к тебе каждый день — это хорошо?

Он кивнул.

— Правильно, для тебя это очень хорошо. Это же твои будущие деньги. Так что, Том, давай по-хорошему. Ты честно приносишь еще один кусок мяса и буханку хлеба и забираешь себе честно заработанные деньги. А мы с ребятами всем рассказываем о том, какой все-таки малыш Томми хороший торговец. И это тоже будут твои деньги, только чуть позже.

Сказав это, я резко отстранился назад, а Том, приходя в себя, остался стоять на месте. Потом, сказав: «Я сейчас», опять скрылся в трактире. Я напряг слух, отслеживая действия Тома, боясь, что он позовет какого-нибудь вышибалу. Но обошлось, и он вернулся еще с таким же куском мяса и буханкой хлеба.

Кинув ему монету и бросив: «Всего доброго», я повернулся и пошел к выходу из переулка. Дети, посмотрев на это, бросились за мной.

— Ну что? — сказал я, бросив взгляд на Гната. — Я оказался прав?

— Более чем, — ответил ошарашенный мальчишка. — Я не понимаю, как у тебя это получилось.

— Да-а, — протянул Ник. — Такого я еще не слышал, — ошарашенно сказал он и задал неожиданный вопрос: — А что значит «удовлетворять женщину языком»?

Я покосился на него и улыбнулся:

— Мал еще знать такое.

Дети засмеялись.

— А я не думал, что он второй раз еды принесет! — сказал Федот и подозрительно обнюхал мясо. — А он ничего не мог сюда добавить?

— Нет, — ухмыльнувшись, сказал я.

И тут же услышал вопрос:

— Откуда знаешь?!

— Ну я же нелюдь! — как глупому сказал я и замер. Чувство тревоги пронзило мое сознание и заставило максимально на-прячь слух.

«Да, вот оно! Я так и знал: что-то будет», — мысленно воскликнул я.

— Что там, Нелюдь? — взволнованно спросил Гнат.

— Засада.

Глава 3

— Откуда ты знаешь?! — спросил меня Федот. — А, ну да, ты же нелюдь, — сам же и ответил он. — А поточнее можно?

Желание использовать свой слух пришло ко мне в тот момент, когда мы только шли к Тому, и дети, одновременно насто-рожившись, начали доставать ножи. В принципе ничего такого важного я не услышал, только один раз мелькнула информация о том, что Гнат со своими куда-то идут, наверняка к Тому, и что нужно предупредить Альчу. Звуки шагов говорящих об этом де-тей начали удаляться, а я стал слушать другие звуки, но больше ничего интересного не было.

Сейчас я прислушался еще раз и уловил тихое:

— Идут! Идут! Приготовьтесь! Не высовывайтесь раньше времени!

Звуки были слышны с двух сторон улицы, по которой мы проходили, за два перекрестка перед нами. Я напрягся и поста-рался прослушать их дыхание, чтобы сосчитать противников.

«Так, один, два, три... Голова закружилась... Четыре... Блин, как же тяжело... Пять... Пять! Так, это с одной стороны, а что с другой? Один, два, р-р-р... три, четыр-р-ре. Четыре! А где пя-тый?! А, вот он! В окне торчит! Высоко сажу, далеко гляжу? А вот и нет. Сейчас посмотрим, как ты далеко смотришь!»

— Так, впереди девять человек! — сказал я.

— Ого! Ты умеешь считать? — удивленно спросил Ник.

— Конечно! А вы что, нет? — спросил я и тут же понял.

Конечно нет! Это обычные бездомные дети, которые каждый день сражаются за свою жизнь, а я тут про какое-то умение считать говорю. Мне стало стыдно. Как будто это я выкинул их на улицу, сделал бездомными и отправил жить в этот ад!

— Короче, — сказал я, — на каждого из нас будет по двое противников. Так понятно?

Дети грустно закивали. Да, я немного соврал, потому что не хотел, чтобы мы потеряли кого-нибудь в ненужной схватке.

— Что вы привыкли делать в таких ситуациях?

— Убегать, — ответил Гнат и судорожно схватился за мясо, которое держал. — Еду нужно оставить, с ней не убежим.

«Что?! — яростно подумал я. — Какого черта! Мы и так питались не пойми чем! А дети и подавно нормально не ели! Нет! Я не позволю им сегодня голодать!»

— Так! — уверенно начал я. — Никто еду оставлять не будет! Сначала я снимаю наблюдателя, а потом мы пробегаем вперед и сворачиваем направо, добегаем до перекрестка, опять сворачиваем и движемся параллельно этой улице. — Рассказывая свой план, я бурно жестикулировал, поэтому ребята меня поняли, ну или сделали вид, что поняли. — Дальше я все беру на себя. Главное, четко выполняйте мои команды, договорились? Хорошо!

Подняв запримеченный неподалеку камень, я размахнулся и, моля всех известных богов о том, чтобы мои вчерашние выкрутасы с камнем не оказались случайностью, хорошенько прицелился и бросил его в наблюдателя.

— Бегом!.. — негромко команду я, и дети устремляются вперед.

Забегая в переулок последним, я краем глаза замечаю, что голова мальчишки, только что торчавшая наружу, скрылась в проеме. Надеюсь, попал. И очень надеюсь, что не убил.

Добежав до конца улицы, мы свернули направо и, согласно моему плану, рванули вперед. Подбегая к тому перекрестку, возле которого нас должны ждать, скомандовал переход на шаг. Я постоянно следил за обстановкой и знал, что противники, как и раньше, находятся в засаде, значит наблюдателя я все-таки снял.

Тут один из них, устав ждать сигнала, выглянул на улицу и заметил наше отсутствие.

— Их нет! — закричал он, и удивленные дети всей гурьбой пошли за ним, не оставив никого следить за перекрестком.

— Отлично! Вперед! — командуя я, и мы незамеченными пересекаем улицу.

«Получилось!» — радостно думаю я. Но, как оказалось, рано. Нужно отдать детям должное: они быстро разобрались в ситуации и поспешили перекрыть дорогу в нашу сторону. Только они просчитались в одном — решили, что мы еще не прошли их улицу, а мы уже были на ней.

— Вперед! — уже третий раз командуя я, и мы, добегая до нового перекрестка, в очередной раз сворачиваем.

— Все, можно не спешить! — сказал я. — Оторвались!

И мы перешли на шаг. Дальше — дело техники: мы дошли до той улицы, по которой двигались первоначально, и побрели в наш подвал. О чем там говорили наши загонщики, я не слышал. Мало того что было очень далеко, так еще к тому же у меня разболелась голова.

Дети устали, и я решил дать им немного отдохнуть, а то вдруг еще какая-нибудь экстренная ситуация возникнет...

Несколько раз по дороге на нас хотели напасть, но наши ножи и решительные лица могли отпугнуть хоть кого, и мы благополучно добрались до нашего подвала.

Саша, увидев сколько еды мы принесли, несколько секунд была в прострации, а потом с радостными визгами начала всех обнимать. Затем она, забрав у ребят один кусок мяса и одну буханку хлеба, куда-то их спрятала. А остальное разделила на всех поровну.

Посмотрев, как дети набросились на еду, я улыбнулся. Но когда заметил, что они проглатывают ее большими кусками, почти не прожевывая, поспешил вмешаться:

— Эй, ребята! Стоп! Стоп. Вы что делаете?

Дети удивленно посмотрели на меня.

— Как вы едите?! — сказал я ничего не понимающим подопечным. — Неужели ни у кого после нормальной еды живот не болел?

— У меня так часто, — сказал Степ. — Всегда после хорошей еды живот болит.

Остальные дети тоже закивали.

— Это потому, что ешь большими кусками и не пережевываешь.

Кивнув, Степ начал есть не спеша, откусывая понемногу, так же как и остальные. Меня еще сильно раздражало их чавканье, но об этом потом, решил я. Не все сразу.

Насытившись, дети отправились на рынок, Саша осталась в подвале, а мы с Киром пошли на охоту.

Наше путешествие по городу было недолгим, зато очень познавательным. Встречавшиеся нам по пути дома выглядели более ладными и крепкими, что ли. Когда появилась разбитая деревянная мостовая, улица будто преобразилась. Количество людей, куда-то идущих по своим делам, стало увеличиваться, а вдаль уже вообще виднелась одна сплошная толпа.

— Там находится рынок, — подтвердил мои догадки Кир.

Я хотел было пройти подальше и посмотреть на чудесное и захватывающее преобразование города, но Кир свернул в переулок, и я поспешил за ним.

«В другой раз обязательно пойду дальше», — решил я.

Добравшись до какой-то ямы в земле, Кир оглянулся по сторонам и нырнул вниз. Я не заставил его долго ждать и тут же спустился следом.

«Что за запах! — Я остановился, будто громом пораженный. — Ничего себе! Канализация! Не могу поверить! В этом мире есть канализация! Вот это да! Учитывая царящую в городе бедность и явно невысокий уровень жизни населения, не могу в это поверить. Хотя если в этом мире есть маги, то тут и канализация вполне может быть».

— Сколько мы должны принести крыс? — спросил я, прислушиваясь.

— Как это сколько? — удивился Кир. — Ты хотя бы одну поймай! Или думаешь, это так легко? Хотя ты же нелюдь! Ты же можешь всех крыс тут переловить.

— Да легко!

Услышав знакомое шуршание, я с улыбкой направился к первой крысе. Не успел сделать несколько бесшумных шагов, как Кир заинтересованно пошел за мной и ожидаемо зацепил ногой валяющийся мусор. Крыса на мгновение замерла, а потом, что-то для себя решив, шустро убежала.

— Так, Кир, — сказал я, — иди к выходу в город и жди меня там, а то ты мне тут всех крыс распугаешь.

Кир возмущенно задохнулся.

— Да я крыс лучше всех ловлю! Меня всегда отправляют на охоту, потому что я всегда хоть кого-нибудь ловлю! — быстро заговорил он.

Я хмыкнул.

— Но теперь-то у вас есть я! Так что, надеюсь, крыс будет больше.

Кир недовольно скривился.

— Иди, — сказал он мне. — Только потом не говори, что у тебя ничего не получилось!

— Договорились, — сказал я и двинулся в ту сторону, где, как мне показалось, слышал тихий знакомый писк.

Не так далеко от меня слышался голос Кира, бурчащего себе под нос о всяких нелюдях, которые непонятно что о себе возомнили. И что он, Кир, этим нелюдям еще покажет... Дальше я слушать не стал и сфокусировался на тихих, едва слышных звуках.

«О, вот сразу три», — улыбнулся я. И, встав на носочки, тихо подкрался к первой.

Нет, к крысам этого мира я не привыкну. Она же размером с футбольный мяч! Такая же огромная! И если хорошенько укусит, то может спокойно вырвать большой кусок плоти!

Быстрое движение руками — и вот первая крыса мертвой опускается на пол. Правда, ее мимолетный предсмертный писк распугал всех остальных сородичей, находящихся поблизости, но для меня найти новых не проблема. Ну что ж. Осталось еще пять...

Где-то через час я направился к Киру. И за три захода перетянул к нему шесть крыс.

Подмигнув мальчишке, я помог ему вытащить тушки мертвых грызунов и, подхватив одну из них, направился к выходу из переулка. Кир поднял остальных, поспешил за мной.

— Слушай, Кир, а тебе не тяжело? — участливо спросил я, слыша за спиной тяжелое дыхание.

Я обернулся. Мальчишке было очень тяжело, но он старался не показывать вида. Тушки были большие, тяжелые, и держать их в руках для семилетнего мальчишки было тяжело.

— Нет, — все же пробормотал он, отказываясь проявить слабость.

Так мы дошли до конца переулка и почти вышли на «главную» улицу, как сзади послышался голос Кира:

— Все! Не могу больше! — Разжав руки, он уронил крыс на землю.

— Что ж ты делаешь, балбес?! — накинулся на него я. — Если чувствуешь, что тебе тяжело нести, то почему не признаешься? Вот зачем ты их кинул на землю? Я их для этого, что ли, столько времени гонял!

— Э-э-э, — только и мог сказать Кир, пораженный моим напором. — Да мы же никогда столько не ловили, — начал оправдываться он, — в самые удачные дни я приносил по две тушки. А ты притащил целых шесть! Да еще и таких здоровенных! Они очень тяжелые!

Я мысленно улыбнулся. Не зря я только больших крыс ловил, а маленьких отпускал на волю: и мяса в них больше, и маленьким дам шанс вырасти.

Задумавшись на мгновение, я пропустил приближение двух пожилых людей в неопрятной рваной одежде. Они, беззубо улыбаясь, подходили к нам.

— Что, мальки, с охоты? — дружелюбно спросил один из них. — Молодцы, хорошими охотниками станете. Только мы тут с другом моим подумали, что такая куча крыс для вас, таких маленьких, это много. Вас же тут двое, а крыс — шесть. Давайте мы у вас лишних заберем, а вы потом себе еще наловите, молодые как-никак.

— Что?! — возмущенно выкрикнул я, краем глаза замечая, как съежился Кир. — Да вы вообще охренели, старые придурки?! Да я вам ваши глаза на задницы натяну и скажу, что так и было! А потом оторву вам яйца и заставлю их сожрать!

Оборванцы не знали, что сказать, и только молча раскрывали беззубые рты.

«Что-то часто это стало происходить рядом со мной».

Во время моего «спича» вокруг нас образовалась небольшая заинтересованная толпа, непонятно по какой причине оказавшаяся в переулке и обступившая нас со всех сторон. Вероятнее всего, я привлек их своим громким и звонким детским голосом, которым произносил очень изощренные взрослые ругательства. Здесь было несколько детей и бедняков, а так же пара весьма

серьезных мужчин в приличной одежде, но с хмурыми лицами уголовников и мертвыми взглядами.

Придя в себя, нищие огляделись. И поняв, что я поношу их при всем честном народе, двинулись на меня. В этот момент я очень пожалел, что не нашел времени на нормальную тренировку, в которой проверил бы все возможности своего нового тела.

Время привычно замедлилось, и я, молниеносно достав нож, слегка чиркнул им ближайшего ко мне оборванца, а потом, обойдя его сзади, цапнул и второго.

Нищие дружно ахнули и, согнувшись, прижали руки к горящим огнем ранам.

— Ну? Есть еще вопросы ко мне?! Может, еще чего отдать?! — жестко спросил я.

— Хана тебе! Хана! Понял, малек?! — яростно закричал на меня старый нищий и протянул руки к моему горлу.

Но я был готов к чему-то подобному и быстрыми движениями ножа слева направо и справа налево хорошенько чиркнул ему и по рукам.

— А-а-а! — жалобно закричал оборванец.

— Я не малек, я — Нелюдь, — сказал громко. — И советую не попадаться мне на пути.

Последняя фраза была на редкость эпичной, но оказалась, как ни странно, очень кстати. Теперь нужно было не запороть последние мгновения моей импровизированной постановки.

— Ты, — ткнул я ножом в стоящего передо мной парня лет двенадцати, — крысу хочешь?

— Да, — быстро кивнул головой он.

— Тогда бери три тушки и иди с нами; доведешь до определенного места — одну из них заберешь себе. Идет?

— Идет!

Парень бросился подбирать крыс, Кир — тоже.

Не обращая внимания на воющих нищих, я прошел мимо них и направился к толпе окруживших нас людей. Специально выбрав то место, где столпились дети и не было ни одного взрослого, я пошел прямо на них.

Дети, неотрывно глядя на капли крови, капающие с ножа, поспешно стали расходиться в стороны, освобождая мне путь. А Кир с нашим новым помощником бросились за мной.

— А неплохо он их, да? — услышал я сзади чей-то хриплый голос. — Ха-ха. А как ругался, как ругался?! Талант! Нужно и мне что-нибудь запомнить. Чтоб потом как-нибудь на деле вернуть!

— Эх, Урк, ты все время обращаешь внимание не на те вещи. Ты видел, как он двигался? Какими молниеносными были его удары? Его бы обучить, так он вообще «молнией» будет!

Я обернулся. Возле выхода из переулка стояли два опасных на вид типа, те самые, которых я раньше заметил в окружившей нас толпе.

— Смотри, оглянись! — сказал один из них. — Как будто знает, что мы о нем говорим.

— Я тоже заметил.

Не став раскрывать своих способностей, я двинулся дальше, на всякий случай запоминая лица этих людей. Мало ли что.

До подвала мы дошли без приключений. И это хорошо, потому что я как-то устал от настолько быстро развивающихся событий и хотел отдохнуть.

Моя смерть, перенос в чужое тело, убийство человека Никона, потом встреча с ребятами Гната и убийство неизвестных мне подростков, поход к Тому и наше тяжелое возвращение с едой назад. Кстати, то, что я мог убить ребенка-наблюдателя, не нравилось в моих приключениях больше прочего: все-таки не такая я сволочь, какой могу казаться. Даже убийство подростков Гнатом и Федотом, а также мое косвенное участие в этом процессе не так больно давило на совесть, как этот чертов наблюдатель. Все-таки тех подростков убили Гнат и Федот, а этого мог убить только я!

И что самое паршивое, даже не знаю, убил я его или все-таки нет. И это гложет меня больше всего! Хотя какого хрена?! Уверен, если бы я оказался перед ним беззащитным, то он не колебался бы ни секунды, постарался бы убить меня или покалечить. Это такой мир, такие законы выживания. Так что я решил не волноваться лишний раз. Ну убил и убил. Если на чаши весов лягут моя жизнь и чужая, я однозначно выберу свою.

— Стой! — скомандовал я, поворачиваясь к парням, когда мы оказались недалеко от подвала. — Спасибо за помощь, забирай понравившуюся крысу.

Парень, до сих пор не веря своему счастью, выбрал самую большую из них, а остальных отдал мне.

— Как тебя зовут-то?
— Сема, — ответил он и, не прощаясь, убежал.
— А зачем ты ему крысу отдал? — спросил Кир.
— Как это? — удивился я.
— Ну, нас же двое. Он бы и слова не сказал, если бы ты ничего ему не дал.

Я покачал головой.

— Так нельзя, Кир. Если ты хочешь, чтобы тебя уважали и с тобой считались, ты всегда должен отвечать за свои слова. Они должны быть монолитом. Только тогда тебя будут уважать и слушать! А я хочу, чтобы меня уважали и слушали.

Мальчишка молча задумался.

Дойдя до входа в подвал, мы позвали Сашу и, дождавшись, когда она отодвинет засов, забрались внутрь и похвастались ей результатом охоты.

— Я уже устала удивляться, — сказала она и, забрав у меня тушки, куда-то их унесла.

Кир, дождавшись Сашу, начал рассказывать ей о наших приключениях. Я же оповестил ребят о том, что мне нужно прогуляться, и вылез наружу. Дети ни слова мне не сказали: видно, посчитали, что если я до этого как-то в одиночку выживал, то и сейчас не пропаду. В принципе, я считаю, что они правы.

Оказавшись снаружи, прислушался и нашел поблизости от нашего подвала пустующее здание.

Дом, в который я залез, был очень старым и полуразрушенным, крыша во многих местах провалилась, но мне повезло найти удобно расположенную комнату достаточного размера. Ну что ж, настало время приступить к тренировке!

Сначала собрал в кучу множество камней и всякого мусора. Затем найденными здесь же кусочками угля нарисовал несколько мишеней с большими черными точками посередине. Взяв из кучи несколько понравившихся мне камней, я в произвольном порядке начал обстреливать ими цели, пока не войдя в ускорение.

Вдоволь набросавшись камнями и оставив несколько про запас, я взялся за отдельно собранную кучу с различным мусором и также начал кидать его в мишени. Ножка от стула, черепушки крыс, непонятная хрень из глины, большие деревянные щепки — все шло в дело. Потом наскучило кидать первые попавшиеся

вещи просто так. И я начал поражать мишени в движении — из положения лежа, перекатываясь по полу, в прыжке. Короче, развлекался как мог. И по правде говоря, ловил от этого настоящий кайф!

Все импровизированные снаряды попадали точно в цель. Я просто не мог поверить! Все до одного! Это же какие возможности теперь открываются передо мной?! Я же теперь становлюсь чрезвычайно опасным! Нет, просто нереально опасным! Если говорить игровым сленгом, то эта моя способность — самый что ни на есть настоящий чит! Просто невероятно!

Преисполнившись еще большего воодушевления, я стал поднимать камушки, которые специально оставил на потом. Взяв их в руки и приготовившись к броскам, привычным усилием вошел в ускорение.

Бросок! Бросок! Бросок!..

Камни почему-то очень быстро закончились, и я, выпав из ускорения, подошел рассмотреть мишени поближе.

Ну что я могу сказать? Я просто обожаю свои глазки и свой глазомер! Камни, брошенные в режиме ускорения, оставили на древесине хорошо видимые вмятины. Так, кажется, мне нужно срочно собирать камней в какой-нибудь кошель и таскать его с собой. Это будет моим очень мощным оружием.

После камней настала очередь тренировки с ножом. Я снял с него чехол и замер, любуясь смертоносностью и хищным блеском клинка. Странно, почему я раньше этого не замечал?

Немного полюбовавшись этим опасным оружием, взял его за лезвие для броска и начал вспоминать, как учился этому нелегкому делу в детстве, еще в той жизни...

Помню, мы с родителями приехали в деревню к бабушке. Чистый воздух, речка, здоровая пицца и много солнца — это то, что было нужно моему растущему организму. И в принципе, в деревне мне нравилось, только там были два серьезных недостатка — скука и отсутствие сверстников.

Пришедший к бабушке за молоком сосед, дед Тарас, заметил мое уныние и решил помочь. Он сходил домой и принес мне хороший охотничий нож. Показав, как правильно его кидать, дед Тарас поставил условие: если за месяц я научусь хорошо бросать нож, то он мне достанется в подарок. Ну что сказать...

Я тренировался целыми днями напролет, и оставшийся месяц пролетел для меня как один день.

Вообще, дед Тарас многое мне дал. Он рассказывал мне о своих фронтовых заданиях, о мужестве нашего народа, одержавшего победу в войне. В последующие годы бывший военный разведчик научил меня основам рукопашного боя. И пусть я нигде серьезно не занимался единоборствами, но, если случалось драться, хорошо дать в морду мог всегда.

«М-да, что-то я задумался, — спохватился я, — а время-то не ждет!»

Постарался почувствовать нож в руке так, словно он — ее часть. Бросок — и... Отлично! Нож попал в стык между двумя досками — именно туда, куда я и целился!

Вдоволь натренировавшись с ножом, убедился, что, в случае чего, смогу попасть им точно в цель. А затем, потренировав несколько выпадов, решил проверить ускорение, после чего закончить сегодняшнюю тренировку.

Войдя в ускорение, стал наносить удары по воображаемому противнику и одновременно считать про себя секунды... Тридцать семь. Закончил считать и вывалился из ускорения. Голова немного закружилась, и я поспешил присесть.

Итак, что мы имеем? Тридцать семь секунд. Это неплохо, но для меня крайне мало. Поэтому нужно каждый день уделять время этой очень важной тренировке. Уверен, когда-нибудь эта способность спасет мне жизнь!

Закончив тренировку, выбрался из здания и направился к подвалу.

«Блин, вот не нравится мне, как звучит слово «подвал», — думал я. — Какое-то оно длинное и совсем не ассоциируется у меня с местом нашего обитания. Даже наоборот, при слове «подвал» перед моими глазами будто бы появляется темное холодное помещение, в котором миллионы наших сограждан хранят картошку и различные домашние консервы. А на что тогда похож подвал, в котором живут дети? На яму? Нет, не то. На что-то другое! Но на что именно? На нору? Точно, на нору! Подкоп есть? Есть! Внутри уютно и тепло? Да, уютно и тепло! Вот и получается нора. Так что теперь я буду называть наш маленький подземный дом норой. И других приучу».

За этими размышлениями я и добрался до... верно, нашей норы. Кир с Сашей, конечно, были там.

— Ты мог погибнуть! — с порога заявила мне Саша взволнованным голосом. — И Кира подставить! Нам нельзя воевать со взрослыми! Слышишь? Нельзя! Это плохо кончится!

— А им, значит, можно нас обдирать? — спокойно спросил я. — Мне понадобилось целый час бегать по канализации, чтобы изловить этих крыс. Ты знаешь, как тяжело схватить хоть одну?! А? Знаешь? Кир, ну хоть ты ей скажи...

— Да знаю я! Знаю! — прервала меня девочка. — Но Гнат говорит, что лучше не нарываться на неприятности!

— Знаешь, Саша, в данной ситуации я просто не мог поступить по-другому. Если бы они забрали у меня крыс один раз, то затем появлялись бы там каждый день и, подкараулив нас, забирала бы все себе. И другие стали бы так же с нами поступать. Неужели ты этого не понимаешь? Но зато теперь они сами поостерегутся с нами связываться и другим послужат в этом неплохим примером.

Саша выглядела задумчивой.

— Гнат об этом тоже говорил, — произнесла она. — Он говорил, что нельзя никому давать спуска, а то уважать не будут. Но он имел в виду детей, таких же, как мы. А не взрослых!

— И что с того, Саша? Между именно этими взрослыми и другими детьми нет никакой разницы. И те, и другие могут доставить одинаковое количество проблем. Нужно понимать, что не все взрослые опасны, есть и те, для кого опасны мы. Пойми, я знаю, что после сегодняшней стычки у нас будут проблемы, но если бы я дал им спокойно нас ограбить, то проблем у нас было бы значительно больше. Ведь столкнулся я, по сути, всего лишь с двумя нищими слабаками и заставил их отступить. Это не авторитеты трущоб, которые могли бы призвать меня к ответу. Это именно те противники, с которыми я могу сражаться и которых могу побеждать. Так что на их счет не беспокойся, лучше накорми нас, а то время уже подходит к обеду. И я кушать хочу.

Саша посмотрела на меня как на ненормального.

— Какой обед, Нелюдь?! Мы едим только утром и вечером. Всего два раза в день!

— Как это? — в свою очередь удивился я.

Для меня, человека, привыкшего питаться три раза в день, двухразовое питание было подобно пытке, и у меня внутри все просто перевернулось, а живот предательски заурчал. Блин, а каково же детям? Они же всегда недоедают! Всю свою пока еще недолгую жизнь!

Мое хорошее после тренировки настроение стремительно портилось.

— Кир? — хмуро спросил я. — Не хочешь на рынок прогуляться? Все равно нам сейчас заняться нечем, так хоть покажешь мне тут все.

— Давай ходим, — согласно кивнул он.

Первое, что бросилось в глаза, когда мы двинулись в сторону рынка, так это количество людей, появившихся на улице. Утром было намного меньше народа, а сейчас люди нескончаемым потоком двигались по улицам. Мне даже показалось странным такое столпотворение, и я задал вопрос Киру.

— Ничего удивительного здесь нет, — ответил ребенок. — Мы идем на официальный черный рынок города. Здесь можно найти все что угодно. Поэтому люди с удовольствием идут туда.

Кстати, я заметил, что многие прохожие очень удивленно смотрели на меня. Неужели я такой приметный?! И вправду, сколько ни всматривался, ни одного человека с остроконечными длинными ушами не видел.

— Кир, — снова позвал я ребенка, идущего впереди и показывающего мне дорогу. — Скажи, а я сильно отличаюсь от вас?

— В смысле? — удивился мальчишка.

— Ну... Например, у меня уши торчком и острые, а у вас круглые. Может, у меня еще и нос как у птицы? Или перья на лице?

— Ха-ха, — засмеялся Кир. — Ты об этом? Тогда нет! Ни носа птичьего, ни перьев нет. Только ушами и отличаешься. — А потом, немного помолчав, добавил: — И глазами.

— А что с ними не так?

— Они ярко-зеленого цвета.

— А, так это нормально, — махнул я рукой, внутренне ликуя. Ведь судя по всему, зеленые глаза указывают на мою принадлежность к расе эльффов.

— С вертикальным зрачком, — серьезно добавил Кир.

Глава 4

«Кажется, я немного завис», — подумал я после минуты ошеломленного молчания. И махнул Киру рукой: мол, пошли дальше.

Всю дорогу до рынка я размышлял над природой своего тела. Мысли в голове путались, и я немного загрустил. По всему выходило, что никакой я не эльф.

«А как же вечная жизнь? А как же другие плюшки? — бурлили в голове возмущенные мысли. — Та же магия природы, например? Захотел я, скажем, пожрать — вырастил помидор или огурец какой! Или, например, где какой-нибудь крутой меч света, по желанию формирующийся из моей руки? Или, например, возможность быть сыном эльфийского князя, которого похитили в детстве? И который по непонятной причине оказался в этих забытых богами тущобах. Где это ВСЕ?! Где?!»

Так, спокойно! Что-то не туда меня занесло. Ну подумаешь, не эльфом буду, а кем-то другим. Голова на плечах есть, руки-ноги тоже, впереди целая жизнь! Способностей вон тоже выше крыши. Одна фокусировка слуха чего стоит! А ускорение? А способность видеть в темноте? Да я вообще в будущем буду горы сворачивать! Дайте мне только вырасти немного! Я всего добьюсь сам!

Немного подняв себе настроение, догнал успешного уйти далеко вперед Кира и пристроился рядом.

Рынок начался как-то незаметно. Сначала появились многочисленные бедняки, которые плотно стояли по двум сторонам дороги и продавали свои нехитрые пожитки. За ними шли всевозможные торговцы, которым не хватило места на рынке, и они, тесня бедняков, довольствовались местами вдоль дороги. Суровые, изрезанные всевозможными шрамами лица так называемых торговцев больше всего напоминали мне физиономии отъявленных головорезов, кем, собственно, они и являлись. Такие сначала перережут тебе глотку, а только потом будут разбираться, кто ты вообще такой есть.

От таких «приветливых» личностей мы с Киrom, не сговариваясь, старались держаться подальше. Он — потому что был опытный. Я — потому что не хотел оставить кому-нибудь из них свои уши в подарок!

Вход на рынок был обозначен большой каменной аркой, через которую за день проходили тысячи посетителей. Арка выглядела массивной и монументальной, а сам рынок был огражден большой монолитной стеной, которая, как сказал Кир, еще в давние времена была построена магами земли. К арке-то мы и поспешили.

Если честно, из-за маленького роста идти в плотной толпе мне было очень тяжело. Поэтому ничего не оставалось, кроме как пристроиться за каким-то широкоплечим воином в кольчуге.

За время пребывания в этом мире я общался в основном с детьми и как-то привык, что они примерно на голову или чуть выше меня. Но вот взрослые люди, ростом гораздо выше, вызывали во мне жгучее чувство раздражения.

Задумавшись, я не заметил, как идущий впереди воин остановился, и врзался в него.

Мужчина обернулся, а я, забыв, в каком мире нахожусь, выплеснул на него свое раздражение.

— Поаккуратней можно?! Тут вообще-то дети ходят! — возмутился я и начал его обходить, и тут кто-то очень сильный, схватив меня за рубаху, поднял в воздух.

Моим пленителем оказался тот самый воин, которого я использовал в качестве «ледокола» для себя. Здоровенный лысый мужик со злым взглядом и некрасивым шрамом на щеке. Он легко держал меня в воздухе на вытянутой руке и смотрел прямо в глаза.

Я хоть и оказался в столь неудобном и унижительном положении, но пороть горячку не стал. Понимая, что мои трепыхания будут казаться очень смешными, перестал дергаться и, сложив руки на груди, спокойно повис у него в руке. И тоже стал смотреть ему в глаза.

Заметил, что за Лысым, как я успел окрестить мужчину, стояли несколько мордovorотов, бдительно осматривающих толпу на предмет беспорядков.

— Может, ты поставишь меня на землю и поговорим как мужчина с женщиной? — приподнимая бровь, спросил я, надеясь его рассмешить.

И вправду, в глубине его глаз я увидел легкую тень полуулыбки. Его губы дрогнули, и он неожиданно гулко рассмеялся. Сопровождающие, услышав мою фразу, тоже заулыбались.

Отсмеявшись, мужчина начал вертеть меня в разные стороны и пристально рассматривать с ног до головы.

— А ты, вообще, что за нелюдь такая? — густым басом спросил он. — Ни разу еще такую не видел.

— А какую ты видел? — спросил я.

За что тут же и поплатился, потому что Лысый меня встряхнул, отчего моя не блистающая качеством рубаха затрещала, а я начал опасаться остаться совсем без нее.

— Отвечай на вопрос, когда я спрашиваю, — все еще с улыбкой, но с грозным оттенком в голосе сказал мужчина.

— Нелюдь я!

— Не дури, — встряхнул он меня еще раз, отчего рубаха затрещала еще сильнее. — Я же могу и жестко спросить.

— Не дурю! Мне всего-то четыре года. Я всю свою жизнь прожил в трущобах и не знаю, кто мои родители! Откуда тогда мне знать, кто я?! Поэтому все просто и незамысловато зовут меня Нелюдь.

Лысый хмыкнул.

— Слышал уже про тебя, — сказал он.

— Откуда?! — сделал как можно более удивленный вид, спросил я. Хотя уже догадывался, откуда ветер дует.

— Да сегодня до меня дошли слухи, что какая-то мелкота, защищая себя, порезала двух нищих, при этом понося их так, что у моих людей это умение ничего, кроме жгучей зависти, не вызывает.

Вот теперь я был крайне ошарашен. Я, оказывается, местная знаменитость! Хотя с какой-то стороны это хорошо. Теперь всякие бандиты будут относиться ко мне чуточку по-другому. Они уважают силу и способность постоять за себя.

— Пусть подходят, если что, — сказал я, — обучу за соответствующую плату.

Здоровяк хмыкнул и опустил меня на землю.

— Свободен, — сказал он и двинулся дальше по рынку.

Как только Лысый со своими людьми отошел достаточно далеко, ко мне подбежал Кир и, схватив за руку, затащил за ближайший прилавок.

— Кто это был? — махнул я головой в сторону удаляющейся компании.

— Это правая рука Никона, Люк, — шепотом ответил Кир. — Вот он и ходит за порядком тут следит.

— А почему шепотом? — с улыбкой спросил я.

— Да так, было дело, встречались, — машинально потер попу смущенный Кир, видимо вспоминая отвешенный ему пинок, и поспешил перевести тему: — Пошли, что ли, наших искать?

— Ну, пошли, только не быстро, хочется все здесь внимательным образом осмотреть.

Блуждая по рынку, я пришел к мысли, что мне лучше скрыть свои уши, пока это не привело к какой-нибудь беде. Прохожие уж слишком внимательно смотрели на меня и на мои ушки. К тому же может случиться такое, что меня опять кто-нибудь из интереса захочет рассмотреть поближе, а мне это совершенно ни к чему. Хорошо еще, что Люк оказался неплохим парнем, хоть и старательно скрывал это. А если бы попался какой-нибудь отморозок? То-то же.

На одном из прилавков я обнаружил кусок серой ткани, которая, если сложить ее треугольником, стала бы очень неплохой банданой, как раз на мою голову, и скрыла бы мои уши от любопытных взоров окружающих. Улучив момент и заслонившись каким-то мужчиной, я вошел в ускорение и, подпрыгнув, сдернул кусок ткани и сунул себе за пазуху, а потом, не выходя из ускорения, как можно более незаметно скрылся с места преступления. Повернувшись через двадцать шагов, я с улыбкой наблюдал, как торговец тряс за грудки того самого мужчину, за спиной которого я прятался, и требовал вернуть ему «невероятно дорогой шелковый платок».

«Ничего личного, просто бизнес», — мысленно сказал я и, сложив ткань треугольником, повязал его на свою голову. Пристальные взгляды окружающих пропали словно по мановению волшебной палочки, и я довольно улыбнулся. Привлечь к себе внимание банданой я не боялся, так как уже видел нескольких человек с похожими головными уборами.

— Нелюдь, — позвал меня Кир и показал рукой на Гната, который стоял у прилавка с посудой и высматривал кого-то в толпе. — Внимательно смотри, сейчас ребята будут работать.

— В каком смысле «работать»? — удивился я.

Гнат неожиданно резким движением выдернул из рук проходящего мимо мужчины кошель, который тот пытался повесить на пояс, и, кинув добычу Федоту, бросился убежать. Федот на мгновение пропал, а потом выполнил такую же процедуру, кинув кошель Степу. Степ почему-то не кинулся убежать, а бросил кошель куда-то в сторону, а потом резво рванул за Федотом.

Мужик, увидев, куда полетел кошель, быстро побежал туда, на ходу распахивая многочисленных прохожих, в надежде достигнуть своего кошель быстрее, чем его перехватит кто-то еще. И уже почти добрался до него, как вдруг юркнувший перед ним незнакомый мне мальчишка схватил кошель и рванул куда-то по прямой, а мужик — за ним.

Я оторопело смотрел на все это представление, и меня не покидало чувство нереальности происходящего. Сначала Гнат выхватил кошель у мужчины, затем тот кинул его Федоту, Федот перекинул его Степу, а потом Степ непонятно зачем кинул его в сторону, хотя у него была реальная возможность убежать! Да это какая-то хрень получается! Здесь явно было что-то не так. Только вот что?

Кир терпеливо стоял рядом со мной и ждал вопросов.

— Как я понимаю, кошель, который перехватил тот парень, был не с деньгами? А подставной? Я прав?

— Как ты догадался? — досадливо скривился Кир.

— Это было просто предположение. Просто я вспомнил, что в тот момент, когда Федот кидал кошель Степу, его на мгновение закрыла чья-то фигура. То есть можно предположить, что в этот момент и произошла замена кошель, и потом он оказался у Степа. А тот уже кинул его куда подальше, чтобы мужик кинулся туда. Ведь что бы я выбрал на его месте: надрать зад малолетним вора или сохранить свои деньги? Конечно, второе! И пока бы он спасал свои деньги, ребята были бы уже далеко.

— А что ты скажешь про того мальчишку, который потом перехватил кошель?

— Я скажу, что это случайный парень, который захотел влегкую срубить бабла из-за ошибки других? Ведь так? Ты же его не знаешь?

Кир отрицательно замотал головой.

— Пошли домой, Нелюдь, — махнул головой он.
— Зачем? Мы же к ребятам шли... — удивился я.
— Так их уже, наверное, и нет здесь, — улыбнулся мальчик, — они сразу убежали. Сейчас отдадут часть денег бугру — и сразу домой. Если уже не отдали.

«Ага, значит, процент с доходов мы отдаем какому-то бугру за возможность работать на его территории. Хреново. Скорее всего, большую часть добычи мальчишек забирают такие вот бугры».

— А может, еще погуляем? — начал уламывать я Кира. — Покажешь мне тут все, чтобы я хоть немного освоился.

Кир с сомнением посмотрел на меня, а потом махнул рукой.

Экскурсия получилась долгой, потому что рынок оказался намного больше, чем я себе представлял. Да и шли мы медленно, чтобы я хорошенько все рассмотрел и запомнил.

Несколько раз мы стали свидетелями жестоких драк между подростками и всегда старались куда-нибудь спрятаться, чтобы не попасть под горячую руку. Вот и сейчас укрылись за ближайшим пустым прилавком.

— Быстро валим отсюда, — сделав большие глаза, сказал Кир.

И мы помчались в сторону арки.

— Надеюсь, ее еще не успели перекрыть! — на ходу крикнул он мне, немного прибавляя темп.

Я бежал за Киrom и матерился про себя. «Что за хрень?! Куда мы бежим? И от кого? Что вообще происходит?»

Ответов на эти вопросы не было, и во мне начала подниматься злость на Кира. «Мне всего четыре года, а ему семь, у него же шаги в три раза больше моих! Он все дальше удаляется, я же просто не успеваю за ним! Он что, не понимает этого?! Он, вместо того чтобы помочь мне, рвет непонятно куда!»

Мы бежали уже две минуты. Арка, показывающая выход, неуклонно приближалась. Кир поднажал так, что только грязные пятки сверкали. А я, едва не положив язык на плечо и напрягая все свои детские силы, старался не отставать от этого «рекордсмена».

— Сука, куда ты рвешь-то так?! — рывкнул я на ходу.

Кир обернулся и припустил еще быстрее.

«Блин, что он там увидел?» — подумал я, тоже оборачиваясь.

— Твою ж мать! — заголосил я, врубая ускорение. Куда только усталость делась?

За мной, продираясь сквозь толпу, бежали около дюжины подростков с длинными палками в руках. Какого хрена, спрашивается?!

Быстро догнав Кира, я стал его обгонять. Мальчишка ошарашенно посмотрел на невероятно быстрые движения моих маленьких ножек и даже немного сбавил темп. Но потом, опомнившись, начал меня догонять.

Сбавив немного ускорение, чтобы не исчерпать силы раньше времени, я обычным темпом продолжал бежать дальше. Хорошо еще, что открылось второе дыхание и бежать стало намного легче.

Решив проверить обстановку, оборачиваюсь назад. Кир медленно приблизился ко мне, но явно сдает. Его лицо покраснело, а из открытого рта доносится хрипкое тяжелое дыхание. Ребята, преследовавшие нас, тоже выглядели не лучше и даже где-то потеряли нескольких своих бойцов. Их осталось семеро, но они не собирались сдаваться. На их уставших, но яростных лицах я видел только одно желание — убивать.

«Вот же черт!»

Один преследователь начал набирать темп и приближаться к Киру, а тот этого не видел.

— Кир, сзади! — закричал я. Но парень уже выдохся, всего себя отдав бегу, и просто не слышал, что я ему кричал.

— А-а-а! — яростно закричал я, понимая, что сейчас Кира достанут, и, разворачиваясь на ходу, достал нож.

С криком «Пипец вам, суки!» несусь на преследователей. самого шустрого паренька я привычно чиркнул по ноге как раз в тот момент, когда он почти уцепился за рубаху Кира.

Кир, нужно отдать ему должное, по инерции пробежав немного вперед, развернулся, чтобы помочь, но мне это совершенно не понравилось.

— Прячься! — закричал ему я. — С этими я разберусь!

Кир секунду посомневался, но, увидев еще несколько подбежавших к нам преследователей, кивнул и рванул дальше. «Отлично», — подумал я.

Оставшись на месте, дождался, когда ко мне начнут подбегать преследователи, и крикнул:

— Какого хрена вам надо?!

Парни не были настроены на конструктивный диалог и с яростными лицами бросились на меня. Мне ничего не оставалось, как войти в ускорение и начать уклоняться от их прямых ударов.

«Нет, нужно сваливать!» — подумал я, уклоняясь от палки, и, пытаясь удержаться в ускорении, бросился оттуда.

Я бежал очень долго. Голова начала кружиться, а в глазах потемнело. Непонятно как я оказался в том же переулке, где и появился в этом мире.

«Куча! Мусор!» — билась единственная мысль в голове. Не помня себя, закопался в этой уже родной для меня куче и тут же отключился. Я уже не видел, как в этот тупичок забежал один из преследователей. Он огляделся и, досадливо сплюнув, побежал дальше.

Глава 5

Очнулся я с ужасной головной болью и ватными мышцами. Мусор, которым в беспамятстве завалил себя, сейчас казался просто неподъемным и всей своей массой давил на мое слабое тело.

Попытавшись откинуть мусор в сторону, я так ничего и не добился. Попробовал второй раз — опять не вышло. Получилось так, что я только еще больше выдохся, вспотел, появилась одышка. Мусор попал в рот, и я начал спешно его выплевывать.

Наконец, отплевавшись и потеряв остатки сил, я решил пока ничего не предпринимать и расслабился. Головная боль постепенно проходила, а к мышцам возвращалась потерянная от долгого неподвижного лежания сила.

На третьей попытке мне повезло больше. Руки сгребли мусор и дали мне возможность добраться до свежего воздуха. Я глубоко вздохнул. «Хорошо-то как!»

Силы со стремительной скоростью возвращались, и я постарался встать. Зря, тело тут же потеряло равновесие, и я бухнулся на карачки.

Что?! Я с удивлением смотрел на свои тонкие, как у скелета, руки. Перевел взгляд чуть вниз. «Ёпрст! Да я выгляжу хуже до-

ходяги!» — промелькнула мысль. Рубаха, порвавшаяся во многих местах и висевшая на мне лохмотьями, оголила тощие ребра рахитичного ребенка.

Теперь становится понятно, почему у меня так мало сил. Скорее всего, это как-то связано с тем, что в тот момент, когда я убежал от преследователей, сильно переусердствовал и переоценил возможности своего детского организма. Вот теперь и расплачиваюсь. Блин! Четыре года — это так мало! Я же такой слабый! Вот выглядеть бы мне хотя бы лет на семь или восемь! Как Гнат с Федотом!»

Голова от мыслей, разрывающих ее, предательски закружилась. «Сил моих больше нет», — подумал я, летя лицом вперед. Кажется, даже потерял сознание.

Неожиданно уши уловили знакомое шуршание. Одна, две, три. Три крысы подбегали ко мне с разных сторон. Ого! Это же настоящий подарок! Везет же мне на крыс в этом переулке! Я замер, стараясь даже не дышать. Рывок — и две крысы трепыхаются в моих руках, а третья шустро куда-то убегает.

— А-ха-ха! — громко смеюсь я каким-то безумным смехом. Непонятная сила наполнила истощенный организм и позволила мне, встав в полный рост, держать крыс на вытянутых руках.

Не дожидаясь, пока грызуны перестанут шевелиться и умрут в моих руках, я, продолжив держать одну из них на вытянутой руке, резко приблизил к себе вторую и, мазнув взглядом по горящим ужасом глазам, впился зубами в ее теплый бок!

Глоток, второй... Мощная энергия разлилась по всему телу, заставляя меня почувствовать прошедшие по спине мурашки... Третий... И все?! Так мало?! Хочу еще!

— Эй, малек! — услышал я за спиной чей-то наглый хриплый голос.

Обернулся. Там стоял какой-то нищий: в лохмотьях, с длинной неопрятной бородой и тонкими как спички руками. Он с противной ухмылкой смотрел на меня. Видимо, нож, который он держал в руке, прибавлял ему уверенности в своих силах.

— Я смотрю, у тебя удачная охота. Поделись с дядей, будь хорошим мальчиком.

«Интересно, он видит, чем я занимаюсь вообще, или нет? Может, сейчас ночь?»

Я поднял голову. Светившие в небе звезды дали ответ на вопрос. Но это была последняя здравая мысль, промелькнувшая в моей голове в ту ночь и тут же вытесненная потоком безумных, агрессивных мыслей: «Это ничтожество хочет отобрать мой ужин?! Да как он вообще смеет! Он сам станет моим ужином!»

Глаза застелила кровавая пелена, и я больше не контролировал себя совсем, просто наблюдал за своими действиями со стороны. Вот я вошел в ускорение и, прыгнув на мужчину, ударил его в кадык... Взгляд зацепился за длинную шею — и все... Больше я ничего не помнил, кроме чувства силы, которое наполняло все мое естество, и ощущения правильности происходящего.

Чуть позже появилось осознание того, что в случаях смертельной опасности неизвестный хищник, находящийся внутри меня, заберет управление телом себе и сделает все, что только возможно, лишь бы я выжил...

Очнулся опять в куче мусора и, хоть убей, но так и не смог вспомнить, как здесь оказался.

«Стоп! Ночь... Крысы... Человек... Я убил человека, выпив его кровь!»

Вынырнув из кучи мусора, я тут же закрыл лицо руками и крепко зажмурился. Быстрый переход от темноты к свету больно резанул по глазам. Но через мгновение резь прошла, и я огляделся.

— Ух, — облегченно вздохнул я, обессиленно садясь обратно в яму, из которой только что вылез.

Никакого трупа человека с разорванной шеей не было. «Это сон. Это всего лишь плохой сон...» Я расслабился и на несколько минут забылся.

Придя в себя, посмотрел на руки, чтобы окончательно убедиться: все произошедшее мне только приснилось.

— Блин!

Руки не только были длиннее, чем раньше, но и, что меня удивило еще больше, имели довольно крепкую мускулатуру.

«Теперь мне точно никто не даст четыре года. Теперь я выгляжу лет так на семь или восемь, скорее всего. — Внезапно я замер, пораженный неожиданной мыслью. — А ведь я совсем недавно желал этого!»

— Нож?! Где мой нож?! — воскликнул я, озираясь, и начал копаться в мусоре.

Мое оружие нашлось довольно быстро, и, удовлетворенно выдохнув, я пошел в сторону норы. Решив не привлекать лишнего внимания, двигался в ускорении, стараясь быстрее миновать встреченных по дороге людей.

Люди старались отходить от стремительно несущейся тени, поэтому я довольно быстро оказался на месте. И что удивительно, по моим субъективным ощущениям, держать ускорение я теперь мог значительно больше тридцати семи секунд.

Остановившись у норы, прислушался. Саша, напевая что-то под нос, занималась по хозяйству, в подвале больше никого не было.

— Саша! Открывай! — позвал я девочку.

— Кто там? — послышался с той стороны ее настороженный голос.

— Это Нелюдь. Ты открывай скорей. Только не пугайся чуть что.

— Нел! — пискнула Саша, открывая мне вход.

«Вот у меня и имя сокращенное появилось».

— Кто ты?! — спросила девочка, отскакивая назад и доставая нож. — Ты не Нел!

— Я же говорил, что ты испугаешься, — улыбнулся я примирительно, поднимая руки. — Нелюдь я, Нелюдь. Неужели ты не видишь? Я просто вырос немного. А так это все тот же я. Это такая особенность моей расы.

Видя, что девочка не реагирует, я решил использовать свою козырную карту.

— Саша, вспомни: утром, когда все еще спали, ты хотела потрогать мои уши. И что из этого получилось?

Девочка покраснела, чуть опустив нож, но потом резко вскинула голову и все так же решительно наставила его на меня.

— Так не бывает! Нел не мог за три дня вырасти ТАК...

Не став больше слушать Сашу, я вошел в ускорение и, отобрав у нее нож, сел на свою лежанку, которую, слава богу, еще никто так и не убрал.

Девочка растерянно молчала, удивленная моей скоростью и тем, что, забрав нож, я не причинил ей вреда.

— Если ты все еще не веришь, что я — это я, то можешь опять потрогать мои уши. Думаю, на ощупь они остались такими же, как и раньше.

Сказав это, я постарался как можно более обаятельно улыбнуться. Девочка не удержалась и тоже улыбнулась.

— А чтобы у тебя точно не было никаких сомнений, я тебе сейчас кое-что покажу.

— Что? — заинтересовалась она.

Я же, проигнорировав ее вопрос, начал копать землю возле моей лежанки.

— Ага, вот оно, — пробормотал я, доставая из выкопанной ямы монеты, обмотанные куском материи. Достав монетки, я показал их Саше.

Девочка смотрела на деньги в моей руке и, кажется, вообще растерялась.

— Откуда? — жалобным голосом спросила она.

— У меня был запас на черный день. А переехав к вам, я решил его где-нибудь припрятать. А то вдруг у нас деньги закончатся или еще чего случится.

— А черный день — это такой день, когда у нас будут проблемы? — спросила догадливая девочка.

— Да, — кивнул я.

— Значит, у нас наступили именно такие дни, — вздохнув, сказала она.

— А что случилось-то? — Настала очередь удивляться уже мне. — Меня не было всего три дня, куда вы успели влипнуть опять?

Саша невесело улыбнулась.

— Начну сначала. Мы были дома. Я готовила кушать, а мальчишки сидели вокруг костра и говорили о чем-то своем. Уже вечерело, когда снаружи заголосил запыхавшийся Кир. Он сказал, что когда вы были на рынке, за вами погналась банда Рыжего. Гнат спросил, где ты. На что Кир ответил, что ты вызвался их отвлечь, а его отослал домой.

Я подтверждающе кивнул.

— Тогда Гнат ударил Кира в лицо и назвал трусом. Он сказал, что если мы не будем стоять друг за друга до последней капли крови, то поодиночке нас быстро уничтожат или подомнут под

себя. Что мы сильны только вместе. Кир начал говорить, что ты сам его отослал и что ты намного быстрее его. Но Гнат не стал слушать, а лишь презрительно хмыкнул и напомнил, что хоть ты и Нелюдь, но и для тебя уйти от целой банды будет затруднительно.

Кир сильно переживал, и хотел было отправиться искать тебя. Но Федот не дал. Сказал, что верит в тебя и в то, что ты обязательно вернешься. Мы забаррикадировались и никуда не выходили. Ждали тебя.

Но ты не появился ни в тот день, ни в следующий. Кир чувствовал себя очень плохо и каждый раз порывался идти на поиски тебя. Но мы бдительно следили за ним и не давали Киру делать глупостей. Гнат потом очень долго перед ним извинялся. Но мозги ему это так и не вправило.

Сегодня они не выдержали и пошли собирать информацию. Тебя они, конечно, не найдут, но хотя бы узнают, почему Рыжий напал на вас.

— Слушай, Саша, а может, у нас есть что-нибудь на меня?

Девочка посмотрела непонимающе.

— Из одежды. А то старая порвалась и ходить не в чем.

Саша кивнула и пошла куда-то вглубь подвала, а вернулась оттуда с целой кипой различных одежек. От этого великолепия разве что слюнки не потекли.

Уже собираясь рыться в вещах, я вспомнил, что почти три дня пролежал в какой-то яме с мусором и что от меня сейчас вонь даже хуже, чем от самого распоследнего бомжа.

— Саш, а где ты берешь воду для умывания? А то от меня сейчас так пахнет...

— А я уже и не думала, что спросишь, — улыбнулась Саша. — Пошли.

Пойдя вслед за девочкой, я обнаружил, что наш подвал не такой уж и маленький, как мне казалось раньше. Просто, судя по всему, на его полное отопление и освещение топлива не наберешься. А вот то маленькое помещение, в котором мы сейчас живем, наоборот, быстро протапливается.

Дверь между помещениями была открыта, и свет от огня позволял девочке ориентироваться там, ничего не зажигая.

— Смотри, — сказала она, — вот здесь колодец с чистой водой.

Я удивленно посмотрел на нее. Но поняв, что она мою мимику в такой темноте точно не разберет, спросил:

— Какой еще колодец в подвале? И откуда здесь чистая вода?

— Не знаю, — просто ответила девочка. — Однажды мы с ребятами наткнулись на это место и решили здесь поселиться. На сегодняшний день чистая вода — это единственная причина, по которой мы еще никуда не переехали, а все так же живем здесь. И скрываем это место от всех.

«Да она мне, оказывается, сильно доверяет, — подумал я, — раз говорит об этом».

А сам спросил:

— А может, здесь где-нибудь ведро есть? Чтобы воды натащить.

— Да, вот оно, — протянула она мне деревянное ведро с намотанной на ручку веревкой. — Воду потом выльешь вон в ту дырку. — Показав, в какую сторону мне надо идти, чтобы вылить воду, она, развернувшись, ушла, напоследок иронично добавив: — Смотри, не провались в колодец.

— Хорошо, — покладисто ответил я и пошел набирать воду.

На вкус она действительно была очень хороша! Почти как родниковая! Свежая, чистая, придающая сил. Хорошенько умывшись в почему-то ничуть не охлаждающей кожу воде и вылив грязную в указанное место, я сполоснул ведро и пошел за одеждой.

Порывшись в ворохе белья, нашел симпатичные серые штаны и такого же цвета майку с верхней шнуровкой. Они, конечно, были старые, да и рваные в нескольких местах, но главное, что чистые, и это меня устраивало. Повязав на голове платок, чтобы скрыть уши, я подошел к девочке за каким-нибудь заданием. Потому что бездельничать мне сегодня было просто невыносимо. Тело, будто обновленное, просило движения.

— Это хорошо, что ты сейчас свободен, — обрадовалась Саша. — Нам как раз нужно пополнить запас дров. А то они уже заканчиваются.

Кивнув девочке и захватив с собой нож, я пошел к тому самому дому, в котором проводил первую тренировку, узнавая возможности своего нового тела. Сегодня мне придется делать это еще раз, так как я подозреваю, что мои результаты значительно

улучшились. А потом, после тренировки, можно будет начать таскать дрова. Где-то там я как раз и видел деревянные панели.

Моя вторая тренировка, по сути, ничем не отличалась от первой. Те же камни я опять уложил аккуратной кучей, только мусор не трогал.

Начал с проверки меткости и точности. Бросок, бросок, бросок... Я не смог сдержать облегченного вздоха. Хвала небесам, мой чудесный глазомер остался со мной!

Достав нож, снял с него чехол и подкинул оружие вверх, а затем, схватив в воздухе за тупую сторону клинка, с разворота отправил его напрямик в цель. Точное попадание, чего и следовало ожидать.

Разобравшись наконец со своим глазомером, приступил к одному из самых важных моих умений — к проверке ускорения. Мой прошлый рекорд был тридцать семь секунд. Но, как мне показалось, убегая от ребят с рынка, я в несколько раз превысил свой максимальный результат, в ином случае быть бы мне не живым, а самым что ни на есть мертвым. Хотя, учитывая тяжелое состояние после долгого забега, может случиться и так, что мне все это попросту привиделось.

«Нет, — помотал я головой, — если все это мне только привиделось, то как тогда объяснить мое истощенное состояние? Правильно, никак. Значит, я все-таки преодолел свой потолок в ускорении, поэтому и свалился без сил. Что ж, сейчас я узнаю это наверняка».

Я вошел в ускорение, привычно начав отрабатывать удары по воображаемому противнику. И одновременно с этим стал считать секунды про себя. Из ускорения я выпал на шестьдесят седьмой секунде!

«Невероятно! Вот это да! Почти двукратное увеличение скорости!» Мне захотелось прыгать и смеяться как ребенку. Но я, вспомнив, как достиг такого прироста в скорости, замер. «А ведь я все еще не знаю, что случилось с тем мужчиной. Убил я его все-таки или нет? А если нет, то что он видел? Может, мои остроконечные ушки, крайне приметные в наших трущобах?..»

Так, стоп! А почему я, собственно, накручиваю сам себя?! Я провалялся в беспомощности минимум двое суток. А за это время с телом мужчины могло случиться что угодно. Гадать об этом

просто так — занятие бесполезное, и накручивать себя тоже не выход. Вот придут мальчишки в нору и расскажут нам с Сашей страшную историю про вампира, пьющего человеческую кровь. Тогда-то я все подробности и узнаю. В любом случае такое странное событие не могло миновать внимание общественности».

Кивнув в такт своим мыслям, я решил все же заняться делом и собрать дров. А то как-то неправильно получается: сам на работу напросился, а потом ее и не выполнил.

Оглянувшись по сторонам и осмотрев все помещения, я посчитал, что единственный реальный для меня вариант разжиться дровами — это устроить обвал крыши в тех местах, где она начала проседать внутрь дома.

Раздобыв камни, я точными попаданиями стал перебивать толстые деревянные балки. И вот уже часть крыши полетела вниз. Я, воспользовавшись ускорением, выскочил из дома и остановился на небольшом отдалении от него.

Крыша упала с жутким грохотом, подняв при этом огромное пыльное облако и заставив меня закашляться. Когда пыль немного улеглась, я вошел в дом и, осторожно ступая, добрался до места обвала.

Остатки старой черепицы лежали вперемешку с обломками деревянных балок. Меня крайне порадовало, что балки из-за довольно сильного удара о землю очень удачно разлетелись на мелкие куски, которые я был в состоянии спокойно носить.

— Что это за грохот был?! — первым делом спросила меня Саша, как только увидела мою макушку, появившуюся из лаза.

— Ничего страшного, просто крыша одного из ближних к нам зданий обветшала до такой степени, что не выдержала собственного веса и упала, — выбираясь из лаза, ответил я.

— И что, прямо в тот момент, когда ты пошел за дровами? — подозрительно сощурилась она.

— Ага! Прикинь, как мне повезло. Сам сначала не поверил.

— Ну-ну, — хмыкнула девочка и показала место, куда мне предстояло сносить дрова и складывать поленницу.

Кинув дрова, я полез наружу за следующей партией. Это хождение туда-сюда продолжалось достаточно долго. Где-то с двадцатого раза я перестал прислушиваться и отслеживать ситуацию в норе. А зачем? Ребят все так же не было, а напрягаться лишней

раз ради того, чтобы отследить, чем занимается Саша, стало скучно уже после седьмого правильного ответа.

В очередной раз выползая из лаза, я столкнулся с семью парами настороженных глаз.

— Э-э-э, — глупо протянул я. — Привет, ребята.

— Ты изменился, — сказал Ник. — Или ты — это все же не ты?

— В каком смысле «не я»? А кто тогда?

— Ну, может, ты не Нел, а какой-нибудь недруг, который хочет выведать наши секреты! — сказал мальчишка и обличительно указал пальцем на меня.

Я посмотрел на его серьезное лицо, а потом, не выдержав, засмеялся:

— Ха-ха-ха! Ник, ну ты даешь! Да кому вы нужны?! Ха-ха! Точнее, не так: вы ведь нужны мне... Просто я хотел сказать: кому нужно внедрять к вам такого красивого остроухого поганца, как я? Это же смешно. У вас и взять-то нечего!

Скорее всего, сказанное мной было для детей шоком. Они, видимо, считали себя очень зажиточными, хотя по меркам детей трущоб наверняка так и было.

— Так это и вправду ты? — выйдя вперед, неуверенно спросил Кир.

Я улыбнулся и вместо ответа сказал:

— Вспомни, как ты первым заметил опасность и предупредил меня о ней.

Кир непонимающе посмотрел на меня.

— Ну, тогда ты еще шикнул что-то вроде: «Быстро валим отсюда». Если бы не ты, то меня наверняка бы поймали и забили палками, — сказал я, чтобы как-то приободрить парня. А то, судя по рассказам Саши, он просто места себе не находил. — И потом, когда ты все-таки послушал меня и убежал. Представь, что бы случилось, если бы нас обоих поймали. А так и ты убежал, и я. Просто знай, что я не считаю тебя предателем, как некоторые вначале подумали. Наоборот, ты все сделал правильно, и в итоге для нас все закончилось хорошо.

— Назови нас всех по именам, — послышалось из группы детей.

— Я могу определить каждого из вас даже по голосу, Гнат. Не беспокойся, это я. Не удивляйся странностям, связанным со мной, я же все-таки Нелюдь.

«О! Улыбки появились! — заметил я. — Наверное, вспомнили тот момент, когда мы обходили засаду, возвращаясь от Тома. Даже Федот улыбнулся».

— Я же говорила, что это он, — улыбнулась Саша, — а вы мне не верили. Он мне даже уши предложил потрогать для подтверждения.

Дети весело засмеялись и, подходя ко мне, радостно хлопали по спине.

«Странно. Они так быстро ко мне привязались. Это просто невероятно. Я думал, что растопить лед недоверия к новому члену их маленькой банды, к тому же НЕ человеку, будет тяжело. А оно вот как вышло. Стоит дать им нормальной еды, показать превосходство над другими такими же бандами, пожертвовать собой, спасая одного из них, хоть я и не считаю, что шел на жертву — и все? Нужно будет запомнить алгоритм».

Рассевшись вокруг костра, дети весело переглядывались, пока я не начал задавать вопросы.

— Вы выяснили, почему ребята Рыжего гнались за мной и Киrom?

Дети тут же посмурнели. Слово взял Гнат.

— Он, сука, решил подмять под себя наш район!

— В каком смысле «подмять»? — удивился я. — Что тут взять-то? Ни лавок, ни торговцев... Ничего. Да к тому же серьезные дяди не дадут ему ничего сделать.

Гнат ухмыльнулся.

— Ему нужны мы. Бойцы в его банду, которых можно будет в случае чего пустить в расход или отправить на гиблое дело. Он уже сделал так с несколькими мелкими бандами. Обещал много монет и жрачки от пуза, а все, что они получили, — это кусок железа под ребра.

«Ничего себе у них тут страсти кипят!» — про себя хмыкнул я.

— И чем это нам грозит?

— Ничем хорошим, — опустив голову, ответил Гнат. — Через день, на закате, он забил нам стрелку. Мы должны прийти, иначе нас никто не будет уважать. А если мы придем, то встанем перед выбором: или отойти под Рыжего, или умереть.

— У него такая крупная банда?

— Да. Очень много людей, и все старше нас и сильнее.

— А сколько конкретно?

— Откуда ж мы знаем?! — возмутился Ник. — Мы же считать не умеем!

— Ладно, хорошо. Гнат, а ты знаком с лидерами других банд? Наподобие нашей?

— Конечно! — возмутился мальчик. — наших соседей по району всех знаю. И многих других тоже.

— А как у них дела? Рыжий тоже к ним подкатывал с подобными предложениями?

— Да, — нахмурился Гнат, — еще к двоим. Мы с ними находимся ближе всего к его территории. Вот он и решил расшириться в нашу сторону.

— А что другие?

— А ничего! — гневно сказал Федот. — Труссы! Как будто не понимают, что, закончив с нами, Рыжий возьмется за них!

— А если я предложу вам способ выпутаться из этой ситуации? Вы сделаете, как я скажу? — сказал я, вопросительно глядя на детей.

— Конечно! — согласились все, кроме Гната, который чуть-чуть скривился, но все-таки кивнул.

— Хорошо, тогда я пока буду обдумывать мелкие детали. А вы расскажите мне последние новости. Может, еще что интересное произошло, — спросил я, решив по возможности узнать о судьбе того нищего, который попался мне под руку в ту злополучную ночь.

— Ага! — сказал Ник, оглянувшись и понизив голос. — В трущобах опять появились каннибалы!

— Что?! — удивился я. И никакого удивление мне даже разыгрывать не пришлось. Потому что, если честно, я рассчитывал на любые варианты: на вампира, оборотня, демона, по крайней мере! Но только никак не на это. — Какие еще каннибалы?

— Обычные, — хмыкнул Кир. — Вчера в подворотне опять нашли убитого и погрызенного человека. Кто-то сначала разорвал ему горло, а потом начал жрать!

Меня передернуло. Так вот откуда взялся материал для моего тела! Фу, блин... А ведь меня даже не тошнит.

— Так что с этого дня всегда стараемся держаться вместе, и никто, даже ненадолго, не должен отлучаться. А то мало ли что, — подвел итоги Гнат.

Дети закивали.

Если честно, я даже как-то малость расслабился от таких новостей. Никто не связывает меня и съеденного мужчину. Все считают, что это дело рук каких-то каннибалов. И это хорошо. А то возникла бы у кого-нибудь мысль нанять магов и поискать вампира или оборотня, если они, конечно, есть в этом мире, а нашли бы меня. Так что эта ситуация закончилась для меня просто отлично...

— Нел, — окликнул меня Гнат, — ты хотел какой-то план предложить. Так давай. Мы внимательно слушаем.

Глава 6

— Мысли у меня кое-какие есть, — сказал я, — но сначала мне хотелось бы узнать ответы на некоторые вопросы.

Я осмотрел детей. Их лица были очень серьезными и внимательными. В данный момент ребята отчетливо понимали, что их жизням угрожает серьезная опасность, но страха в них не было заметно. В серьезных глазах я видел только мрачную решимость драться до конца. В такие моменты даже начинаешь забывать, что общаешься с детьми.

— Гнат, а у Рыжего есть «крыша»? — задал я свой первый вопрос.

— Есть, — хмуро ответил мальчик, — и серьезная. Я слышал, что это Трой, хозяин западных кварталов. Очень серьезный человек.

Я задумался.

— А если мы его рыжую шавку немного того... — чиркнул я себя большим пальцем по шее. И, заметив, что дети меня не понимают, пояснил: — Убьем?

— То он, вероятнее всего, обидится на нас. Лично он точно вмешиваться не будет, потому что это разборка между мной и Рыжим. Да и к тому же, если он все-таки надумает вмешаться, то над ним все трущобы смеяться будут. Мы — обычная банда детей-воров, а он — хозяин западных районов. Так что не будет он нам стрелки забивать, не поймут его.

— Это хорошо, — обрадовался я.

Но, как оказалось, преждевременно. Гнат перебил мое веселье, отрицательно помотав головой.

— Если он лично не может с нами разобраться, это не значит, что он не в состоянии устроить нам большие проблемы. А в таких подлых играх Трой — король.

Я хмыкнул.

— Ну ничего страшного. Может, и у нас появится серьезный покровитель. — Тут я подумал про Никона. — А даже если и не появится, то у нас все равно нет выбора. Поэтому Рыжий в ближайшие дни должен обязательно сдохнуть.

— И как ты хочешь это повернуть? — уточнил Федот.

— Я сам его убью. Как — это уже не важно. Просто поверьте: я в состоянии сделать это.

— А что потом?

— Потом я, поймав одного из них, предупрежу: то, что случилось с Рыжим, будет с каждым, кто попытается наехать на нас. И что если у них все еще есть к нам вопросы, то мы сможем их обсудить на забитой перед этим стрелке. В то же время и в том же месте. А там мы устроим им ловушку.

— Они точно придут? — уточнил Степ.

А я улыбнулся:

— Это однозначно. Он соберет всех, кого только сможет, и отправится к нам. Ему же нужно будет как-то закрепить свой авторитет перед бандой. Во-первых, он покажет, что совсем нас не боится, а во-вторых, расправившись с нами, тем самым отомстит за Рыжего и тогда уже точно никто не сможет оспорить его старшинство.

— Нел, а ты уверен, что мы с ними справимся? — тихо уточнила Саша. — Они же старше и сильнее нас.

— Сила и возраст не главное! — спокойно улыбнулся я. — Самое главное в разумном существе — это железная воля и желание побеждать. А в этих качествах нашим ребятам равных нет. — После этих слов мальчишки приосанились, понимая, что это не пустая болтовня и они действительно будут идти до конца. — Так что, Саша, не беспокойся понапрасну. К тому же мы не какие-нибудь благородные рыцари, мы с ними стенка на стенку драться не будем. Просто построим ловушку, и все.

После того как я произнес эти слова, Саша расслабилась. А мальчишки же, наоборот, стали кровожадно улыбаться.

Я мысленно хмыкнул. Это как раз то, чего я добивался. Теперь дети даже думать не смогут о поражении. Приученные выживать, они будут учитывать все, даже самые малейшие нюансы предстоящего плана, которые в будущем приведут нас к победе. И для того чтобы полностью выполнить стоящие перед ними задачи, дети пойдут до конца.

— Нел, а чем мы будем заниматься сейчас? Кажется, уже стоит распределить задачи для каждого, — сказал Гнат.

— Не спеши. Все наши действия будут зависеть только от того, какие цели мы будем преследовать.

— Как это какие?! — удивилась Саша. — Главное, чтобы нас не убили!

Кто-то отчетливо хмыкнул.

— И конечно, не отходить под Рыжего! — быстро добавила она.

— И все? — улыбнулся я. — Как-то маловато у нас целей. Я считаю, что если уж и сложилась такая ситуация, то нужно выжать из нее максимальный результат.

Дети стали переглядываться.

— Лично я хочу, чтобы мы не только отстояли свою независимость, но еще и расширились, набрав новых членов в свою банду, показали всем трущобам нашу силу и то, что воевать с нами очень вредно для здоровья. Я хочу, чтобы все с нами считались и уважали, ну и конечно же хочу забрать нам все монетки, которые заработал Рыжий. Судя по вашим рассказам, денег у него хватает. Ха-ха, — засмеялся я, глядя на выпученные глаза детей. — А вы что думали? Зачем довольствоваться малым, если можно забрать все? Да и Рыжий просчитался: он-то думал, что нарвался на слабаков. Докажем ему, что он ошибается?

— Да! — дружно закричали дети.

— Ну, раз все согласны, — сказал я, — тогда настало время определиться с тем, чем мы будем сегодня заниматься. Гнат, кто у нас лучший шпион?

— Шпион? — заинтересованно спросил мальчик, нахмутив брови. — А это кто вообще?

Удивившись тому, что Гнат не понял, о чем я говорю, задумался. На моей памяти такого еще никогда не происходило. Или

мой непонятный переводчик сломался, или парням просто неизвестно это слово; ну что ж, тогда придется разъяснить.

— Шпион — это такой человек, который скрытно собирает информацию, подсматривает, подслушивает и потом рассказывает ее нанимателю. Помимо этого он может проследить за нужным человеком, украсть что-нибудь важное, — сказал я и задумался.

Все же сам я не шпион, и чем они конкретно занимаются, точно не знаю. Но кое-что из фильмов и художественной литературы вспомнить смог и даже донес до детей наиболее доступными словами.

— А! Еще он старается быть незаметным и никогда не привлекает к себе внимание, — сказал я.

— Так у нас таких двое! — обрадовался Гнат. — Юра и Альт.

«Подходят», — подумал я, глядя на невзрачные лица мальчишек.

Обычные, «как у всех», носы, губы, подбородки делали их очень похожими, хотя братьями они не были. Мой взгляд будто соскальзывал с них, как с какого-нибудь привычного и уместного предмета обстановки.

«Ничего себе! — подумал я. — Никогда не встречал таких людей! Я же, закрыв глаза, даже не могу вспомнить, как они выглядят. Вот это да! И это дети! А если они будут развиваться в этом направлении?! Могут получиться просто невероятные результаты! Нужно будет к ним присмотреться».

— Ну что ж, ребята. По моему мнению, вы — идеальные кандидаты на это задание. Сейчас мы с вами пойдем к тому дому, в котором обосновался Рыжий. Узнать, сколько людей у него есть и сколько он сможет привести с собой на стрелку, чтобы...

Я запнулся и вспомнил, что дети считать-то и не умеют. А если мне придется куда-нибудь уйти, как тогда быть?

— Что случилось? — спросил меня Юра.

— Я просто забыл, что вы не умеете считать! — раздосадованно ответил я.

— Чего это не умеем?! — удивился Юра. — Умеем! Как бы мы деньги тогда считали?

Я смотрел перед собой отсутствующим взглядом, и мне казалось, будто мир перевернулся. «Ничего себе! Они уже и считать

умеют! Вот это поворот. А я-то думал, что их дурачат с ценами на еду, да и они сами о чем-то таком вроде бы говорили».

— Так это же отлично! — бодро сказал я. — Это решает много проблем. Тогда не будем терять время. Пошли.

Дети встали и направились к лазу.

— А вы хоть знаете, где дом Рыжего? — запоздало вспомнил я.

— Знаем, — успокоил меня Альт. — Пошли, Нел.

Уже собираясь вылезать, я вспомнил свою идею насчет мешочка с камнями. Если что-то пойдет не так и люди Рыжего обнаружат, то я смогу очень неприятно их удивить. Крикнув вылезшим наружу мальчишкам, чтобы подождали меня немного, я обратился к девочке:

— Саша, а у нас есть пустой кошель?

— Есть, — кивнула она головой. — А он зачем?

— Потом увидишь как-нибудь, я обязательно тебе покажу и расскажу, сейчас просто времени нет.

Девочка довольно быстро обернулась туда и обратно и принесла большой кожаный кошель. Я осмотрел его, проверил на прочность и отсутствие дырок и, довольно хмыкнув, положил за пазуху.

Вдруг чей-то живот очень сильно забурчал. И я, к своему стыду, только сейчас вспомнил, что дети-то голодные. Они почти три дня сидели в норе и делили на всех наш скромный запас еды.

«Блин! Почему я не подумал об этом раньше! Хотя, если задуматься, они вроде как на дело удачно сходили, должны же были купить чего-нибудь».

— Саша, а у нас есть чего перекусить? — решил я бросить пробный шар.

Девочка грустно кивнула и вынесла из своего закутка два одинаковых куска мяса и хлеба. М-да, этого хватит для того, что бы немного поесть только двоим, на девятерых это даже делить страшно, вон как Саша грустно вздыхает.

— Гнат, а почему за едой не сходили? Вроде бы вы на рынке какого-то мужика обокрали. А у него был довольно увесистый кошель.

— Бугор, осмотрев содержимое, сказал, что в этот раз заберет все деньги себе, но даст за них нормальной хавки и сопровождающего, чтобы по пути домой нас не обокрали. Я, конечно, пони-

маю, что он нас развел, как последних лохов, но сделать ничего не могу. Потому что в следующий раз он нас может и не пустить на свою территорию, а взять кого-нибудь другого. Он это тоже знает, вот и пользуется.

«Безумный мир! — яростно подумал я про себя. — Мало того, что эти дети живут одни и решают все свои проблемы сами, так еще и всякие долбаны их просто-напросто обдирают, забирая добытые деньги».

— Ладно! — проговорил я свистящим шепотом. — С ним, сухой, мы потом разберемся.

Дети испуганно посмотрели на меня, и я тряхнул головой, чтобы прийти в себя. «Ничего себе? Что это было?»

Оставив свои размышления на потом, я попытался перевести разговор на другую тему:

— Сашка, а ты ребятам ничего про деньги не говорила?

— Ой! — воскликнула девочка. — Я же совсем забыла.

Пока парни соображали, о чем мы говорим, Саша прибежала назад и показала всем присутствующим горсть монет.

— Откуда?! — удивленно посмотрел на меня почему-то молчавший почти весь вечер весельчак Ник.

— Гулял по улице и нашел, — ухмыльнулся я.

Дети тоже заухмылялись: мол, знаем, где такое богатство найти можно, сами иногда в чужие кошельки заглядываем.

Я не стал их переубеждать. Пусть и дальше думают, что у меня всегда все получается и что я весь такой исключительный. Авось не будут задавать мне ненужных вопросов, а мои задания будут выполнять быстро, точно и качественно, понимая: я знаю, что делаю.

— Тогда идем к Тому? — довольно улыбнулся Кир. — А то жрать охота!

Все, включая меня, согласно закивали.

Послышался еле слышный свист, и Юра с Альтом юркнули внутрь.

— Что случилось? — задал я вопрос шепотом, устанавливая с Гнатом засов на место.

— Там ходит какая-то подозрительная парочка и все здесь осматривает, — также шепотом ответил Альт.

— Тихо, — сказал я детям, пресекая разговоры, и, закрыв глаза, прислушался.

— Да нет их здесь, точно тебе говорю! — услышал я ломающийся голос какого-то подростка.

— А если есть? Рыжий же потом с нас шкуру спустит!

— Да ничего не спустит! Мы же с тобой уже по второму разу все обошли. Нет здесь никого! Лично я бы сейчас с удовольствием пожрал, выпил пивка и завалился спать!

— Ну не знаю. А если... — засомневался первый.

— Да ты что, боишься? — с презрением в голосе прервал его второй.

— Нет, конечно! — начал испуганно оправдываться первый. — Никого я не боюсь!

— Ну, тогда пошли назад и скажем, что здесь никого нет, а то будто бы мне делать нечего, ходить тут каких-то мальков искать. Когда их тут и в помине нет!

— Ну, пошли, — обреченно сказал второй.

Шаги и голоса подростков стали удаляться. Я повернулся к детям и кратко пересказал, что слышал.

— Получается, они уже начали действовать? — тихо спросил Федот. — Может, тогда не будем ждать и начнем сокращать их поголовье?

— Нет, — покачал я головой, — сейчас эти двое придут назад и скажут, что нас здесь нет. И тогда нас будут искать в другом месте. А если они сегодня не придут, то тогда Рыжий точно будет знать, что мы здесь.

Дети уважительно посмотрели на меня.

— Значит, так, — быстро сказал я, посмотрев на Альта и Юру, — берите у Саши еду и на выход.

Дети кивнули и быстро пошли к Саше.

— Гнат, идите к Тому и купите хавки на несколько дней. Потом приходите домой, хорошо кушаете и ложитесь спать: завтра у нас очень много дел и нужно набраться сил. Я постараюсь прийти к утру.

— А как же ты? — спросил Ник. — Тебе же тоже нужно чего-нибудь поесть.

— Поем с утра. А сейчас пока что прогуляюсь с парнями к Рыжему. Нужно оценить обстановку. И посмотреть, что там да как.

Оказавшись снаружи, мы с детьми пошли в ту же сторону, в которую направились парни из банды Рыжего.

На улице уже было темно. Но, как ни странно, это не мешало детям хорошо ориентироваться в городе. Альт шел впереди и показывал дорогу, Юра за ним, я же замыкал нашу процессию и, смотря по сторонам, прислушивался. Людей на улице было на удивление мало. Я связал это с тем, что люди трущоб боятся очередного нашествия каннибалов и поэтому лишний раз стараются не показываться на улице.

«Да... Мне бы тоже не хотелось быть съеденным». Я еще раз мысленно попросил прощения у напавшего на меня в ту злощастную ночь нищего.

«А ведь что странно, — подумал я, вспоминая события той ночи. — Ведь я точно помню свое желание пить кровь! То, как я сначала выпил крысу, и этого мне показалось мало. И как потом, увидев мужчину, взорвался и потерял над собой контроль. Я ведь, судя по всему, выпил его кровь и почти полностью его сожрал. Я точно помню чувство правильности происходящего. Значит, мясо послужило строительным материалом для моего организма, а кровь — источником энергии.

Эта теория хоть немного объясняет то, почему я так изменился. Но не объясняет, почему я не чувствую того самого вампирского голода и почему меня ну совсем не тянет пить кровь. Вот сейчас же я иду рядом с детьми, но у меня не возникает никакого желания вцепиться в их шеи, да и других людей я сегодня тоже видел, с ними такая же ситуация...

Может, — пришла в голову здравая мысль, — это произошло из-за того, что организм был на грани? Может, мое подсознание поняло, что организм умирает, и решило таким образом меня спасти? А что, вполне логично. Я же не знаю, какая у меня раса и какие инстинкты скрыты в этом теле. Может быть, в минуты серьезной опасности зверь, сидящий во мне, будет просыпаться и брать управление телом на себя? Все может быть...»

— Нел, — позвал меня тихим голосом Юра, — мы почти на месте. Их дом можно увидеть из-за этого угла.

Выглянув из-за плеча мальчишки, я увидел следующее. Вся улица, кроме одного дома, была погружена во тьму. Прислушавшись, я понял почему: в стоящих рядом домах действительно никого не было. Мало кому хочется жить рядом с отможенной молодежью, у которой к тому же есть серьезный покровитель.

Осмотревшись, я выбрал крепкий домик с сохранившейся крышей и очень удобным видом на штаб-квартиру Рыжего.

Забравшись внутрь, мы с ребятами оборудовали место для наблюдения. Потом дети достали еду и начали жадно ее уплетать, мне оставалось только им позавидовать. Сначала они предложили поесть и мне, отламывая хорошие куски как хлеба, так и мяса, но я отказался, отговорившись тем, что мне удалось сегодня неплохо перекусить.

Глядя на ребят, которые время от времени воровато оглядывались по сторонам, я понял, почему они до знакомства со мной глотали еду большими кусками. Они это делали не столько по незнанию, сколько по привычке. Ведь в любой момент может появиться тот, кто сильнее, и забрать последнюю еду себе...

Я не смог сглотнуть слюну, в горле будто ком встал, а по щеке поползла одинокая слеза...

«Эко меня пробрало!» — подумал я, вытирая лицо. Мне было очень жаль моих детей, да, уже МОИХ детей, я так решил. Но я прекрасно понимал, что они не поймут моей жалости и не примут ее. Не те люди, не то время и не тот мир... Но также я точно знал, что они правильно поймут и протянутую руку помощи, и резкий мотивирующий пинок под зад, заставляющий постоянно крутиться, чтобы выжить.

Я быстро встал.

— Схожу прогуляюсь, — объяснил я детям свои действия и стал спускаться вниз.

Оказавшись на земле, прислушался: все было чисто. Перед тем как начать считать людей, решил обойти дом по кругу и осмотреть его полностью; может, удастся найти что-нибудь интересное.

Дом был трехэтажный и довольно большой по площади. Окна всех комнат первого и второго этажа закрывались массивными деревянными ставнями, небольшие щели в которых пропускали сквозь себя свет горящего огня.

Обойдя дом, я установил, что свет горит во всех комнатах первого и второго этажа. Звуки пьяных голосов также красноречиво свидетельствовали об этом. Окна третьего этажа тоже были закрыты массивными ставнями, кроме одного. В нем также горел свет, и до меня донеслись звуки интересного разговора.

— ...через три дня возьмешь людей, вскрыете первый и второй склад и вынесете его содержимое к точке номер семь. Одну четверть от всего, как и полагается, после реализации отдадим тебе. Вопросы? — сказал неизвестный мужчина хриплым голосом.

— Что будет с охраной? — донесся до меня довольно молодой голос его собеседника.

— Охрану уберут, не беспокойся, твое дело — только вынести все со склада.

— В прошлый раз ты говорил так же, — скептически заметил молодой, — а я потерял троих опытных ребят.

— Тебе за это хорошо заплатили, — раздраженно сказал хриплый. — Тебе ли жаловаться, Рыжий?

— Как бы то ни было, но я не хочу терять своих людей. Иначе никто не захочет иметь со мной дело. Уже сейчас мне сложно склонить кого-нибудь на свою сторону...

— Главное, чтобы Трой хотел иметь с тобой дело, — угрожающе прервал молодого хрипый. — Пока ты с ним, тебе нечего бояться. Или я не прав?

— Прав, — быстро ответил молодой, и я почувствовал, что он немного боится, хотя и хочет выглядеть независимым.

— Ну, тогда не очкуй, а делай, что говорят. Что мне передать Тройю?

— Передай, что я в деле. Люди в назначенное время будут на месте.

— Хорошо. Что по последнему делу? Взяли мужика?

— Да. Вот его кошель. — Молодой зашуршал и положил что-то на стол. При этом я отчетливо слышал глухой звон монет.

— Неплохо, Рыжий, неплохо. Ты делаешь успехи.

Хрипый тоже зашуршал и спрятал кошель.

— Ладно, пойду я, Рыжий, времени нет с тобой штаны просиживать, Трой уже наверняка заждался своих денежек.

Мужчина встал и, не прощаясь, вышел из комнаты.

— Сука! — сказал Рыжий, когда шаги хриплого затихли, и в бешенстве несколько раз ударил по столу. — Сочтемся, — злобно проговорил он, — когда-нибудь обязательно сочтемся.

Услышав его слова, я подумал: а зачем нам, собственно, самим устранять Рыжего и при этом засветиться? Это было бы

актуально только в одном случае — если бы мы сами захотели о себе заявить и привлечь одиночек в нашу банду. Но, откровенно говоря, этого можно добиться и другими способами, не такими масштабными.

Только сейчас я понял, что если мы заявим о себе как взрослые, то и спрашивать с нас станут как со взрослых. Дети уничтожили банду подростков? Значит, они уже не дети. Да и Рыжий Трюю, оказывается, очень даже нужен. А если испортить его план, то этот, несомненно, авторитетный в трущобах человек может обидеться и обязательно адекватно ответит.

То, что в моем первоначальном плане много белых пятен, я начал понимать только сейчас. И пока он не привел к печальным последствиям, его нужно срочно менять. И очень правильной оказалась мысль: зачем нам самим устранять банду Рыжего, если это могут сделать другие?

Мужчина, выйдя из дома, внимательно осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, двинулся по улице. Проследив за тем, в какую сторону он пошел, я бесшумной тенью двинулся за ним, а потом, улучив подходящий момент, свернул в сторону. Сделав большую дугу, я пересек половину квартала и на сотню метров опередил идущего по главной улице мужчину; замерев, стал ждать его приближения. Прислушался.

Хриплый шел не торопясь и старался внимательно оглядывать окрестности на случай каких-либо неожиданностей.

Подобрав с мостовой довольно увесистый камень, я взвесил его в руке. «То, что нужно», — подумал я.

Вот фигура мужчины показалась из-за угла дома. Это не стало для меня неожиданностью, так как я уже больше минуты, прислушиваясь, следил за его приближением. Бросок — и камень летит точно в цель.

— А-а-а! — от неожиданности вскрикнул я.

Буквально за мгновение до того, как камень врезался в голову ничего не подозревающего противника, его фигуру окружила очень яркая изумрудная пленка, которая на несколько секунд ослепила меня и немного ошарашила. Когда я слегка проморгался и пришел в себя, до меня дошло, что камень, который я бросил в хриплого, просто-напросто отскочил от появившейся изумрудной пленки.

Гребаный магический мир! Вот же задница! Если я все правильно понял, то стоящего передо мной мужчину от неминуемой смерти спас какой-то магический амулет, который создал вокруг него защитное поле и не позволил летящему с большой скоростью камню навредить своему хозяину.

Как же неожиданно вмешалась эта поганая магия! Такой план насмарку! Я немного растерял уверенности в своих силах и даже подумал было отступить, но, вспомнив, в каком удручающем положении мы находимся, все же решил не сдаваться и попробовать еще несколько раз пробить эту магическую защиту. Поэтому, войдя в ускорение, быстро запустил в противника несколько лежавших у моих ног камней.

— Кто тут?! Выходи! — уверенно рявкнул хриплый, доставая нож и смотря в сторону того переулка, из которого я только что бросал в него камни.

Пока он, прищурившись, высматривал меня, я успел незаметно обежать его вокруг. И, остановившись за его спиной, стал хватать валяющиеся на дороге камни и кидать их, целясь ему прямо в затылок.

Пробить магическую защиту опять не удалось. Хотя, если мне не показалось, изумрудное свечение все же немного потускнело.

— Вы хоть понимаете, на кого пытаетесь напасть? — закричал мужчина и начал метаться из стороны в сторону, бдительно всматриваясь в темноту. — Я Рью, поверенный Троя! Если вам дорога жизнь, то сматывайтесь. Иначе скоро здесь будет сам Трой со своими людьми, и тогда вам точно конец!

Рью говорил очень уверенно. Скорее всего, это было обусловлено тем, что на нем был магический амулет, который защищал его от физических атак. И, как я подозревал, какой-то сигнал о нападении он все же успел подать. Ведь если в этом мире есть амулеты магической защиты, то почему не может быть амулетов, передающих некоторые магические сигналы?

Не став дальше слушать хриплого, я, быстро перемещаясь к лежащим или втоптаным в землю камням, начал поднимать их и без перерыва забрасывать ими противника.

«Дурачок! — думал я. — Вместо того чтобы убегать, он старается задержать меня подольше, пока не прибудет подкрепление». Хотя даже мне, человеку, ранее не встречавшемуся с защитны-

ми амулетами, понятно, что чем дольше он стоит под моим все усиливающимся обстрелом, тем меньше энергии остается в его амулете. И что в конечном итоге у меня есть шанс до прибытия подкрепления пробить его защиту.

После моих нескольких особо точных попаданий до хриплого наконец-то начало доходить, в каком невыгодном положении он оказался и что если так будет продолжаться и дальше, то ему неминуемо придет конец. Еще секунду назад стоявший ко мне лицом, он развернулся и неожиданно резво рванул в противоположную сторону. Благо это не помешало полету пущенного мною камня, хоть он и попал чуть ниже того места, в которое я целился.

Защитное поле, не выдержав таких атак (а кинул я не меньше двадцати камней), ярко вспыхнуло и распалось на множество кусков, после чего как бы растворилось в воздухе. А камень, который преодолел защиту амулета, мощно ударил бандита в спину и опрокинул его на землю.

— Привет от Рыжего! — как можно яростнее и громче выкрикнул я и, подбежав к не успевшему опомниться мужчине, ударил его камнем в затылок.

Удар должен был получиться настолько сильным, чтобы заставить мужчину потерять сознание, но недостаточным для того, чтобы убить его.

Перевернув мужчину на спину, я убедился в том, что пульс есть, и начал обшаривать его сумку, которая находилась под темным плащом и которую я сразу не заметил. В сумке было три кошель с монетами, два из которых смутно напоминали мне первый увиденный мною магический кошель, по которому маг смог выследить место смерти поверенного Никона.

Повесив сумку на плечо, я уже хотел было убежать, как вдруг вспомнил про амулет Рью. Быстро пошарив у него на груди, нашел непонятного вида блестящую безделушку, которая висела на тощей шее. Разрезав прочную темную нитку ножом, я взял амулет в руки и затем быстро рванул в сторону штаб-квартиры Рыжего, по пути выбрасывая из висевшего у меня на поясе кошель ненужные сейчас камни.

Убедившись, что кошель, который дала мне Саша, пуст, я начал наполнять его монетами из простого, не магического кошель

Рью, где, судя по всему, лежали деньги, переданные ему малолетним главарем.

Закончив наполнять свой кошель, я заметил, что как раз добрался до дома Рыжего, и сразу подбежал к открытому окну его кабинета. Прислушался. Никого! Очень быстро, как заправский человек-паук, я забрался по каменной кладке в окно третьего этажа и положил сумку Рью под массивный, сделанный из толстых досок стол.

Уже собравшись вылезать, вспомнил про защитный амулет, который непонятно когда успел обмотать вокруг своей руки. Оставить себе эту невероятно дорогую и интересную вещь не давало чувство самосохранения, так как этот амулет, судя по всему, очень дорогая и приметная штучка, по которой меня довольно легко можно будет вычислить. Его даже не продашь никому, потому что ко мне сразу возникнет очень много вопросов.

Я сомневался, оставлять амулет Рыжему или нет. Все-таки я по достоинству смог оценить его защитные качества, и где-то внутри меня всюю голосила толстая противная жаба, которая ни в какую не хотела отдавать такую классную штучку.

Борясь сам с собой, я пропустил тот момент, когда кто-то поднялся по лестнице. Благо звук скрипящей половицы подействовал отрезвляюще, и до меня дошло, что чересчур долго здесь задержался и что из-за этого кто-то подходит к комнате в то время, как я нахожусь в ней. Кинув амулет на стол, я бросился к окну. И, оказавшись снаружи, закрепился на стене.

В кабинет ввалился человек и очень пьяным голосом, по которому я все же узнал Рыжего, сказал:

— Чё это за хрень?!

«Это он, видимо, про амулет», — подумал я, аккуратно заглядывая в окно.

Мальчишка, стоявший в комнате, действительно был рыжим. Его лицо полностью было усеяно огромными веснушками, и только хищное выражение не давало мне мысленно рассмеяться при его виде. А затем я вспомнил, сколько крови на руках этого внешне смешного ребенка, и слегка поежился, при этом чуть не свалившись со стены.

Внимание Рыжего было полностью поглощено разглядыванием амулета, и меня он попросту не замечал. Подойдя запле-

тающейся походкой к столу, он взял амулет в руку и, присмотревшись, сказал: «Красивый», а потом (я просто не поверил собственному счастью!) начал завязывать его шнурок у себя на шее! И что самое замечательное, это получилось у него уже со второго раза, хоть он выглядел вусмерть пьяным.

«Да! — мысленно возопил я. — Получилось! Теперь дело в шляпе! Если до этого у него еще и был какой-нибудь призрачный шанс отбрехаться, то теперь не выйдет. Увидев амулет своего поверенного у Рыжего на шее, Трой даже разговаривать с ним не будет».

Рыжий, несколько секунд стоявший возле стола, развернулся и вышел из комнаты, вероятно забыв, зачем вообще приходил. Я же аккуратно начал спускаться вниз по стене, а после того как спустился, на всякий случай быстро рванул к соседнему дому.

Вовремя! Как только я спрятался, у дома Рыжего начали появляться странные личности в темных одеждах. Один, два, три, четыре... Блин, сбились в кучу, что и не сосчитать! Так-так, вроде бы около двух десятков есть. Неслабо! Интересно, как Трой смог собрать своих головорезов так быстро и в таком большом количестве? Ведь, скорее всего, у каждого из них есть какие-то свои дела. Кто-то нажирается, кто-то бабу в трактире мнет, кто на дело пошел. А смотри ж ты, как понадобились, Трой их быстро собрал. Целых двадцать человек! Один из которых, кстати, маг, который стоял отдельно от всех и с высокомерным выражением на лице разглядывал свои ногти. Узнал я его просто — по красной хламиде, в которую он был одет.

Я напряг слух.

— ...стоите?! Выбивайте двери! — услышал я чей-то властный голос.

Здоровенная тень метнулась к двери. Бамц! — и дверь, не выдержав мощного удара плечом, проваливается внутрь. Люди Троя тут же ворвались в дом, где послышались звуки боя, который очень быстро закончился.

— РЫЖИЙ! СУКА! Так это все-таки ты?! — услышал я рев того властного человека и жалкие попытки Рыжего что-то сказать. Но его даже слушать не стали. Неприятный чавкающий звук — и его тело упало на пол.

— Арт, ты чувствуешь, где находятся мои деньги?

— Да, — противным голосом сказал кто-то. — Сумка наверху, я чувствую, что кошельки находятся там.

«Маг», — пронеслась мысль.

— Тогда носи ее сюда, и пойдем.

Когда Трой вышел на улицу, он обернулся к двери и лениво бросил:

— Убить всех.

Слитный крик ужаса и отчаяния детей я запомню на всю свою жизнь...

Глава 7

Я долго сидел на холодной земле и невидящим взглядом смотрел вдаль. Очнулся оттого, что начало рассветать. Оглянувшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, перевел взгляд на свои руки. Они тряслись. Тряслись так, что мне стало не по себе. Я опустил руки и постарался опереться ими в землю. Нужно встать.

Движения были какими-то заторможенными, руки не переставали трястись, а ноги так и норовили подкоситься. Сделав несколько круговых движений руками, я немного согрелся и отвлекся от терзавших меня мыслей. Повернув голову влево, посмотрел на дом Рыжего. Если не знать, что произошло здесь сегодняшней ночью, то можно подумать, что это вполне обычный дом, в котором все так же живут малолетние беспризорники.

Шуршание за моей спиной было для меня сродни ушату ледяной воды, вылитому на спину. И я, войдя в ускорение, молниеносно развернулся назад — и!..

Нож, непонятно как оказавшийся в руке, ложится обратно в чехол. Свои. За моей спиной оказался Альт.

— Нел! — облегченно выкрикнул он, совершенно не обращая внимания на то, что я чуть не кинул в него нож. — Почему тебя так долго не было?! Мы уже стали волноваться!

— Тихо ты! — шикнул я на него. — Зачем шумишь? Не хватает еще привлечь к себе чье-нибудь ненужное внимание.

Альт понятно прикрыл рот ладонью и стал судорожно оглядываться.

— Просто мы волновались. Ты ушел и не вернулся, а потом началось это, — кивнул он головой в сторону дома Рыжего и чуть заметно поежился.

— А где Юра? — тихо спросил я.

— Пошел с другой стороны. Когда солнце начало подниматься, мы решили спуститься вниз и поискать тебя. Мы договорились, что если кто-то тебя найдет, то возвращается на чердак и ждет другого. А то тут квартал большой, можно и потеряться.

«Ого! — очень удивился я. — Оказывается, дети все очень даже грамотно устроили. Молодцы, ничего не скажешь!»

— А кто это придумал? — спросил я, попытавшись узнать автора идеи.

— А мы так всегда делаем, когда находимся в чужом квартале, — недоуменно посмотрел на меня мальчишка.

Задумчиво покивав своим мыслям и в очередной раз удивившись таким продуманным действиям детей, я решил разыскать второго ребенка. Прислушался. Где-то впереди и сбоку я слышал шаги куда-то крадущегося человека. Это, судя по всему, Юра, а еще здесь есть кто-нибудь?

«Так. Больше никого нет. Это просто отлично».

— Пошли, — сказал я и потянул Альта за собой.

Зайдя за дом, мы вышли на открытое пространство, и я замахал руками.

— Эй, ты чего! — зашипел на меня Альт и, схватив за рубаху, потянул в укрытие. — Совсем, что ли, сбрендил!

— Тут никого, кроме нас, нет. А вон возле того дома, — показал я рукой, — только что проходил Юра. Так что будем надеяться, он нас заметил.

Через некоторое время удивленный Альт увидел бегущего к нам Юру.

— Как ты узнал, что он там?!

— Ну, я же Нелюдь.

Хмыкнув, Альт стал наблюдать за бегом своего друга.

— А я уже думал, что все, отбежался Нелюдь! До нас такие звуки доносились, что я чуть в штаны не наложил! Ты почему не вернулся? Знаешь, как было страшно?! — с довольной улыбкой на лице завалил меня вопросами прибежавший мальчишка.

— Я тоже рад, что с вами все хорошо, — серьезно сказал я, глядя на них. Улыбки на детских лицах сразу немного увяли.

— Ты знаешь, что произошло? — внимательно глядя на меня, спросил Альт.

Кивнув, я начал говорить:

— После того как я спустился вниз, решил осмотреть дом и несколько раз обошел его по кругу, надеясь обнаружить слабые места. А затем, найдя нормальное прикрытие недалеко от двери, начал наблюдать за входом.

Через некоторое время дверь отворилась, и из нее вышел сутулый мужчина в темном плаще. Он огляделся и пошел к выходу из квартала. Как только он скрылся между домами, дверь открылась повторно, и из нее вылетели трое парней, которые направились за ним. Потом они вернулись, неся с собой какую-то сумку. Когда здесь начали собираться непонятные, но явно опасные личности, я решил перестраховаться, отполз подальше и поменял укрытие. Ну а то, что произошло потом, вы и сами, наверное, знаете.

— Ага! — сказал Юра. — Мы, заметив неизвестных, сразу поняли, что происходит что-то странное, и вообще старались не дышать. А потом, когда тот здоровяк с одного удара вынес дверь, я вообще офигел. В такие моменты начинаешь понимать, что наш подвал защищен от таких нападений лучше всех!

— Точно, — поддержал друга Альт. — К нам они так не ворвутся.

Я ничего на это не ответил, а только задумчиво смотрел на дом, в котором мне послышался какой-то звук. Я прислушался. Действительно, на грани слышимости уловил еле слышный шорох и тихое, очень тихое мычание. И что удивило меня больше всего, шорох шел как бы из-под дома.

— Нужно зайти в дом, вроде бы там есть живые, — сказал я и первым пошел к выбитой двери.

Еще у входа мой чуткий нос уловил невероятную вонь. В ней перемешались противные запахи мертвых тел, крови, дерьма, внутренностей из распоротых животов, невытой кожи, ядреного алкоголя и перегара.

Я не выдержал этого зловония, и меня вырвало. Ноги затряслись, и я опять упал на карачки. Взволнованные дети подбежали ко мне и, закрыв носы руками, помогли подняться. Мне было

очень плохо. Я не ел уже несколько дней, и поэтому меня тошнило желчью. Не помню, сколько времени я ждал, пока пропадут рвотные позывы, но точно знаю, что из-за тошноты у меня очень сильно разболелась голова.

Дети отвели меня к стене и усадили возле нее, а сами зашли внутрь. Они долго копошились там, пока я не услышал радостный крик:

— Нел! Иди сюда скорей! Тут есть вход в подвал!

Оказавшись внутри, я сразу обратил внимание на пол, который был залит кровью. Комнаты, в которые я заглядывал, были заполнены трупами мальчиков примерно от восьми до четырнадцати лет. Меня опять замутило.

«А ведь это я виноват в том, что случилось!» — мелькнула мысль.

Альт и Юра нашлись в самой последней комнате на первом этаже. В глаза сразу бросился массивный шкаф, который в данный момент лежал на полу.

— Нел! Смотри, как у них тут все хитро придумано, — скороговоркой проговорил мне улыбающийся Альт.

И эта улыбка меня отрезвила. Я в другом мире, не в нашем. Живу в трущобах и жру крыс, а иногда и людей. Для того чтобы не убили меня, подставил малолетних воров и убийц, а теперь, в лучших традициях русской интеллигенции, сожалею о содеянном! Блин, меня как будто подменили! Я никогда не был таким чувствительным! Хотя массовое убийство детей любого нормального человека выбьет из колеи. Но... Какого черта я так себя извожу?! Если бы я ничего не сделал, то через несколько дней нас бы всех убили или заставили шестерить на Рыжего и членов его банды. И я о них жалею?! Они бы меня точно не пожалели!

А Юра меня вообще поразил! Вон стоит он сейчас в засохшей кровавой лужице и улыбается тому, что нашел какой-то хитрый люк в подвал. Он не терзает себя мыслью о том, как ему жалко людей Рыжего, нет! У них с Альтom даже выражения лиц не изменились, когда пришлось заходить в дом, а ведь они всего лишь дети! И что самое обидное — более устойчивы психологически, чем я, человек из двадцать первого века!

— Ай! — воскликнул я оттого, что меня кто-то неожиданно больно ущипнул за руку. Этим кем-то оказался Альт.

— Ты чего щиплешься? — как-то совсем по-детски возмутился я, потирая место щипка.

— А ты чего?! Замер и стоишь так неподвижно, молчишь и не слышишь. Заснул, что ли?!

— Не, не заснул, — замотал я головой. — Хорошо, что хоть щипнул, а не камнем кинул, — улыбнулся я ему. — Показывай, что вы там нашли?

— Мы нашли спуск в подвал, — сказал Альт. — Сначала обошли весь дом и никого живого не увидели, потом Юра зашел в эту комнату и услышал какое-то мычание из-под пола. Ну, мы, значит, это... Шкаф отодвинули немного в сторону, а там оказался спуск в подвал.

Обойдя шкаф, я обнаружил в полу небольшую щель, предназначенную как раз для таких детей, как мы с мальчишками. Спустившись на несколько ступенек вниз, я оказался в темном сыром подвале. В нем уже находился Юра, который скользнул вниз раньше меня и начал своим ножом освобождать от веревок четырех пленников.

Ими оказались парни разного возраста. Самому младшему было около девяти, и он был где-то на голову выше меня, двое других были ровесниками лет одиннадцати, а последний оказался самым старшим — ему лет пятнадцать, очень высокий парень с плаксивой миной на лице. Пленники что-то невнятно мычали и пытались растереть затекшие после долгого лежания конечности.

— Кто вы такие? — задал я вопрос.

Мне неожиданно ответил Альт:

— Им сейчас тяжело говорить: в глотке пересохло. Придут немного в себя, и мы поднимемся наверх, поищем воды, а потом уже и поговорим. Но если тебе интересно, то троих я знаю, — показал он на младших парней, — а вот этого дылду первый раз вижу.

Когда пленники пришли в себя, самые младшие вылезли наверх, а затем общими усилиями отодвинули тяжелый шкаф в сторону, чтобы расширить проход и дать возможность вылезти долговязому.

Оказавшись наверху, Альт уверенно повел нас на кухню, которую он перед этим обнаружил. На трупы все прореагировали

одинаково спокойно, кроме долговязого. Того скрутило в три погибели, и он, как и я получасом ранее, стоял на карачках, выташтивная желчь. На лицах других бывших пленников при этом появилась гримаса презрения.

Добравшись до кухни, мы нашли здесь немалые запасы провизии: несколько мешков различных круп, бочки с чистой водой, копченое и вяленое мясо. У меня просто глаза разбежались от такого богатства. Я по-иному взглянул на этот дом, на все деревянные ложки, кружки, тарелки, в большом количестве расставленные по всей комнате. Отметил и такие интересные вещи, как лампа, похожая на керосинку, большие и маленькие чугунки и многое другое, не менее важное для меня сейчас. Затем вспомнил, что никто не перелопачивал кабинет Рыжего и что там должна быть какая-никакая, а кубышка на черный день.

В предвкушении приятных приобретений я прикрыл глаза и замечтался. А когда открыл, то заметил, что в это время все пленники жадно глотают воду и очень быстро работают челюстями, уничтожая запасы копченого мяса. Я, не замедляясь ни на секунду, начал им помогать в этом нелегком деле. Когда первый голод был утолен, я расслабился и перевел взгляд на заинтересованно смотрящих на меня спасенных.

«Наверно их привлекла моя необычная внешность», — довольно подумал я.

— Ну что, ребята, может, расскажете, как вы оказались в этом месте в таком незавидном состоянии?

— А ты вообще кто такой?! — неожиданно грубо спросил у меня один из детей. — Мы тебя не знаем!

Если честно, я удивился. Почему-то я считал, что спасенные дети будут нам благодарны, да и вообще будут настроены к нам более чем доброжелательно. К тому же они были очень сильно заинтригованы моей необычной внешностью, а точнее, глазами, уши-то у меня скрыты под банданой. И даже если они знали предыдущего владельца тела, это ничего не меняло, ведь сейчас я выглядел на несколько лет старше, и они меня попросту не узнали.

Пока я думал, что бы такое ответить, в разговор неожиданно влез Альт.

— Ты на кого рот свой поганый раскрыл?! — заорал он и, схватив растерявшегося ребенка, несколько раз ударил того по

лицу и, пока никто не успел опомниться, приложил свой нож к его горлу.

Дети замерли.

— Извинись перед Нелом! — зло прошипел Альт, глядя мальчишке в лицо.

И если честно, то даже мне стало не по себе.

— Извини, — просипел парень, даже не попытавшись вырваться.

— Отпусти его, Альт, — опомнившись, сказал я и, вспомнив, с кем имею дело, начал развязывать бандану.

Когда мальчишка сел за стол, я уже успел снять свой головной убор, после чего требовательно посмотрел ему в глаза. Мальчишка не выдержал моего «нечеловеческого» взгляда и опустил глаза. То же сделали и его спутники. Переводить взгляд на высокого подростка я не стал: он и так все это время сидел глядя вниз и, кажется, старался лишний раз не привлекать к себе внимание, а в тот момент, когда Альт повалил мальчишку на пол, вообще сжался.

«Странный он какой-то. Совсем не похож на выходца из трущоб».

— Еще раз повторяю, — жестко сказал я, — как вы здесь оказались?

Свою ошибку я больше повторять не собирался. Пожалев детей, решил на них не давить, и вот чем все обернулось. Ребенок, который не знает доброго слова и участия, увидев, что я вполне дружелюбно к нему отношусь, принял это за проявление слабости и попытался ударить. Не получилось. Хорошо Альт не растерялся и поставил зарвавшегося мальчишку на место. Все правильно. Если я хочу, чтобы меня уважали, то не должен спускать подобного к себе отношения, иначе... сам потом ульюсь горькими слезами.

— М-мы... из банды Ромы, — слегка запинаясь, сказал ребенок, неотрывно глядя на мои уши. — Рыжий предложил нам вступить к нему в банду, но Рома послал его. — Мальчишка глубоко вздохнул и продолжил: — Сказал, что иметь с Рыжим дела — значит себя не уважать... А два дня назад на нашу банду напали... Нас было семеро, осталось трое... — Мальчишка помолчал. — А вчера ворвались какие-то люди и всех людей Рыжего убили...

Я посмотрел на Альта.

— Они действительно из банды Ромы. Не думал, что Рыжий нападет еще и на них.

Я кивнул, подтверждая, что услышал его, и повернулся к самому старшему среди нас парню.

— А кто ты такой? Ты не выглядишь жителем трущоб.

Парень вздрогнул и поднял голову.

— Меня зовут Адам, — тихо начал он свой рассказ. — Я действительно не из трущоб. Мой отец был архивариусом в одном из знатных домов. — Парень сглотнул. — Всю свою жизнь я провел среди книг... Но из-за одной неприятности вынужден был бежать...

— Хватит, достаточно, — остановил я парня. — Чем ты можешь быть нам полезен? — жестко посмотрев в глаза подростку, спросил я.

— В-в смысле?.. — опять начал заикаться он.

— Оглянись вокруг, — сказал я. — Что ты видишь? — Заметив, что Адам не понимает, о чем я говорю, пояснил: — Еда, мебель, посуда, одежда, оружие, деньги, дрова. Это настоящее богатство! А для нас, жителей трущоб — это невероятное богатство! Клад! Если тебе понятно, о чем я. Эти, — кивнул я головой в сторону освобожденных детей, — свои ребята. К тому же, я думаю, они захотят войти в нашу банду, ведь она станет достаточно богатой. Я прав?

Дети, посмотрев на меня и на непонятно как оказавшийся в моих руках нож, согласно закивали.

— Видишь, Адам, это свои ребята, а ты — чужак. И если ты считаешь, что я отпущу человека, который знает об этом месте и богатствах, которые здесь хранятся, то глубоко заблуждаешься.

До подростка, кажется, стало доходить, и он, в ужасе отпрянув назад, попытался встать. Я, не медля ни секунды, вошел в ускорение и, пробежав по столу, повалил Адама на пол и приложил нож к его горлу.

Скосив глаза на спасенных детей, я увидел их широко открытые в удивлении глаза. Мысленно усмехнулся: демонстрация боевых возможностей прошла как по маслу, правда не в полном объеме, но это дело времени.

— Не дергайся, — покровительственно сказал я. — Все равно не уйдешь. Так каков твой ответ?

Подросток молчал, в ужасе смотря на меня. Я поморщился. Если он и дальше будет так тупить, то мне придется его выручать, потому что я уже придумал, как можно его использовать.

— Я сильный! — обрадованно вскрикнул Адам. — Я старше вас и поэтому сильнее. Так что когда понадобится все это переносить, я помогу. Я сильный.

— Хорошо! — сказал я, криво улыбаясь и вставая с колен. — Поживи пока. Альт, берешь его, — ткнул я рукой в ближайшего ребенка, — и бежите к нашим. Расскажешь Гнату, что здесь произошло. И скажи, чтобы он собрал всех и привел сюда. Только скрытно, толпой не идите.

— А почему скрытно? — уточнил ребенок.

— Чтобы никто не догадался, что это мы выставили хату Рыжего.

— Пошли, — кивнул Альт ребенку и двинулся к выходу.

Я мысленно улыбнулся. Все складывается очень даже замечательно.

Когда дети ушли, оглядел оставшихся и дал команду на начало работ. Первым делом мы поставили дверь на место и забаррикадировали ее стоящими в соседних комнатах столами и другой мебелью. Меня все еще немного мутило при взгляде на мертвых детей, но я, придерживаясь выбранной роли, вполне успешно справлялся со своим организмом.

Обезопасив себя, мы начали освобождать убитых от одежды и других ценностей. У многих нашлись ножи, у некоторых — деньги. Мы сосредоточенно перетряхивали матрасы из соломы и нередко натыкались на чью-нибудь записку.

Успели прошерстить две комнаты, когда раздался стук в дверь. Прислушавшись, я распознал знакомые голоса. Свои.

Гнат с Федотом поднимали детей снизу, а Адам затаскивал их в окно. Когда все оказались в доме, Гнат крепко меня обнял, и мы вместе пошли наверх, в комнату Рыжего. Поиск тайников быстро завершился успехом. И, отодвинув несколько половиц в сторону, я показал ошарашенному Гнату пять мешочков, полных серебряных монет.

— Просыпайся, — усмехнулся я, ткнув мальчишку под ребра. — Нужно будет это куда-нибудь спрятать, но сначала надо закончить осмотр комнаты.

Гнат кивнул. И с еще большим энтузиазмом начал обшаривать комнату. Поэтому я совершенно не удивился, когда он нашел следующей и, как позже оказалось, последний тайник.

Отправив Гната вниз, я подхватил два кошельа и, спустившись по стене вниз, пробежался к примеченному заранее дому. В его подвале оказалось очень интересное углубление, в котором можно легко спрятать все кошельа. Не нужно всем знать, какое богатство находится у нас в руках.

Сделав еще две ходки, я перетянул туда еще три кошельа и все очень тщательно замаскировал. Вернувшись в комнату, взял оставшийся кошель из последнего тайника и отправился вниз.

При виде богатства, свалившегося на наши головы, дети восторженно закричали и начали носиться по всему дому, совершенно не обращая внимания на валяющиеся везде трупы.

Когда я их немного успокоил, то выяснилось, что все запланированные работы дети уже сделали.

Выйдя на улицу, я осмотрел окрестности и прислушался. Никого не было, что очень странно. Трой просто обязан был сообщить всем о своей «священной» мести. И в очередной раз показать, какой он крутой и как справляется со своими врагами, тем самым еще больше укрепляя свою власть. Если он так не сделает, то тогда я чего-то не понимаю в этой жизни.

Собравшись с силами, мы вынесли из дома всю еду, а также те личные вещи убитых, которые показались нам наиболее ценными.

— Нел, — тихо позвал меня Альт, — чужие!

«Блин!» — зло подумал я и постарался прислушаться. В глазах потемнело, во рту появился металлический привкус, а из носа пошла кровь. Я пошатнулся и упал на задницу, машинально утер кровь и непонимающе посмотрел на свою испачканную кровью руку. Зажав нос рукой, я опустил голову, да так и сидел, ожидая, пока кровь остановится.

А вокруг разворачивались интересные события. Напротив нашей банды стояли четверо бедняков, разговор шел на повышенных тонах. Неожиданно бедняки напали. Дети от их ударов стали разлетаться как кегли. Несколько из них упали и не смогли встать.

Не помню, как я оказался на ногах и что делал, но очнулся я, стоя у мертвых тел нападавших.

— Что за... — сказал я и провалился в беспамятство.

Пробуждение было на удивление приятным. Я очнулся лежащим в норе на огромной куче тряпья. Запахи готовящейся пищи приятно щекотали ноздри. А отдохнувшее тело настраивало на благодушный лад.

Лишь то, что после появления в этом мире я постоянно отключаюсь, заставило меня обеспокоенно нахмуриться. Просматривалась неприятная тенденция. Однажды мне может не повезти: поблизости не будет соратников, некому будет меня защитить и спрятать в надежном месте. Да и вообще, мало ли опасностей подстерегает ребенка в тущобах?

Решив не омрачать такое чудесное пробуждение тревожными мыслями, я хорошенько потянулся и, улыбнувшись, открыл глаза.

— Нел! — услышал я взволнованный голос Саши. — Наконец-то ты очнулся! Поднимайся скорей и беги на рынок! Быстро!

— А что случилось?! — воскликнул я, вскакивая с лежанки.

Взволнованно-истеричный тон девочки меня порядком встревожил, а интонация, с которой она произнесла эти слова, не давала повода усомниться: случилось что-то очень плохое. К тому же поднимаясь на ноги, я краем глаза заметил находящиеся рядом со мной лежанки, на которых, укутавшись в трофейные одеяла, спали дети.

Так, судя по всему, это Федот, Степ и Зигз. С последними я особо не общался, и не знаю, что они из себя представляют, а вот что ранен Федот — это плохо. Хорошего бойца потеряли... А если случится что-нибудь?! Хотя, судя по всему, уже случилось.

— Нам там Калека стрелку забил!

— Какой еще Калека?! — удивился я. — Откуда он взялся?

— Он новый приближенный Троя. Ему должен был отойти дом Рыжего и все, что там находилось. А мы тот дом обчистили, вот он нам стрелку и забил. Чтобы назад все вернуть.

— Блин! — не сдержавшись, выругался я. — А как они узнали, что это мы дом обнесли?

— Вас видели! Гнат сказал, что на вас напали бедняки, что ты опять всех спас и потом потерял сознание. Что ты был весь в крови. И что они следили за вами...

— Все понятно. Что с ними? — прервал я девочку, указывая рукой на лежащих без сознания детей. — Жить будут?!

— Наверное, — всхлипнула девочка и, разрыдавшись, уткнулась мне в грудь. — Их всех убьют... А потом и нас...

Я прижимал плачущую девочку к себе, нежно гладил ее по коротким мальчишеским волосам и что-то ласково говорил. А сам в это время размышлял над тем, сколько же потрясений свалилось на ее маленькие девичьи плечи. А ведь она совсем ребенок. Мало того что готовит и хозяйство какое-никакое ведет, так вдобавок за больными ухаживает. А сейчас еще и друзей своих прямо на разборки отправила. И не знает, вернутся они живые и здоровые или нет.

Кое-как успокоив девочку, я снял с огня кусок жареного мяса и жадно начал запихивать его себе в рот.

— Кстати, давно они валяются так? — показал я рукой на лежащих детей.

— Да уже второй день как, — пробормотала все еще всхлипывающая девочка. — Они после драки с бедняками так валяются. Вас вместе принесли...

— Ладно, понял, — ответил я и, взяв деревянную кружку с водой, сунул ее девочке в руки. — Пей маленькими глотками и успокойся. Все будет хорошо. Я полон сил. Правда, жрать охота.

Взяв еще один кусок мяса, я отодвинул засов в сторону.

— Саш, а где стрелка назначена? Рынок-то большой, пока еще найду...

— Беги прямо по той дороге, по которой вы с Киром ходили, там недалеко от арки люди стоять будут.

Я кивнул и, оказавшись на улице, рванул в сторону рынка. Не успел я пробежать и десяти метров, как услышал крик справа:

— Вон там кто-то есть! Лови его!

«Какого хрена?!» — подумал я, падая вниз и пропуская над собой летящий с большой скоростью камень.

— Эй, все сюда!!! — раздался звонкий детский голос. — Он где-то здесь!

— Я тоже его видел! — прокричал кто-то другой.

Прислушавшись, я отметил шаги четырех людей; судя по звуку, детей. Они с разных сторон, не торопясь, крадущейся походкой приближались ко мне. Благо, что в нашем районе полно всякого хлама и разваленных зданий, за которыми очень тяжело заметить маленького мальчика, который к тому же прячется.

Воспользовавшись тем, что противник меня не видит и только приблизительно знает, где я нахожусь, я опустил на землю и, войдя в ускорение, по-пластунски прокрался вперед. Выйдя из ускорения, прислушался. Так, мне удалось достаточно бесшумно спрятаться, меня не заметили. Это очень хорошо.

Я решил пока что не пользоваться преимуществом, вывода противников из игры, а только прислушаться, надеясь, что противник выдаст мне хотя бы крохи информации. Да и то, что мои противники — дети, меня порядком нервировало, хоть я и сам выгляжу как ребенок.

— Ты его видишь? — шепотом спросил один из детей.

— Нет, — так же шепотом ответил второй, — хотя я видел, что он где-то здесь. Нужно искать. Мне кажется, что он рядом...

Пройдя немного вперед и не найдя меня, дети решили перейти к другому плану.

— Эй, выходи! — громко прокричал один из них. — Мы тебя бить не будем, ты только скажи, куда вы богатства Рыжего дели, и все! Мы их заберем, а ты нам не нужен.

Я мысленно улыбнулся. Так вот что им нужно?! Имущество Рыжего! Неплохой Клондаик для беспризорников! Только теперь нужно узнать: они из банды Калеки или сами по себе?

— А если он не из банды Гната? А просто так шарится здесь, жрать ищет? — спросил другой мальчик. — Откуда вы знаете, что он нам нужен?

Я мысленно согласился. Хороши ребята: откуда они знают, что я именно тот, кто им нужен? Даже разговаривать не стали, сразу камнем бросили, и, должен признать, метко. Если бы не пригнулся, точно получил бы хороший удар в затылок.

— А зачем ему здесь шариться? Что тут взять? Одни пустые дома, и больше ничего. Так что он или за Гната, или тоже их дом ищет. Как его, кан-ку-рент, — по слогам проговорил ребенок.

«Хм, а ведь он прав. Хотя не во всем. В нашем квартале полно разваленных зданий, так что здесь можно устроить безопасное жилище».

— Не будем время терять, не выйдет он! Бойтся! — громко сказал третий мальчишка и презрительно добавил: — Трус!

Я мысленно посмеялся. «Ха-ха-ха, давно меня так явно на слабо не брали. Наверняка они считают это жутким оскорблением и думают, что я вылезу. Хм... А может, и вправду им подыграть? Вреда они мне точно не принесут, а вот нужные сведения выболтать могут».

С этой мыслью я поднялся на ноги и неторопливо залез на груды камней.

— Эй, вы! — с вызовом крикнул им. — Кто из вас назвал меня трусом?!

Дети от неожиданности вздрогнули и повернулись в мою сторону. А потом, разглядев меня, довольнo улыбнулись.

Они были чуть старше меня и где-то на голову выше. «Им около девяти-десяти лет», — на глаз определил я. Самый высокий из них выставил напоказ зажатый в руке нож, а самый низкорослый держал нечто похожее на пращу. Заметив это оружие, я машинально потер затылок. Не дай бог, камень из такой штуки в голову прилетит. Сразу можно отпевать. Остальные двое держали в руках увесистые палки и не забывали показушно их покручивать.

— Это был я, — сказал парень с ножом и сделал два коротких шага в мою сторону. — Ты же Нелюдь? Я прав?

«Блин, бандану забыл!»

— В Гнатовой банде, да? — тем временем продолжил ребенок. — Может, покажешь нам место, где лежат вещи Рыжего? И мы тебя не тронем. А вообще, если хочешь, мы тебя к себе возьмем! Защитим, и никто тебе мстить не будет! Калека своих в обиду не дает, — подтвердил парень мои догадки относительно их принадлежности к вражеской банде. — Ну, так как? Покажешь?

— А вас много в банде? — будто бы раздумывая, спросил я.

— Двадцать два! — самодовольно ответил мальчишка и посмотрел на своих друзей. — У нас свой дом есть, и еды завали...

— Так, получается, на стрелку с Гнатовым восемнадцать ушли, так? — прервал я его и добавил: — Раз вы здесь вчетвером.

Мальчик задумался, что-то высчитывая.

— Нет, — через некоторое время ответил он, — там только двенадцать. Двое дом охраняют, и еще четверо вас в соседнем квартале ищут...

Мальчишка не успел договорить, как я уже начал действовать. Все, что мне было нужно, я узнал и, войдя в ускорение, рванул к ним. Четыре слабых удара по головам — и дети без чувств падают на землю.

Так, сердца бьются у всех. Хух, меня отпустило: не хотелось лишний груз на душу брать. Быстро связав детей их же одеждой и засунув каждому кляп, я также вырезал из одежды одного из них кусок ткани и, сложив на манер банданы, повязал на голову. Предупредив Сашу о возможных нежеланных гостях, я, больше ни на что не отвлекаясь, побежал в сторону рынка и на ходу высчитывал наши шансы.

Итак, нас всего восемь. Сашку убираем, итого семь. Добавим четверых, которых мы из подвала Рыжего вытянули, получается одиннадцать. Трех бойцов мы потеряли во время стычки с бедняками, они пока не в строю. На стрелку придут только восемь, включая меня, и это если новенькие не сбежали и остались с нами. Восемь против двенадцати... М-да... Все фигово.

Добежав до рынка, я быстро вскарабкался на арку и начал всматриваться. Большую толпу я рассмотрел сразу. Никаких лотков там поблизости не было, и недалеко от входа стояли люди. Значит, они собрались, привлеченные каким-то зрелищем, наверняка нашей стрелкой.

Пробравшись внутрь круга, я оказался свидетелем драки. Ник и какой-то незнакомый парень кружили по площадке, окруженной кольцом зрителей, и полосовали воздух ножами. При этом противник Ника был на голову выше его и намного массивнее, но, как я заметил, это ему не помогало. Ник делал какие-то волнообразные движения, а потом резко жалил. Торс его противника уже был отмечен несколькими кровоподтеками.

Так как все было в норме, я не спешил к нему на помощь, а постарался разобраться в ситуации. С одной стороны импровизированного круга на земле сидели наши, с другой — люди Калеки.

— Гнат! Что происходит?! — подбежал я к мальчику, заглядывая ему в глаза.

Тот был плох. Сильно избит, под глазами огромные фингалы, уже начавшие заплывать, волосы на затылке слиплись от крови, правая рука выгнута под неестественным углом, и он бережно ее баюкал. По лицу нашего главаря струился пот...

— Нел! — хрипло воскликнул он и тут же закашлялся. — Хорошо, что ты пришел, а то ситуация становится тяжелой. Мы три раза победили, четыре проиграли. Надеюсь, Ник сейчас победит и счет будет равный, а то дело совсем плохо. Нас было семеро, Ник вышел второй раз. Это тяжело, тем более с такими противниками... — Мальчишка опять закашлялся. — Хорошо, что ты пришел, — посмотрев мне в глаза, сказал он. — Ты порвешь их.

Мне было жаль его. Но я должен был получить информацию, поэтому начал задавать вопросы.

— А почему деремся один на один, а не куча на кучу?

Гнат ухмыльнулся.

— Чтобы все честно было. Это я настоял на таком бое. Если бы куча на кучу собирались, то у нас бы совсем шансов не было. Убили бы всех! А так шанс есть. Я подошел к Люку, правой руке Никона. Видишь его? — указал мне Гнат глазами. — Он проконтролирует, чтобы все было честно. В случае проигрыша мы должны отдать все вещи, которые забрали из дома Рыжего. А если выиграем, то они должны оплатить нам услуги лекаря и заплатить еще сверх того. Только размер их платы будет устанавливать сам Люк.

— А какой ему с этого толк? — удивился я. — Что ему, заняться нечем? Почему он возится с нами?

— А ты по сторонам взгляни.

Я осмотрелся.

«Блин! Как же я сразу не заметил?! Тотализатор! А что, толпа большая и деньгами споро машут. Неплохой бизнес. Только размах не тот. Может, объяснить ему, что такое амфитеатр, трибуны, бои за деньги, подставные бои? Можно нехило подняться».

— Понял, — кивнул я. — Следующий бой — иду я?

— Да... Я даже не знаю, кого ставить... Ник и Кир выиграли у своих противников на ножах. Адам — на кулачках.

— Да? — переспросил я и удивленно уставился на нашего трусливого гиганта. Почувствовав мой взгляд, юноша тоже посмотрел на меня и, получив уважительный кивок, отвернулся.

— Не ожидал от него, — задумчиво сказал я.

— Я тоже, — пробормотал Гнат. — Я даже боялся, что он попытается сбежать, но нет. Не сбежал и очень хорошо показал себя.

— А-а-а!!! — взорвалась криками толпа.

Это Ник очень удачно пырнул своего противника, и тот повалился на землю, торопливо отбрасывая нож и зажимая рукой рану.

— Ну что ж! — зычным голосом произнес Люк. — Счет четыре — четыре. Со стороны Калеки осталось четыре бойца, со стороны Гната — ни одного. Но появился новенький.

Я встал.

— Ну что, малыш, ты готов защищать имущество своей банды?

Я кивнул.

Со стороны Калеки встал крупный тринадцатилетний мальчишка. Он, ухмыльнувшись, сделал пару шагов к центру площадки. Зрители заулюлюкали.

— Ну что ж, делаем свои ставки. Бой на кулачках!

— Есть кто-нибудь, кто ставит деньги на малыша? — спросил Люк.

Толпа весело рассмеялась.

— Гнат, — повернулся я к нашему лидеру. — Монеты есть?

— Да, — кивнул тот и кинул мне монету. — Десятка!

Ловко поймав монету, я спросил Люка:

— Я могу поставить на свою победу?

— Ха-ха-ха!

Взрыв смеха меня малость даже оглушил, при моей-то чувствительности. Смеялись все, кроме Люка, который серьезно смотрел на меня.

Когда все немного успокоились, он не спеша потянулся к своему кошельку и, достав такую же десятку, как у меня, сказал:

— Ставлю на малыша.

Смеяться никто не рискнул, хотя многие заушмылялись.

— Ну что ж, БОЙ!

После этих слов противник резко прыгнул ко мне, намереваясь покончить со всем одним ударом.

Глава 8

Рывком входя в ускорение, я специально задержал себя в некоем промежуточном состоянии между входом и выходом из него. Я надеялся двигаться достаточно быстро, чтобы успевать реагировать на атаки своего противника, но делать это так, чтобы мои движения были заметны обычному взгляду и хоть и оставались очень быстрыми, но не были бы настолько невероятными. Здравомысленно рассудив, что перед такой толпой народа было бы правильным скрывать свои истинные возможности и что такой трюк поможет мне продержаться в ускорении намного дольше обычного, я начал действовать...

И что самое удивительное, все прекрасно получилось. Я видел все движения подростка, который спешил ко мне, и со скоростью немного выше, чем его, начал движение.

Ощущения были довольно необычные, и я некоторое время просто уворачивался от ударов. Через минуту до меня дошло, что вся толпа смеется над моим противником, который, гоня меня по арене, так ни разу до меня и не дотронулся. Это его взбесило, и он, собрав все силы, мощным рывком прыгнул ко мне. Пропустив подростка чуть вперед, я сделал шаг в сторону и, оказавшись сбоку от него, провел удар по основанию опорной ноги.

Как и ожидалось, противник в своей ярости ничего подобного не ожидал, а в особенности такого коварства, и с громким звуком впечатался спиной в землю. Подняться я ему не дал. Классическая боксерская двойка в подбородок — и парень в нокауте.

«А руки-то помнят!» — довольно подумал я, сжимая и разжимая кулаки.

Выйдя из ускорения, первым делом обратил внимание на стоящую вокруг тишину.

— Я же говорил, что он побьет этого верзилу, — очень звонко прозвучал в этой тишине веселый голос Ника, обращающегося к Киру. И тут же Ник кивнул какому-то толстяку: — Эй! Я выиграл! Деньги гони!

И тут толпа взорвалась. Что там началось! Кто-то рвал свою бороду, кто-то — бороду соседа. Зрители загомонили, стараясь перекричать друг друга. Кто-то кричал, что так не бывает и что это все подстава. Люди, принимавшие ставки, довольно улыба-

лись, и только Люк смотрел на меня очень серьезными, внимательными глазами.

— Иди сюда, — махнул он мне рукой, и я подошел, не имея возможности послушаться. — Ты Нелюдь? — спросил он, глядя мне в глаза.

— Да, — ответил я, стараясь не отвести взгляд.

— Мне кажется, недавно ты был чуть поменьше.

Я равнодушно пожал плечами, якобы не зная, что ответить. И по спине пробежал холодок опасности. «Именно сейчас я как никогда хожу по лезвию ножа», — подумал я.

— После стрелки найдешь меня и заберешь свой выигрыш, понял? — сказал мужчина.

Я молча кивнул.

— Хорошо, тогда иди.

Возвращаясь к своим, я старался вести себя спокойно и как можно более уверенно. Но внутри меня терзали смутные сомнения. Люк выглядит тертым калачом, сразу видно, что он в чем-то меня подозревает. И, вспоминая человека, которого я съел, не скажу, что беспочвенно. Блин... Может, после боя сразу сбежать?

Нет! Не вариант. Тогда он на моих ребятах отыграется. И им будет очень плохо. А ведь я не могу их бросить. Дело не в том, что я такой альтруист, а в том, что я дал себе обещание заботиться о них. И если с ними что-то случится, то я не смогу себя простить. Это такой груз, который всю жизнь будет тянуть меня вниз, не давая свободно дышать и чувствовать себя человеком...

А если всех забрать и уйти из трущоб? Здесь слишком тяжело выживать даже взрослым, что уж про детей-то говорить. Уйдем из трущоб в нормальные районы города. Там постараемся выжить. Хотя без подготовки, без информации ничего сделать не получится. Еще попадем из огня да в полымя. Вдруг там за бродяжничество казнят? Ну, это, конечно, вряд ли. Ну а вдруг? Или на опыты магам отдают? Эх, не катит такой вариант.

Да если даже и припрет, то у нас точно ничего не получится. У нас, с учетом Гната, четверо нетранспортабельных. С ними мы далеко не уйдем. Блин! Черт бы побрал этого Люка! Черт! Что ему нужно вообще?! «За выигрышем зайди», — сказал он. Как будто здесь мне его отдать не мог! Тут бы и авторитет свой

поднял, как человека, который ценит свои слова. Ан нет, к себе вызывает, поговорить без лишних ушей. Конспиратор, блин!..

А может, я зря себя накручиваю? Ну подумаешь, к себе пригласил. Может, просто заинтересовался и дело какое предложить хочет? Ай, что гадать, схожу — узнаю.

За своими рассуждениями я и не заметил, как в центр импровизированной арены вышел Кир с ножом. Напротив него уже стоял противник. Такой же взрослый парень, как и мой, на голову возвышающийся над Киrom.

— Бой! — выкрикнул Люк.

И противник Кира, разъяренный моей победой над своим другом, прыгнул на него. Кир растерялся от такого напора и тут же был наказан длинным прямым разрезом на груди.

У меня будто оборвалось все внутри. Я не заметил, как подпрыгнул и оказался на ногах. Попытался стартовать. Но чьи-то крепкие руки с проворством обхватили мое тело и не давали сдвинуться с места.

— Не лезь, малой, — на приклатненный манер растягивая слова, проговорил мне кто-то в ухо. — Бой один на один, не лезь.

Я кивнул, показывая, что понял ситуацию и уяснил, что мое вмешательство может все испортить. Еще нарушу какое-нибудь правило — и тогда все, исключат из участников. Как тогда ребятам за меня отдуваться?

Тем временем ситуация на арене выравнялась: Кир несколько раз полоснул своего противника по телу и показал, что не нужно преждевременно праздновать победу. Но все-таки преимущество в силе, возрасте и опыте было не на стороне Кира, и он обзавелся еще несколькими свежими порезами. Кровь сочилась из них, и мальчик на глазах начал слабеть. Я уже видел, как он поблел и начал заваливаться назад.

Рванув вперед, я подхватил его на руки и не дал повалиться на землю.

— Он проиграл! — поднял я руку.

Люк кивнул. А противник Кира разъяренно рыкнул на меня, но послушаться Люка не мог.

Подхватив Кира, я вернулся, досадуя, что сорвался и потерял над собой контроль. А вдруг действительно нарушил бы что-нибудь?

Моим вторым противником был лысый мальчишка с фингалом. Он беззубо ощерился, вероятно пытаясь запугать, и приготовился к бою.

— Начали! Бой!

Этот парниша учел причины неудачи моего предыдущего противника и не стал с ходу бросаться на меня. Вместо этого он аккуратно приблизился и начал осторожно работать руками, пробуя мою защиту на прочность.

Ну что сказать, тактику он выбрал правильную. Руки у парня намного длинней, чем у меня, здесь преимущество на его стороне. Да и к тому же он достаточно ловок, чтобы не давать низкорослому противнику долго от него убежать. Но кое-что он не учел, а точнее, кое-чего не знал. А не знал он того, что я могу входить в ускорение и своевременно реагировать на его атаки.

Пропускаю его удары, а где-то отвожу в сторону, понемногу уворачиваюсь. Парень начинает заводиться, и его щербатая ухмылка превращается в хищный оскал. Он делает широкие замахи и со всей силы старается ударить меня.

Однажды я прочитал в одной статье, что под мышкой находится болевая точка, и что если сильно туда ударить, то рука может потерять чувствительность... Что ж, сейчас проверим.

Раз! И я, делая шаг вправо и вниз, пропускаю руку противника под собой. Два! Отвожу руку назад, а затем, на секунду включая ускорение, мощно бью парню прямо в подмышечную впадину. Три! Бью опустившего от боли голову парня в затылок. Четыре! Парень падает на песок без сознания, а я, удовлетворенно кивнув, иду к своим.

— Ну что, Ник, сделаешь следующего? — весело спросил я, не обращая внимания на творящийся вокруг меня ажиотаж...

И осекся. Ник стоял темнее тучи и задумчиво смотрел перед собой. Потом перевел взгляд на меня и покачал головой.

Я повернулся. На арене стоял крепкий горбатый парень с длинными обезьяньими руками и некрасивым лицом. В правой руке он держал широкий, опасный даже на вид нож и, улыбаясь, призывно махал Нику рукой.

— Это Калека? — ничуть не сомневаясь в ответе, спросил я.

— Да. На ножах я ему не противник. Он еще ни разу на моей памяти не проигрывал.

— Тогда ты не против, если я выйду против него?

— Нет, — ответил Ник, на его лице читалось облегчение. — Только будь аккуратен! Он садист и всех своих противников страшно калечит.

Я кивнул и, достав из штанины прикрепленный к ней нож, пошел в центр. Краем уха расслышал принимаемые на Калеку ставки и то, что на меня поставили лишь несколько человек. Я дождался, пока ажиотаж и неприятные слова в мой адрес схлынут, и опять повернулся к Люку.

— Ставлю на себя свой выигрыш.

Люк кивнул. Но ставить на меня не стал. Сомневается? Если честно, то и я тоже. Никогда ножом не бился и даже не представляю, как это нужно делать. Хотя... Если взять на вооружение опыт товарища Сигала, то многое может и прокатить, особенно с врубленным ускорением.

Сделав несколько быстрых движений ножом, вспоминая движения Стивена, я непроизвольно вошел в ускорение, а потом, спохватившись, вышел из него.

— Бой! — неожиданно прозвучал голос Люка.

И Калека с жутким криком бросился на меня.

«Ничего себе! Чуть под себя не сходил! Вот это рожал!» Хорошо, что успел уйти в ускорение и начал отклоняться, а то лежал бы сейчас с перерезанной глоткой. Я скосил взгляд на начавший наливаться кровью разрез на груди. Просто повезло.

Спустившись с небес на землю и пообещав себе понизить свою самооценку, я стал, нанося множество обманных ударов в стиле Сигала, наступать на противника. Калека пытался защищаться, однако его руки быстро покрылись большими порезами. Я, следя за ножами, этого почти не заметил. Себе бы чего не отрезать с такими-то движениями!

Когда из руки противника выпал нож, я несколько раз полоснул его по торсу и дал возможность отскочить. Заметив поднявшего руки подростка, я вышел из ускорения и опустил руки. И зря, в глаза мне тут же прилетел песок, и их обожгло ужасной болью. Не помня себя от ярости, я прыгнул к размытому силуэту и с закрытыми глазами стал наносить удары ножом.

Когда я перестал ощущать его жизнь, откинул нож в сторону и начал вытирать глаза. Боль не утихала, но я все же смог их не-

много прочистить. Повернув голову в сторону Калеки, я вздрогнул. На его месте оказалось кровоточащее тело.

Держа себя в руках, я взглянул на гомонящую толпу и на Люка, с интересом смотрящего на меня, а затем на людей Калеки, которые не отрывали взглядов от тела своего мертвого главаря.

— Ну что ж, — послышался голос Люка, — победила банда Гната. Или, как я теперь понял, банда Нелюдя.

Я перевел взгляд на Гната и тот кивнул.

— Это были интересные бои, — продолжил Люк. — Приходите к нам еще.

Когда зрители начали расходиться, а к нашим ребятам подошел маг, за моей спиной остановился Люк и, положив мне руку на плечо, сказал:

— Тебе нужно будет многое мне рассказать, если не хочешь плохо кончить.

Я повернулся к нему и, посмотрев в глаза, сказал:

— Пошли, поговорим, мне нечего скрывать.

Успокаивающе кивнув ребятам, я пошел следом за женщиной. За нами пристроились двое уже знакомых мне охранников Люка и, нацепив на лица скучающее выражение, начали цепкими взглядами рассматривать толпу.

Задавать вопросы о цели нашего пути я не стал. А зачем? Придет время, и тогда все станет понятно, стоит только немного подождать. Да и к тому же немудрено догадаться. Наверняка мы держим путь в дом Люка или в любое другое спокойное место, где есть возможность спокойно поговорить, не опасаясь быть подслушанными.

Люк периодически скашивал глаза в мою сторону. Наверняка он ожидал разных вопросов от ребенка моего возраста, но я молчал. Скорее всего, мне нужно было поддерживать образ ребенка, задавать множество вопросов или, например, говорить без умолку. Но на меня навалилась какая-то странная апатия, и я, механически переставляя ноги, двигался вслед за женщиной, даже не думая, о чем мы сейчас будем говорить.

Наверняка нехарактерное для меня состояние было вызвано так называемым адреналиновым откатом, о котором так любят писать в современных книгах. Мол, человек после стрессовой

ситуации и мощнейшего выброса адреналина чувствует себя вялым и изнеможенным, из него как будто выдергивают стержень. В принципе, убийство человека — это тоже мощнейший стресс, и можно было бы подумать, что так на меня повлияла смерть Калеки от моих рук.

Но если быть честным, то я ничуть не переживал. Конечно, какой-нибудь «общечеловек» на Земле сказал бы, что я монстр и убийца: лишив жизни человека, не испытываю никаких угрызений совести. Пусть так, но я о своем поступке совершенно не жалею. Калека, образно говоря, пришел к нам с мечом, от меча и умер. Точнее, от ножа, от моего ножа. Ну и что? Я сделал только то, что должен был. В конечном итоге он бы перерезал мне глотку и ничуть об этом не пожалел, в этом была его сила. Раньше я бы так не смог, но не сейчас.

С момента попадания в этот мир я постоянно дерусь, все время сражаюсь за свою жизнь. Я убиваю, калечу, подставляю других, чтобы выжить. Чтобы жили я и мои новые друзья. За эту неделю я увидел столько трупов, сколько не видел за всю свою предыдущую жизнь. И меня не воротит, не тошнит. Я привыкаю к этому ужасному запаху трупов — полусгнивших отходов, дерьма, трупов и немых тел...

А Калека? Плохой был человек, пусть еще и подросток. Я уверен, что он не последний убитый мною человек. Ведь если не я, то меня. А жить я еще хочу. И жить хорошо...

Зато теперь у меня репутация похлеще, чем у него, будет. До сих пор вспоминаются позеленевшие от страха рожи смотрящих на меня зрителей.

Вынырнув из своих размышлений, я перевел взгляд на окружающую обстановку. Наша небольшая компания уже прошла большую часть рынка и, как я понял, направлялась к ближайшему трактиру.

Я оказался прав. Ни на секунду не останавливаясь на входе, Люк, пошире развернув свои немаленькие плечи, зашел внутрь. Я также скользнул вслед за ним.

В трактире было очень душно. Воняло не так сильно, как я предполагал, но тоже неслабо. С моим обостренным обонянием нахождение здесь было настоящей пыткой. И я начал искать способы не помереть раньше времени от банального удушья.

«Ё-моё! — мысленно воскликнул я. — Если я могу увеличивать свою чувствительность, то может ли у меня получиться ее уменьшить?» Проверая промелькнувшую мысль, я представил, как нос перестает распознавать запахи. И... эврика! Получилось!

Поднявшись на второй этаж, Люк указал мне на одну из дверей и произнес:

— Зайди внутрь, жди там и ничего не трогай.

Помещение оказалось жилой комнатой, и наверняка здесь обитал Люк. В ней была большая двуспальная кровать, массивный стол, заваленный различными бумагами. И... о боже! Я даже глаза протер. Книжный шкаф!!!

Не утерпев, я рванул к нему и даже хотел посмотреть одну из книг, как вдруг вспомнил, что чужие вещи без спроса брать нехорошо. И неизвестно, как отреагирует хозяин комнаты, если грязный мальчишка, которому он, кстати, запретил что-либо брать, будет их листать.

Дверь отворилась, и на пороге появился Люк. В его руках была большая миска с ароматно пахнущим мясом.

Увидев меня, он хмыкнул.

— Что, понравились книги?

Я кивнул. От запаха ароматного мяса у меня слюнки потекли!

Поставив миску на стол, Люк сел на место хозяина.

— Ешь, — сказал он, — это специально для тебя.

Подойдя к столу с другой стороны, я залез на стоящий там табурет и, протянув руку к еде, замер. «Опасность!» — завопили инстинкты моего тела.

Я принялся. Помимо мяса и специй в этой еде присутствовал какой-то непонятный и явно враждебный мне запах, который как раз таки и заставлял меня напрячься.

Яд? Вряд ли. Думаю, что захоти Люк меня убить, у него это и без яда получилось бы. Тогда что? Правильно, «сыворотка правды» или что-то подобное. Чтобы я ему все интересующие его детали рассказал.

Убрав руку от миски, я посмотрел на серьезного Люка и помотал головой.

— Что-то есть расхотелось, — сказал я ему.

— Почему?

— Потому что вы позвали меня для того, чтобы вручить мне мой выигрыш, и ничего не сказали о неизвестных зельях, которыми напичкана предложенная вами еда.

— Хм... даже так? — Мужчина замялся. — Тебе не говорили, что ты слишком умный?! — неожиданно спросил он.

— А вам не говорили, что глупые в трущобах быстро умирают? — осторожно подбирая слова, ответил я.

— Я это и сам знаю, — ответил он. — Но все же ты умнее многих своих сверстников, и это довольно странно.

— Ну, это уже вам решать, а не мне. Я как-то не могу свой ум оценить, — несколько косноязычно выразился я, в последний момент решив не пугать Люка умными словами.

Мужчина хмыкнул.

— А скажи-ка мне, мой нечеловеческий дружок, — неожиданно доброжелательным голосом, от которого у меня по спине пробежали мурашки, протянул Люк, подавшись ко мне. — А как ты за неделю так сильно в росте прибавил? М-м-м? Мне, например, очень интересно.

Не дожидаясь ответа, он встал из-за стола и, повернувшись спиной ко мне, стал размеренно шагать по комнате. Его поведение совершенно не укладывалось в привычный мне стереотип. Здоровый лысый мужик, больше похожий на медведя, вставшего на задние лапы, чем на человека, который вел себя, словно мой бывший профессор по высшей математике, решающий в уме сложную задачу.

— Ты вообще очень меня поразил, — продолжил он, ни на секунду не останавливаясь. — Твои боевые качества тоже требуют отдельного внимания. Скорость, сила, реакция, техника боя. Они необычны и удивительны. Я ничего подобного в жизни не видел, а видел я много, очень много. Ты не обычный ребенок... — Мужчина замолчал и, повернувшись, неожиданно рывкнул: — Кто ты, признавайся!

Меня, если честно, всего перетряхнуло в этот момент. Я просто растерялся, когда такая махина нависла надо мной, и неожиданно протянул:

— А если я здесь лужу сейчас наделаю, то кто убирать будет?

И, только закончив фразу, осознал, что я сейчас сказал и кому.

Люк неверяще смотрел на меня, хлопая глазами, а потом неожиданно громоподобно заржал. Смеялся он долго и самозабвенно, пока не успокоился.

— Блин, вот же я старый стал, — протянул он. — Уже ребенка непонятно в чем начал обвинять. Ладно, иди, — сказал он и, достав из стола кошель с деньгами, кинул мне. — Лови. Это твой выигрыш. — Дождавшись, когда я поймаю кошель, продолжил: — Можешь идти, никто тебя задерживать не будет, а на выходе один из моих людей проведет тебя и твою банду, чтобы никто не надумал у вас ничего отобрать.

Подумав, что поговорить в такой обстановке и с таким человеком может больше и не получиться, я решил остаться и попробовать наладить с ним деловые отношения.

Увидев, что я стою на месте, Люк изменился в лице.

— Ты что, сопля малолетняя, не веришь мне?! — взревел он. — Думаешь, я дуришь тебя буду?! Ну-ка, прочь отсюда! А то я тебя быстро на место поставлю!

Положив кошель на пол, я сел на предложенный мне в начале разговора табурет и, закинув ногу на ногу, расслабился.

На лицо Люка страшно было смотреть. Он побагровел и, громко бухнув руками по столу, уже начал было подниматься, когда я остановил его фразой:

— Я знаю, кто убил человека Никона несколько недель назад, в переулке, и забрал деньги.

Люк, мгновение назад желающий разорвать меня на части, замер и, успокоившись, сел на место, внимательно глядя на меня.

— Их зовут Дрозд и Филин, — продолжил я. — Кто и откуда, не знаю, врать не буду, но погоняла у них такие точно. На моих глазах они затащили труп в переулок и начали его обыскивать, пока не наткнулись на вышивку. Затем в темпе пересыпали деньги и сбежали.

— А почему раньше не сказал? Люди ходили, искали свидетелей. Могли бы неплохо наградить.

— На рожон лезть не хотел, — пожав плечами, ответил я. И в ответ на его непонимающий взгляд пояснил: — Никон — опасный человек, как и вы. Не знаю, что принесло бы мне мое знание. Может, и наградили бы, а может, нож бы под ребра засунули, а потом и поминай как звали. А так жил я себе вполне спокойно

и дальше так жить буду. Правда, раньше жрал что попало, но это в прошлом; думаю, с вашей помощью я смогу это исправить.

— А почему сейчас мне все рассказал? — Я видел, что Люку интересно. Пусть я и ребенок, а он очень успешный криминальный авторитет, но сейчас он с явным любопытством ждал моего ответа.

— Потому что понял: с вами можно иметь дело. Да и отблагодарить вас как-то нужно. Все-таки вы не обжулили ребенка, а эти деньги помогут мне и моим детям немного побарахтаться. К тому же мы общаемся в приватной обстановке, такого случая может больше и не представиться.

— Ты меня заинтересовал, — немного помолчав, сказал Люк. Я улыбнулся.

— Так на это же весь расчет и был.

Люк замер с широко открытыми глазами. А я снова улыбнулся.

— Не нужно считать меня ребенком, если я выгляжу так. Не знаю почему, может, это обусловлено моей расой, но психологически я взрослею быстрее, чем другие дети. Да к тому же то, что я не умею читать, еще не значит, что я глуп и не умею размышлять. Думаю, вы это и так заметили. И поздравляю, у вас не паранойя. Я действительно очень подозрительный тип.

Люк усмехнулся и, достав из стола бутылку вина, немного из нее отпил.

— Ты странный ребенок, — произнес он, промочив горло и поставив бутылку на место.

— А вы не менее странный бандит, — вернул я ему усмешку. — Книжки почитываете, писать и считать умеете. Прямо не душегуб, а аристократ какой-то.

Мужчина замер и мгновенно бросился на меня. Войдя в ускорение, я попытался уклониться от его ударов, но несколько мощных пощечин показали, что он вполне способен сражаться на такой скорости, а также заставили меня драться всерьез. Я вошел в ускорение на максимум и попытался атаковать, но Люк был быстрей. Я не успел удивиться, как получил сильный удар в живот и, отлетев на несколько метров, врезался в стенку.

— Ха-ха-ха, — неожиданно весело рассмеялся Люк. — Что, не ожидал такой скорости от старика, малыш?

А я только ошарашенно мотал головой. Своим смехом он заставил меня усомниться в его душевном равновесии. То серьезен и угрюм, а то вдруг весело смеется!

— Пойдешь ко мне в ученики? — ни с того ни с сего спросил мужчина.

— Чего?! — удивился я.

— В ученики, говорю, пойдешь? Буду тебя учить!

— Пойду! — хрипло сказал я. — А то, что я ваш секрет знаю, это ничего?

— Ничего, — помотал он головой и заржал. — Потому что это неправда. Какой я аристократ?! Хотя рыцарские шпоры у меня есть.

«Рыцарские шпоры?! — удивленно подумал я. — Он что, рыцарь, что ли?! Ни фиги себе!»

На последних мыслях мои ноги подкосились, и я стал падать на пол. «Сука! Что, опять?!»

Очнувшись через некоторое время, я ощутил себя лежащим на кровати Люка. Самого мужчины не было. Подноса со жарочкой, кстати, тоже.

Дверь открылась.

— Что, уже очнулся? — удивился Люк, глядя на меня.

В его руках я увидел тот же поднос, только с другим мясом. Принюхался: «Точно, с другим». В животе заурчало.

— Давай за стол, если голова не кружится.

Я осторожно приподнялся. Болели живот и затылок: видимо, неслабо врезался головой в стенку, от этого и сознание потерял.

Аккуратно встав, я дошел до своего стула и забрался на него. Руки были грязными и в крови. Но на подносе я заметил весело поблескивающую вилку и, не раздумывая, схватился за нее. Не дождавшись разрешения хозяина, я наколол на вилку большой кусок ароматно пахнущего мяса и жадно начал его есть.

— Мм, — замычал я с набитым ртом, — как мфмкуфна! Мм...

Мясо было просто бесподобно! Привыкнув есть что попало, я уже начал забывать, что такое нормальная еда. Съев первый кусок, я приступил ко второму, а затем к третьему. Не обращая ни на что внимания, я начал поглощать четвертый, хоть и понимал, что это уже лишнее. Но моя жадность была настолько велика, что я не остановился, пока не умял и его.

— Фух, — вытер я выступивший на лбу пот. — Сейчас бы поспать часиков ...надцать — и жизнь удалась!

— Кхм! — привлек мое внимание Люк, и я повернул голову в его сторону.

— А в тебе еще больше загадок, чем я думал, — задумчиво протянул он.

Я настороженно молчал.

— Скажи, ты умеешь пользоваться часами?

— В каком смысле? — решил я прикинуться дурачком.

— В прямом. Ты сказал, что тебе хотелось бы поспать несколько часов. Значит, ты знаешь, что такое магические часы, и умеешь ими пользоваться.

Состроив самую дебильную рожу, на которую у меня хватило фантазии, я только и делал, что смотрел на Люка.

— Не смотри на меня ТАК! — гаркнул он. — Я теперь точно не поверю, что ты обычный ребенок.

«Вот иди-о-о-от! — думал я, молча костеря себя на все лады. — Забыл, где находишься?! И с кем говоришь?! Бли-и-и-н!»

Время шло, и Люк опять начал закипать. А я придумал историю, которая выглядит достаточно правдоподобно и к тому же позволит мне самому добыть некоторую информацию.

— Одно время, — осторожно начал я, — мне пришлось жить в старой канализации вместе с немного чокнутым стариком. Он меня частенько подкармливал и рассказывал разные вещи. Считать, кстати, тоже он меня научил. Одна из его историй была про часы! Он рассказал про стрелки и сложные механизмы, что-то чертил на земле и говорил, что в одном дне двадцать четыре часа. И он всегда после еды говорил эту фразу. Вот она мне и запомнилась.

Люк пристально посмотрел на меня, а потом кивнул, показывая, что верит.

— А что, в сутках и правда двадцать четыре часа? — Я замер в ожидании. «Ну, давай скажи!»

— Да.

«Йес! Физические законы этого мира такие же, как и на Земле! Отлично! Просто отлично! Переучиваться не придется!»

— А вилкой пользоваться тоже он тебя научил?

Я кивнул.

— У меня была похожая, только после смерти деда она куда-то пропала. Кстати, — попытался я перевести разговор на другую тему, — а чему вы меня учить будете?

— Ну, сначала тому, что тебе от папы с мамой досталось. Войти в транс.

«Ускорение улучшит!» — подумал я и тут же, показывая свое отношение к этой идее, воскликнул:

— Круто!

Нашу беседу прервал громкий стук в дверь. В комнату, не дожидаясь разрешения, зашел худой мужчина в темном костюме и с маской на лице.

— Время, — сказал он и, посмотрев на меня заинтересованным взглядом, вышел за дверь.

— Зайдешь ко мне через два дня в это же время, — тут же сказал мне Люк. — Потом все обговорим. Сейчас у меня много дел, а вот позже мы не спеша пообщаемся.

Я кивнул и, попрощавшись, вышел за дверь.

«Вот это пруха пошла!» — довольно думал я, спускаясь вниз. Это же какие перспективы у меня открываются для развития! Люк достаточно авторитетная личность и в то же время адекватный мужик, как я посмотрю. Вроде особо меня и не прессовал, но чувствуется, что при желании и кровь пустить может. Крутой у меня учитель будет. С таким ничего не страшно.

Спустившись в зал, я пошел к выходу, но на середине пути мне помешали.

— Эй, малой! — гаркнул пьяный голос надо мной. — А какого ты тут делаешь?!

Мое притупленное обоняние даже в таком состоянии почувствовало сильный перегар. Я, не сдержавшись, поморщился и повернулся к говорившему.

Надо мной возвышался какой-то небритый худощавый имбецил, который, широко расставив руки в стороны, пытался держать равновесие. Разговоры смолкли, и посетители с интересом начали за нами следить.

«Что это? — стремительно замелькали мысли. — Очередная проверка Люка или просто случайность? Что ему нужно и почему все остальные посетители заинтересовались конфликтом между пацаненком и здоровым мужиком? Неважно, в любом

случае от того, как я себя сейчас поведу, будет многое зависеть. Дам слабинку, позволю насмеяться над собой или не смогу достойно ответить — и все будут считать меня неудачником и лохом. А смогу за себя постоять — стану местной достопримечательностью и даже немножко своим. Пусть слабым, молодым, глупым и неумелым, но своим. Смогу приходить сюда в любое время, и никто не будет пытаться меня прогнать. И пусть я уже ученик Люка, но это не значит, что я должен прятаться в его тени. Нужно так себя показать, чтобы все говорили: «Вон ученик Люка пошел, молодой да ранний, выше только горы, круче только яйца». Ну, или что-то типа того. Нужно зарабатывать свой авторитет и не давать слабины».

— Ты что, не слышишь, что я говорю, сученыш?! Иди сюда! — крикнул мужик, и ко мне потянулась грязная лапа. А я в этот момент еще не решил, что делать.

Было огромное желание отрезать этому дебилу его грязные пальцы или просто кровь пустить, но дело в том, что я совершенно не разбираюсь в местных понятиях. А это плохо. Судя по всему, это человек Люка, и калечить его будет очень нехорошо. Значит, нужно, не пустив кровь, заставить его себя опасаться. Тогда нужно выполнить залом кисти. И поваляю этого идиота по полу, и увечий серьезных не нанесу, да и чего уж там лукавить, сразу произведу соответствующее впечатление.

Резко вхожу в транс и хватаю противника за кисть левой руки, а затем вдавливаю со всей силы большие пальцы в наружную сторону его ладони, а остальные пальцы — в тыльную. Делаю быстрый шаг назад и в сторону, одновременно с тем нажимаю на кисть против ее естественного сгиба и резко заворачиваю в сторону и вниз.

Наблюдая за падением мужика и его воплем, я произвольно напустил на лицо злую усмешку. Залом кисти — отличный прием! При правильном применении он поможет небольшому парню или девушке победить куда более сильного противника!

Не прерывая размышлений, ногой упираюсь в голову противника и тем самым поворачиваю ее в сторону от меня, чем еще больше дезориентирую лежащего на полу мужчину. А ему и невдомек, что у него есть свободная рука и что он может попытаться сбросить мой захват. Усиливаю нажим на кисть и не даю ему нормально соображать из-за боли.

— А-а-а!!! — истошно воет мой противник. — Пусти!

Я довольно усмехаюсь и, отпуская его руку, отступаю. «Во-время!» Мимо меня пролетает какое-то тело — видимо, товарищ валяющегося — и врезается в чей-то стол. Возмущенный вопль сидящих за ним, несколько ударов — и вот второе тело тоже оказывается на полу. Благодарно кивнув моим неожиданным помощникам, я услышал лишь взрыв смеха с их стороны.

— Тебе конец! — с ненавистью глядя на меня, сказал первый, уже почти трезвый противник и с низкого старта неуклюже рванул на меня.

Среагировав в последний момент, я высоко прыгнул вверх и упал на проскочившее подо мной тело, вновь прижав настырного мужика к полу. Решив, что все-таки без ножа обойтись не удастся, я больно схватил противника за ухо и, оттянув его вверх, приставил к нему нож.

Чуть надавив на лезвие, чтобы выступила кровь, я громко зашипел ему в это самое ухо:

— Еще раз вякнешь, и я тебе уши отрежу, понял?! — И, не дожидаясь ответа, сильнее надавил на нож.

— А-а-а!!! — заорал мужчина. — Понял я! Понял!

— А ты чей такой, малой? — спросил меня знакомый голос.

Я, не выпуская ухо противника из руки, поднял голову. В дверях стоял Никон и пристально смотрел на меня.

— Ученик Люка я.

Никон кивнул, хотя в глазах его мелькнуло удивление.

— А эти от тебя чего хотели? — спросил он, указывая на лежащие на полу тела.

— По морде получить хотели, вот я им и помог, — ответил я.

Трактир взорвался смехом. Я даже расслышал что-то вроде: «Во малой дает!»

— Может, ухо отпустишь, а то видишь, как бедняга побелел, — попросил какой-то сердобольный.

— Только если он дурить не будет. — Ухмыльнувшись, я опустил голову. — Ты же не будешь?

— Нет, — ответил поверженный противник.

— А, ну тогда ладно, — сказал я и, спрятав нож, поднял свой кошель, который непонятно когда обронил на пол. — Я пошел. Всем пока!

Выходя из трактира, с удовольствием услышал на прощанье что-то вроде «давай», «пока», «не хворай» и прочее.

«А мужикам понравился мой спектакль, — довольно подумал я. — Думаю, если что, проблем с общением не будет. И в следующий раз я смогу спокойно туда зайти, не выгонят».

— Эй, Нел! — услышал я в стороне голос Гната и повернулся на его окрик.

Дети сидели на земле, держа в руках различные свертки. Над их мелкими фигурами возвышалась крупная — сопровождающего, который лениво следил за моим приближением.

Подойдя к детям, я со всеми обнялся, даже с охреневшим от этого Адамом.

— Молодец, — сказал я ему, — удивил.

Парень, кажется, даже немного смутился и кивнул в ответ.

— Нел, пошли быстреей домой, тут сопровождающий от Люка с нами пойдет, чтоб к нам не лез никто. Мы, пока тебя не было, хавки набрали, так что пожрем!

— Да, давайте побыстреей, у меня еще дела, — сказал сопровождающий. — Будто нечего мне больше делать, как с вами тут возиться.

Уверив его, что уже выдвигаемся, мы затем быстро дошли до нашего квартала. Остановив процессию, я достал из кошелька монету и кинул ее сопровождающему. Тот ловко поймал ее и недоуменно посмотрел на меня.

— Это на пиво. Благодарность за то, что довел.

Мужик довольно кивнул и, развернувшись, пошел назад.

— Зачем? — удивился Гнат. — Он и так должен был нас сопровождать!

— А это для того, чтобы в следующий раз он нас добровольно сопровождать хотел, а не по приказу. Да и потом, в случае каких-нибудь непоняток на рынке он нас может защитить от кого-нибудь. Ситуации разные бывают. А мы ему за это еще на пиво денежку подкинем. Так что следите, что я делаю, и запоминайте, в жизни пригодится.

Подойдя к норе, вспомнил о моих неудачливых нападавших. Дети лежали там же, где я их и оставил. Мы перетащили их в подвал соседнего здания, где, как оказалось, у нашей банды было что-то похожее на тюрьму. Развязав пленников, мы

растерли их конечности, чтобы они не затекли, а потом снова связали.

После чего вернулись в нору и, рассевшись у костра, устало развалившись на своих лежанках, отдыхали, дожидаясь Сашиной готовки.

— Нел, — позвал меня Кир, — а кто теперь у нас главарь: ты или Гнат?

Я перевел взгляд на замершего Гната и сказал:

— Ну уж точно не я. Думаю, Гнат намного лучше справится с этим. Он и старше, и умней. На стрелке, например, я могу быть главарем, все же так Люк сказал. Ну а на самом деле у нас все будет наоборот — Гнат будет главарем. Гнат, ты же не возражаешь?

Мальчишка замотал головой, а на его лице мимолетно мелькнула улыбка облегчения.

«Ну и хорошо, пусть руководит, а я его буду направлять и, дай бог, научу кое-чему; потом будет мне первейший и не нуждающийся в контроле помощник».

— Кстати, — воскликнул я, садясь на лежанке, — знаете, что мне Люк предложил?

— Что?! — подобались все.

— Предложил стать его учеником.

— Ничего себе! — протянул Ник, и все тут же с криками поздравлений бросились ко мне.

Глава 9

Следующим утром я проснулся в отличном настроении и с удовольствием констатировал тот факт, что вчерашние наши посиделки явно удались. Обсуждали мы, как это и положено, все события, предшествующие стрелке.

Сначала Гнат по моей просьбе рассказал о том, чем они занимались после того, как я отключился в драке с бедняками. О том, сколько и чего они смогли перенести к нам в нору из дома Рыжего.

После того, как он закончил перечислять, я только и делал, что растерянно хлопал глазами. Наверняка в тот момент у меня был очень глупый вид. Потому что, оказывается, я все это время жил не с детьми! Я все это время жил с хомьяками! Самыми

натуральными хомьяками! Они перетащили к нам ВСЕ те вещи, которые мы успели вынести и сложить в соседнем доме! Все! И им еще перед этим пришлось тащить по городу четыре бессознательных тушки.

Вспоминая ту гору вещей, которую мы предварительно вынесли из дома, я просто за голову схватился. Подумать только! А я почему-то посчитал, что они объективно оценили опасность и, подхватив самые легкие вещи, оперативно вернулись в нору. А они, оказывается, перетаскивали весь этот хлам целую ночь и начало утра! И при этом никому не попались на глаза. Нет, ну какие молодцы! Ну честно!

Потом рассказали, как невыспавшиеся и уставшие собирались на стрелку и какие мысли бродили у них в голове. Каждый по очереди рассказал о своих боях. Особенно отличился веселящийся Ник, который три раза рассказывал о том, как он легко побеждал своих противников, показывая настоящее мастерство в обращении с ножом. Подначивать его тем, что он не захотел выходить на бой с Калекой, я не стал, так как право отказаться он заслужил, потому что на стрелке был одним из тех, кто зубами вырвал победу из рук противника.

Дети рассказывали о своих чувствах и ощущениях. Я инстинктивно чувствовал, что им нужно выплеснуть эмоции и выговориться. Я, конечно, не психолог по образованию, но отлично понимал, что если человек будет копить в себе опасную смесь различных эмоций и переживаний, то постепенно у него поедет крыша, и в один «прекрасный» день он сорвется, при этом неся угрозу как своей жизни, так и жизням тех, кто его окружает.

Поэтому я с жуткими подробностями пытался у детей особенностями их боев, их чувства и переживания. Проигравших утешил. Сказал, что, мол, больно противники у нас сильные были и что если мы серьезно позанимаемся, то тогда нам вообще никто не страшен будет. И что как только наступит этот день, то мы найдем бывшую банду Калеки и опять им наkostenяем! И дети со мной дружно согласились.

Победившим в своих боях сказал спасибо. Рассказал смущенному Киру, что он меня очень удивил: он очень крут, и я не ожидал от него такой прыти. Гнату сказал, что он молодец: сражался до конца и, даже получив серьезные травмы, руководил парнями.

Кстати, тут же поближе познакомился с новичками. Они оказались вполне себе нормальными парнями и после сегодняшней стрелки были очень рады, что примкнули к такой крутой команде. К тому же, как заявил самый старший из них, у нас очень богатая банда. Как по деньгам, так и по жрачке. С этим все опять же дружно согласились.

После того как я из всех вытянул информацию, дети решили дружно приняться за меня. Я, ухмыльнувшись, рассказал, как проснулся и как Саша отправила меня на помощь. Как потом встретился с четверкой ребят, которые сейчас связанными лежат в подвале соседнего дома.

Ник заставил меня поведать и про мой необычный стиль ножевого боя, а потом сам сообщил, как я всех своих соперников победил. Расписывал он это так захватывающе, что дети совершенно не обратили внимания на одно обстоятельство: я, оказывается, с великанами дрался.

И в конце, на сладкое, опуская подробности, я рассказал о разговоре с Люком и о том, что наша банда ему понравилась, поэтому мы договорились с ним о новой встрече. И что, может быть, он нам какое-нибудь дельце подкинет.

Мы долго разговаривали, ели вкусную еду, которую дети на радостях купили на рынке. Я наелся до отвала и, не заметив, как дошел до своей лежанки, отрубился...

Проснувшись и валяясь на импровизированной кровати, я понял, что длительный сон оказал на меня прямо-таки волшебное действие: затылок перестал беспокоить меня своей постоянной, нудной болью, а огромный синяк, оставшийся после удара Люка, успел сойти.

Из детей на ногах был только Адам. Он сидел возле костра и, глядя на огонь, изредка подкидывал в него дрова. Судя по мокрым волосам, парень уже успел умыться. Я решил последовать его примеру.

Хорошенько потянулся и вылез из-под одеяла. Умывшись и приведя себя в порядок, я подсел к Адаму и стал так же, как и он, наблюдать за огнем. Тот горел задорно, весело потрескивали дрова. Теплый воздух после холодной воды был так приятен, что я, закрыв глаза, придвинулся поближе. Ласковое тепло тут же стало расходиться по всему телу.

«Как же хорошо!» Не выдержав, я протянул руки еще ближе к огню и продолжал все так же, не открывая глаз, наслаждаться теплом. Мое кайфование прервал судорожный всхлип Адама.

— Что слу... — начал говорить я, открывая глаза.

И пораженно замер. Ничего себе! Мои руки по локоть находились в огне, а я совершенно не чувствовал боли. Вообще не чувствовал! Что за чертовщина?!

Из положения сидя я резко отскочил назад и осмотрел свои руки. На них ни следа от ожога! Выглядят как обычно! Даже самого завалящего красного пятнышка и то нет! Зато я ощущал себя очень необычно — чувствовалось, что сейчас я полон сил и энергии! Вот это да! Я что, маг какой-нибудь?! Точно! Не зря же огонь меня не обжигал! Я огненный маг! Круто! Нужно провести парочку экспериментов.

Подойдя к костру, я медленно начал водить ладонями по его границам, кончиками пальцев дотрагиваясь до язычков огня. Тепло постепенно стало подниматься по моим рукам, даря мне покой и удовлетворение. М-да... Огонь действительно придает мне сил. Пойдя на поводу у своих желаний, я опустил руку ближе к центру костра! Супер!

— Ты что, маг?.. — почему-то шепотом спросил Адам.

— Наверное... — так же шепотом ответил я и, кивнув ему в сторону лаза, сказал: — Выйдем. Нужно поговорить.

Как можно тише отодвинув засов в сторону, мы выбрались наружу и, отойдя немного в сторону, уселись на как будто созданные для этого кучки камней. Прислушавшись, я отметил, что наше место жительства, как и прежде, не пользуется популярностью у жителей трущоб: поблизости никого не было.

— Скажи, Адам, я могу тебе доверять? — проникновенно спросил я, внимательно вглядываясь в глаза подростка.

— Да, — осторожно ответил он.

— Тогда я попрошу тебя никому не говорить о появившихся у меня способностях.

— Но почему? — удивился он. — Быть магом — это настоящий дар богов! Это же круто! Все мечтают быть магами. К тому же если все узнают, что ты одаренный, то на нас будут меньше нападать.